

©“Адвокатская Палата”

Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 3, март 2013
Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции: 111020, город Москва,

Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: apmo@bk.ru **Web:** www.apmo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ**

**Редакционный Совет
журнала "Адвокатская палата"**

1. Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;
2. **Ария Семен Львович**, адвокат, член АПМО;
3. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
4. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, вице-президент ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АПМО;
5. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
6. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
7. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Совета АПМО;
8. **Новолодский Юрий Михайлович**, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, первый вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума КА “Межрегион”.
12. **Яртых Игорь Семенович**, адвокат, председатель президиума КА “Яртых и коллеги”;

Содержание

События	
Калейдоскоп событий	2
Обмен опытом	
А.В.Никифоров Обзор некоторых изменений Гражданского кодекса РФ за 2012 год	3
А.В. Першин Прошу приговор отменить	6
Н.Н. Брюховецкий Регламентирование процедуры контроля задолженностей контрагентов	26
Дискуссия	
И.Л. Трунов Либерализация уголовной политики России - составная часть эффективной экономики	28
Е.В. Фаткина Роль адвоката в заключении сторонами мирового соглашения в гражданском судопроизводстве	32
История адвокатуры	
А.Э. Амасьянц Возникновение и развитие состязательных начал в Русском уголовном судопроизводстве (с IX по XVI вв.)	35
Литературная страница	
М.И. Федоров И лег солдат в свою могилу...	38
Немного юмора	
Немного юмора ...	48

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

Первый Совет в новом составе

20 февраля с.г. состоялось первое заседание Совета Адвокатской палаты Московской области в обновлённом после ротации на ежегодной конференции составе. Его начало ознаменовалось большим количеством награждений членов палаты. Президент АПМО А.П. Галоганов вручил "за многолетний плодотворный труд и высокий профессионализм в работе по защите прав и законных интересов населения Московской области" Знак губернатора Московской области "Благодарю" первому вице-президенту АПМО Ю.М. Боровкову и члену Совета палаты Н.Н. Большакову, а губернаторский Знак "За полезное" - вице-президенту АПМО С.А. Багяну. Орден "За верность адвокатскому долгу" Федеральной палаты адвокатов РФ получили Р.Б. Гонинольская, А.В. Никонов, О.В. Осецкая, И.Ю. Поверинова, В.В. Шимловская и Ю.В. Щиголов. Обладателями медали ФПА "За заслуги в защите прав и свобод граждан" I степени стали Л.В. Баранова, Е.И. Воропаева, Н.И. Дягтев, А.А. Лепехин, М.Н. Степанов, И.Б. Сурдина, Е.П. Филонова и В.Б. Шихов, а медали II степени Е.В. Агафонова, И.А. Диев, Е.В. Мартынова и Н.Н. Полякова. Почётной грамоты Федеральной палаты адвокатов удостоились Н.А. Блинова, С.И. Добровольская, Б.Б. Кушнерук, Ю.Б. Ласковец, Л.А. Немов, А.М. Тепер и В.В. Тюренок. Почётным адвокатом АПМО стала Т.А. Сидярова. Надо заметить, что удостоены адвокатских наград были ещё многие, однако не все в силу занятости смогли явиться на торжественное мероприятие.

Затем заседание продолжилось по традиционной повестке дня. Претенденты, успешно сдавшие квалификационный экзамен и получившие профессиональный статус, принесли присягу адвоката. А.П. Галоганов вручил им удостоверения, значки принадлежности к палате и в качестве напутствия последнее издание книги С.Л. Арии "Жизнь адвоката". Президент палаты доложил по вопросам членства и организации деятельности адвокатских образований Московской области и распределении обязанностей между членами нового Совета АПМО. Первый вице-президент АПМО Ю.М. Боровков обсудил Приказ Минюста России от 12.11.2012 г. №206 "Об утверждении форм и сроков представления документов, связанных с участием адвокатов в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" и провёл аналитический обзор сведений о занятости подмосковных адвокатов, дисциплинарной практике и нарушений прав коллег за прошедший год. О результатах проверки выполнения требований статьи 6 соглашения между адвокатом и доверителем Закона об адвокатуре адвокатами Московской Межрегиональной коллегии по делам о несостоятельности (банкротстве) рассказал А.И. Волков. Завершилось заседание обсуждением вопросов финансово-хозяйственной деятельности и материалов персонального характера.

Обеспокоенность адвокатского сообщества

В феврале с.г. АП г. Москвы приняла резолюцию в связи с нарушением профессиональных прав адвокатов в резонансном судебном процессе. В резолюции единственной ежегодной конференции адвокатов Москвы вы-

ражается глубокая обеспокоенность столичного адвокатского сообщества в связи с незаконным преследованием адвокатов М.А. Мусаева и Д.В. Трениной. Эти адвокаты АБ "Мусаев и партнёры" осуществляют защиту своего доверителя, обвиняемого в убийстве.

В судебном процессе с участием присяжных они столкнулись с ситуацией, когда государственные обвинители отказались от допроса непосредственных очевидцев убийства, включённых в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. В свою очередь, суд отказал защитникам в удовлетворении ходатайства о вызове этих свидетелей. Во исполнение профессионального долга защитники вынуждены были своими силами и за свой счёт обеспечивать явку свидетелей в судебное заседание, и преуспели в этом. Однако правомерные действия адвокатов М.А. Мусаева и Д.В. Трениной вызвали негативную реакцию их процессуальных оппонентов и суда: пресс-атташе Мосгорсуда и Следственного комитета России распространили в СМИ сведения о якобы имевшем место подкупе свидетелей, угрозах в их адрес и т.п. По центральным телеканалам в прайм-тайм транслируются передачи, в которых с подачи следственных органов адвокаты представляются в крайне неприглядном свете. Кроме того, адвокатам стали поступать угрозы, требования отказаться от участия в уголовном деле. В отношении Трениной возбуждено уголовное дело о подкупе свидетеля, в отношении Мусаева объявлено, что ведётся некая предварительная проверка. Каждое подобное действие с подачи официальных представителей следственных и судебных органов широко освещается в СМИ. Вместе с тем свидетели, явка которых в суд была обеспечена адвокатами, также подвергаются давлению и насилию со стороны представителей правоохранительных органов. При этом чинятся препятствия к допросу свидетелей перед присяжными, и, напротив, их склоняют к даче показаний, компрометирующих адвокатов. На заявления адвокатов о пресечении беззакония руководство федеральных следственных и оперативных органов не реагирует.

В заключении в резолюции АП г. Москвы расценивает сложившуюся ситуацию как возмутительную, усматривает в ней посягательство на профессиональные права адвокатов, воспрепятствование адвокатской деятельности; а также выражает солидарность с адвокатами Мурадом Мусаевым и Дарьей Трениной и готовность оказать им посильную помощь в защите от противоправных посягательств.

Вместе с тем редакция "Адвокатской палаты" напоминает, что пропадавший после угроз ему со стороны Мусаева свидетель Евтухов - далеко не первый человек, который попадает в скандалы определённого сорта с участием М.А. Мусаева. Напомним, что именно этот адвокат участвовал в травле профессоров МГУ Вдовина и Баренкова, угрожая перевести разбирательство по поводу пособия по истории в плоскость уголовного дела по ст.282 УК РФ на территорию Чечни. Он же принимал активное участие в кампании вокруг занесения в федеральный список экстремистских материалов 58 тома энциклопедии издательства "Терра". Так что, возможно, деятельность этого активного юриста требует тщательной проверки СК РФ и должной оценки.

(по материалам нашего спецкора)

А.В.Никифоров - адвокат МОКА, к.ю.н.

Обзор некоторых изменений Гражданского кодекса РФ за 2012 год

1. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество

Практически в течение всего 2012 г. обсуждался проект Федерального закона № 47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Напомним, что этот проект предусматривал многочисленные, можно сказать - революционные правовые новеллы, которые весьма значительно корректировали ГК РФ. Однако, проект в настоящее время так и остаётся проектом.

Вместе с тем, с 1 марта 2013 год вступает в силу ряд нововведений, внесённых Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации". Представляется, что они не только не должны затеряться на фоне продолжающегося обсуждения вышеуказанного проекта, но и получить оценку адвокатского сообщества.

Прежде всего, изменения коснулись процедуры государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. В ГК РФ вводится ст. 8.1 "Государственная регистрация прав на имущество", которая закрепляет ряд новых требований. Так, в абз. 2 п. 3 указанной статьи устанавливается, что запись в государственный реестр вносится при наличии заявлений об этом всех лиц, совершивших сделку, если иное не установлено законом. Если сделка совершена в нотариальной форме, запись в государственный реестр может быть внесена по заявлению любой стороны сделки, в том числе через нотариуса.

Очевидно, что с введением данной нормы нотариусы приобретают дополнительные полномочия, поскольку получают доступ к государственному реестру прав на недвижимость и возможность внесения в него изменений. Дополнительно стороны сделки стимулируются к соблюдению нотариальной письменной формы сделки, ведь в этом случае последующее обращение каждой из сторон в регистрирующий орган может осуществляться ими самостоятельно, без обязательного участия второй стороны, или вообще через нотариуса.

Более того, ст. 8.1 предусматривает и ещё один "бонус" в пользу нотариальной письменной формы: если право на имущество возникает, изменяется или прекращается на основании нотариально удостоверенной сделки, регистрирующий орган вправе проверить законность такой сделки в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом. Таким образом, закрепляется "презумпция непогрешимости нотариусов" - регистрирующий орган вправе провести правовую экспертизу нотариальной сделки только в ситуации, когда это предусмотрено законом для данного вида сделок.

В рамках данной статьи сложно дать ответ на вопрос об обоснованности такого расширения полномочия нотариусов, одним из следствий которого возможно станет удорожание всей процедуры заключения нотариальной сделки. Это уже закон и он вступает в силу. При этом порядок введения в действие ст. 8.1 ГК РФ предусматривает, что правила о государственной регистрации договоров:

- купли-продажи жилых помещений;
- купли-продажи предприятия;
- дарения недвижимого имущества;
- отчуждения недвижимого имущества под выплату ренты;
- аренды недвижимого имущества, если такой договор заключён на срок более года;
- аренды предприятия;

не подлежат применению к договорам, заключённым после 1 марта 2013 года.

Вместе с тем, в практическом отношении возникает ряд иных вопросов. Во-первых, наделение нотариусов подобными полномочиями требует внесения изменений не только в ГК РФ, но и в целый ряд других законов. Сложно представить, что частное лицо, наделённое специальными полномочиями - нотариус, в отдельных вопросах ведения государственного реестра заменяет госслужащего, обладающего определённым объёмом не только прав, но и ответственности. Однако, никаких изменений в законодательство о нотариате, равно как и в законодательство о государственной регистрации прав на недвижимость, не последовало.

Во-вторых, в настоящее время внесение нотариусом записи в государственный реестр прав не является нотариальным действием и, следовательно, отказ нотариуса в данном случае не может быть обжалован в порядке, предусмотренном гл. 37 ГПК РФ. Тогда остаётся только исковое производство. Какой иск может быть заявлен в случае отказа нотариуса, удостоверившего сделку, во внесении изменений в государственный реестр прав? Очевидно, что не иск о понуждении (на мой взгляд, сложно говорить о наличии законных оснований для подобного иска). Вопрос остаётся открытым.

В третьих, а существует ли техническая готовность нотариусов к реализации рассматриваемого полномочия? Вероятно, доступ к реестру будет осуществляться через Единую информационную систему нотариата, действующую с 2006 г., либо должна разрабатываться некая аналогичная система (сложно представить, что нотариус самостоятельно будет обращаться в территориальный орган росреестра с заявлением о государственной регистрации изменения прав по удостоверенной им сделке). Однако, в настоящее время Единая информационная система нотариата охватывает далеко не всех нотариусов. Интернет ресурсы Управления Росреестра также не дают ответа на данный вопрос.

В процедуру государственной регистрации внесены и другие изменения. Согласно п. 7 рассматриваемой ста-

ть, в отношении зарегистрированного права в государственный реестр может быть внесена в порядке, установленном законом, отметка о возражении лица, соответствующее право которого было зарегистрировано ранее.

Представляется, что данное нововведение заслуживает положительной оценки. Обращает внимание, что с заявлением о внесении отметки о возражении может обратиться только предшествующий правообладатель. При этом закон говорит о лице, которому вообще когда-либо принадлежали права в отношении соответствующей недвижимости, т.е. это может быть и лицо, которое не является участником данной конкретной сделки.

Само по себе наличие отметки о возражении не приостанавливает государственной регистрации. Думается, что эта норма корреспондирует к презумпции добросовестности участников гражданского оборота, предусмотренной ст. 1 ГК РФ. Добросовестный приобретатель, ознакомившись с выпиской из росреестра и увидев отметку о возражении, самостоятельно решает вопрос о своём дальнейшем участии в такой сделке и несении соответствующих рисков.

Очевидно, что отметка о возражении не может значиться в реестре вечно, поскольку это фактически значительно ограничивает распоряжение недвижимостью. Лицо, заявившее о возражении, должно предпринимать активные действия по защите своих прав. Поэтому ст. 8.1. устанавливает, что если в течение трёх месяцев со дня внесения в государственный реестр отметки о возражении в отношении зарегистрированного права лицо, по заявлению которого она внесена, не оспорило зарегистрированное право в суде, отметка о возражении аннулируется. Дополнительного заявления об аннулировании отметки о возражении не требуется. Представляется, что если вопрос о правах разрешён судом до истечения этого срока, то участник сделки вправе обратиться с заявлением о досрочном снятии отметки, приложив к нему вступившее в законную силу решение суда. Также следует отметить, что повторное внесение отметки о возражении от того же бывшего правообладателя допускается.

В рамках действия отечественной судебной системы, сложно представить разрешение вопроса о правах на недвижимость в течение трёх месяцев. Вероятно, устанавливая данный срок, законодатель исходил из общего срока рассмотрения гражданских дел, закреплённого в п. 1 ст. 154 ГПК РФ, который достаточно далёк от реального положения вещей. Вместе с тем, для защиты прав заинтересованного лица, закон устанавливает, что лицо, оспаривающее зарегистрированное право в суде, вправе требовать внесения в государственный реестр отметки о наличии судебного спора в отношении этого права.

Необходимо учитывать, что отметка о возражении и отметка о наличии судебного спора имеют ряд различий. Отметка о наличии судебного спора не ограничена сроком (на мой взгляд, естественным ограничителем здесь выступает срок рассмотрения судом спора по существу и вступления решения суда в законную силу).

Далее, отметка о возражении вносится по заявлению бывшего правообладателя. В свою очередь, основанием для установления отметки о судебном споре является соответствующее определение суда, принятое по заявлению участника спора, который далеко не всегда явля-

ется бывшим правообладателем. Следует отметить, что хотя ГК РФ и не предусматривает прямо необходимость получения такого определения суда (это скорее прерогатива гражданского процессуального законодательства), но иное вряд ли позволит достоверно судить о наличии судебного спора.

По моему мнению, в отношении отметки о наличии судебного спора, недостатком является отсутствие перечня оснований, по которым суд может отказать в удовлетворении подобного заявления. В ГК закреплено право требования лица о внесении отметки о судебном споре, но не содержится обязанности суда в удовлетворении этого требования. Возможно, этот вопрос будет разрешён после внесения изменений в гражданское процессуальное законодательство.

2. Ограничение дееспособности. Опека и попечительство

Думается, что предпосылкой изменения законодателем института ограничения дееспособности стала правовая позиция, высказанная Конституционным судом РФ в Постановлении от 27.06.2012 г. № 15-П в отношении норм ГК РФ об опеке и попечительстве. КС РФ посчитал, что в действующей системе гражданско-правового регулирования не предусматривается возможность дифференциации гражданско-правовых последствий наличия у гражданина нарушения психических функций при решении вопроса о признании его недееспособным, соразмерных степени фактического снижения способности понимать значение своих действий или руководить ими.

На первый взгляд, КС РФ фактически предложил законодателю ввести степени недееспособности. Сложно представить, как это должно воплощаться в правовых нормах, поскольку лицо не может быть не полностью недееспособным, т.к. сама эта правовая категория традиционно предполагает именно полную утрату лицом способности осознавать значение своих действий и руководить ими. Вероятно, поэтому был предложен выход в виде изменения института ограничения дееспособности.

Закон расширяет прежние основания ограничения дееспособности. Теперь это не только злоупотребление лицом спиртными напитками и наркотическими средствами, но и злоупотребление азартными играми. Появление этого основания достаточно давно было обосновано в научной доктрине. В то же время, нельзя признать правильным, что законодатель не вводит такое основание, как злоупотребление токсическими веществами, поскольку с юридической точки зрения токсикомания и наркомания являются различными заболеваниями.

Дополнительно появляется и новое основания. Согласно п. 2 ст. 30 гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством.

Ограничение дееспособности по психическому расстройству отличается по правовым последствиям от ограничения дееспособности по иным основаниям. В первом случае, гражданин вправе самостоятельно распоря-

жаться своими заработком и иными доходами, не носящими характер социальных выплат, и совершать мелкие бытовые сделки и сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации. Ограничение в праве распоряжения этими доходами возможно только в судебном порядке по заявлению попечителя или органа опеки и попечительства.

Здесь следует отметить, что если решается вопрос об ограничении дееспособности по психическому заболеванию, то заявитель - будущий попечитель сразу не может просить об ограничении в распоряжении вышеуказанными доходами, поскольку он становится попечителем только после вступления решения суда в законную силу. Вместе с тем, ставить вопрос о таком ограничении может орган опеки и попечительства, участвующий в процессе в обязательном порядке.

Совершение ограниченно дееспособным по психическому заболеванию иных сделок возможно только с письменного согласия попечителя (при этом такое согласие (одобрение) может быть получено позднее). Также только с письменного согласия попечителя возможно распоряжение различными социальными выплатами: алиментами, социальной пенсией, возмещением вреда здоровью, пенсией в связи со смертью кормильца и пр. При этом письменное согласие попечителя может носить срочный характер.

Обращает внимание неточность, которая, на мой взгляд, является ошибкой редакции текста закона. Законодатель вводит необходимость получения письменного согласия на самостоятельное распоряжение социальными выплатами, но не изменяет п. 1 ст. 26 ГК РФ, в котором отсутствует какая-либо дифференциация по доходам и пенсия приравнивается к заработку и иным выплатам.

Как и ранее, ограничение дееспособности по иным основаниям, не связанным с психическим расстройством, влечёт возможность совершения гражданином только мелких бытовых сделок. Совершать другие сделки, а также получать заработок, пенсию и иные доходы и распоряжаться ими он может лишь с согласия попечителя.

Гражданин, дееспособность которого ограничена вследствие психического расстройства, самостоятельно несёт имущественную ответственность по совершённым им, с соблюдением установленных законом ограничений, сделкам. За причинённый им вред такой гражданин несёт ответственность в соответствии с ГК РФ. В свою очередь, лицо, ограниченное в дееспособности по иным основаниям, самостоятельно несёт имущественную ответственность по совершённым им сделкам и за причинённый им вред.

Кроме того, в зависимости от характера последующих изменений психического состояния ограниченно дееспособного гражданина, в судебном порядке он может быть признан недееспособным, либо ограничения дееспособности снимаются. Аналогичное по смыслу положение устанавливается и для недееспособных граждан. При развитии у недееспособного лица способности понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц суд признает такого гражданина ограниченно дееспособным.

Для граждан, ограниченных в дееспособности по иным

основаниям, ГК РФ оставляет только возможность отмены ограничения дееспособности.

Введение рассмотренных выше различий в основаниях ограничения дееспособности влечёт некоторое изменение правового статуса попечителей. Как и ранее, попечительство устанавливается над несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также над гражданами, ограниченными судом в дееспособности. Однако, попечители несовершеннолетних и граждан, ограниченных в дееспособности в связи с психическим расстройством, дополнительно обязаны оказывать подопечным содействие в осуществлении ими своих прав и исполнении обязанностей, а также охранять их от злоупотреблений со стороны третьих лиц (п. 2 ст. 33 ГК РФ). Кроме того, если основания, в силу которых гражданин был ограничен в дееспособности вследствие психического расстройства, изменились, попечитель обязан обратиться в суд с заявлением об отмене ограничения дееспособности подопечного или о признании его недееспособным. Для попечителей лиц, ограниченных в дееспособности по иным основаниям, таких дополнительных обязанностей не предусматривается.

Представляется, что такой подход нельзя признать правильным. На наш взгляд, отсутствуют сколь-нибудь значимые основания, по которым попечитель лица, ограниченного в дееспособности вследствие, например, злоупотребления спиртными напитками, не должен оказывать своему подопечному содействия в осуществлении им своих прав или охранять его от злоупотребления со стороны третьих лиц. В равной степени, неясно, почему попечитель такого лица не обязан обратиться в суд, если злоупотребления, ставшие основанием для ограничения дееспособности, прекратились.

Далее Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ вводится обязанность опекунов (попечителей) заботиться о развитии (восстановлении) способности гражданина, дееспособность которого ограничена вследствие психического расстройства, или гражданина, признанного недееспособным.

Ещё одной интересной новеллой стало закрепление в ГК РФ положения о том, что при исполнении своих функций опекуны (попечители) должны учитывать мнение подопечного, а при невозможности установить такое мнение - учитывать информацию о предпочтениях подопечного, полученную от его родителей, прежних опекунов или иных лиц, оказывавших подопечному услуги и добросовестно исполнявших свои обязанности. При этом в отношении опекунов данное требование отдельно повторяется в нормах, регламентирующих порядок совершения сделок от имени подопечного.

*Продолжение следует
(первая публикация на сайте АПМО)*

А.В. Першин - адвокат МЦФ МОКА

Прошу приговор отменить

В Судебную коллегия по уголовным делам
Верховного суда Российской Федерации

от адвоката Першина Алексея Владимировича,
Московский Центральный филиал
Московской областной коллегии адвокатов,
защитника Квачкова Владимира Васильевича,
осужденного приговором
Московского городского суда от 08.02.2013 г.
по ч. 1 ст. 30, ст. 279 и ч. 1 ст. 2051 УК РФ
к 13 годам с отбыванием в исправительной
колонии строгого режима с ограничением
свободы сроком на 1 год.

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА **(на приговор Московского городского суда** **от 08.02.2013 г.)**

Приговором Московского городского суда от 08.02.2013 г. Владимир Васильевич Квачков был осужден по ч. 1 ст. 30, ст. 279 и ч. 1 ст. 2051 УК РФ и приговорен к 13 годам с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год.

Полагаю с данным приговором согласиться нельзя, поскольку он не является законным, обоснованным и справедливым, противоречит требованиям, изложенным в ст. 279 УПК РФ, постановлен с нарушениями требований УПК РФ и основан на неправильном применении уголовного закона, по следующим основаниям:

1. В приговоре утверждается, что в период с 21 февраля 2009 года по 20 июля 2010 года, прикрываясь необходимостью формирования структур НОМП, для подбора возможных соучастников планируемого им мятежа, Квачков В.В. встречался с представителями различных политических организаций, в результате привлек к реализации своего умысла Киселева А.С., Мандрика А.С., Михеева И.П., Васильева А.П., Владыкина А.Н., Сидоркина Д.В., Гуменюка А.И., Галкина П.А., Каплюка В.Б., Хабарова Л.В., Плахова А.В. и иных, неустановленных лиц, которые использовались им как организаторы так называемых боевых групп в городах Москве, Санкт-Петербурге, Владивостоке, Екатеринбурге, Самаре и для сбора информации об объектах, планировавшихся к захвату в ходе первоначального этапа вооруженного мятежа (приговор - стр. 2, абзац 2-ой снизу).

"На первом этапе Квачков В.В. намеревался силами малочисленных групп, сформированных из бывших военнослужащих специальных подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации и бывших сотрудников правоохранительных органов, вооруженных травматическим и охотничьим оружием, осуществить

захват зданий, занимаемых местными органами власти и управления, органами МВД, МЧС и ФСБ России. Одновременно он планировал завладеть штабом, складами вооружения и военной техникой 467 окружного учебного центра (в/ч 30616) для вооружения прибывающих из регионов России "боевых групп", мобилизованного мужского населения захваченного района и формирование из них военизированных подразделений" (приговор - стр. 4).

В качестве доказательств серьезности намерений В.В.Квачкова осуществления подготовки к вооруженному мятежу суд приводит:

а) разговоры между В.В.Квачковым и свидетелем Каплюком В.Б., аудиозапись этих разговоров, прослушанной в зале судебного заседания, на котором обсуждались особенности операции по захвату г. Коврова, находящейся в нем воинской части, оружия, захват г. Владимира, отключение электроэнергии в Москве и окрестности Москвы, присоединение к операции других воинских частей, в том числе, Софринской бригады внутренних войск, ракетных дивизий РВСН, эскадры подводных лодок. При этом из речи Квачкова В.В. следует, что он указывает на необходимость арендовать в Коврове для прибывающих людей квартиры, решать вопрос с подключением местных номеров мобильной связи (приговор - стр. 8, абзац 2-ой).

В ходе проведения предварительного расследования по настоящему уголовному делу не была установлена связь В.В.Квачкова ни с командованием Софринской бригады внутренних войск, ни с командованием ракетных дивизий РВСН, ни даже с командованием эскадры подводных лодок, а равно и с "другими воинскими частями". Ни в Москве, ни в Санкт-Петербурге, ни в Воронеже, ни на Дальнем Востоке такие связи между Квачковым В.В. и действующими командирами войсковых частей за год предварительного расследования уголовного дела установлены не были.

Так же не было установлено наличие каких-либо "боевых групп" в Самаре, Екатеринбурге (обвинение в отношении Хабарова Л.В. и других было выдвинуто спустя год с момента вменяемого В.В.Квачкову деяния, при этом Хабарова Л.В. и других не привлекали к уголовной ответственности за подготовку к вооруженному мятежу в июле 2010 года, а Квачкову В.В. не вменяется подготовка к мятежу в Екатеринбурге в августе 2011 года), во Владивостоке также "боевые группы" обнаружены не были. В Санкт-Петербурге "боевая группа", судя по всему, состояла из одного-единственного Киселева А.С.

В ходе судебного следствия было прослушано содержание аудиозаписей от ..., ..., ..., ... Свидетель под псевдонимом "Зайцев И.В.", прослушав содержание вышеуказанных аудиозаписей, показал, что речь идет о

приобретении оружия, о том, что Квачков В.В. говорил о необходимости полутора - двух бригад спецназа для Москвы, использовании центра боевого применения авиации, нейтрализации частей спецназначения, захвате городов (в частности, Нижнего Новгорода), необходимости конспирации (приговор - стр. 10, абзац 2-3-ий).

Несмотря на то, что конспирация, судя по всему, удалась В.В.Квачкову хуже всего (поскольку его начали слушать за 9 месяцев до планируемого им, в соответствии с фабулой приговора, события), на момент производства обыска у В.В.Квачкова и иных лиц, которые, по мнению суда, должны были принять участие в вооруженном мятеже, на 20 июля 2010 года ни у кого из них (за исключением Киселева А.С., факт контакта которого с В.В.Квачковым так и не удается достоверно подтвердить), не было изъято ни оружия, ни взрывчатых веществ, ни патронов, ни мин, ни снарядов.

За неимением иного у В.В.Квачкова по месту жительства были изъяты четыре ножа и два газовых пистолета.

Какие-либо доказательства тому, что Квачков В.В. реально подготавливался к вооруженному мятежу: приискивал оружие, приобретал патроны, взрывчатые вещества (или, пользуясь полученным в армии опытом, изготавливал оружие и взрывчатые вещества самостоятельно), следствием добыто не было, равно как и доказательств связи Квачкова В.В. с частями спецназа и командованием (или личным составом) центра боевого применения авиации.

При этом, в соответствии с показаниями свидетеля под псевдонимом "Смирнов А.С.", которому суд, безусловно, доверяет, о чем отдельно упоминает (приговор стр. 32, абзац 2-ой), начало вооруженного восстания было запланировано на 24 июля 2010 года, что ему стало известно со слов Киселева А.С. (приговор - стр. 31, абзац 2-ой).

Вследствие вышеизложенного защита вынуждена констатировать, что либо все произошедшее в отношении Квачкова В.В. было провокацией, либо все разговоры о вооруженном мятеже были просто болтовней, либо Квачков В.В. и Киселев А.С. планировали принять участие в разных мятежах, разнесенных во времени. Поскольку, если начало восстания, действительно, планировалось на 24 июля 2010 года, а обыски и задержания лиц (которые, как полагает обвинение и суд, планировали принять участие в мятеже) произошли 20 июля 2010 года, за 4 дня до указанной даты, следует сделать вывод, что, начав приискивать оружие с 27 октября 2010 года, Квачков В.В. на этом поприще никаких успехов не добился.

Итог: за 9 (девять) месяцев оружие для повстанцев так и не было приискано, и на момент задержания и обыска Квачков В.В. (за 4 (четыре) дня до начала вооруженного мятежа), находился в стадии его "приискания".

Командиры воинских частей, сотрудники спецслужб, которые, по словам свидетеля "Смирнова А.С.", готовы были предоставить оружие мятежникам, а также вооруженные боевые группы, о существовании которых он узнал со слов Киселева А.С., в Москве, Самаре, Омске

(приговор - стр. 30, последний абзац), так и не были установлены (судя по всему, по причине полного отсутствия оных в природе).

Но поскольку планами Квачкова В.В. предусматривалось: силами малочисленных групп, вооруженных охотничьим и травматическим оружием, осуществлять захваты зданий, занимаемых органами власти и управления, то должны были быть установлены хотя бы эти мятежники, вооруженные вышеуказанным легальным оружием (раз уж за 9 месяцев Квачкову В.В. так и не удалось приобрести хотя бы одну единицу любого вооружения).

Тем не менее, таковых установить тоже - не удалось.

Таким образом, из приговора суда следует, что единственная "малочисленная группа", вооруженная газовым и огнестрельным оружием, гипотетически, могла состоять только из Квачкова В.В. и Киселева А.С.

Обвинение ничем не опровергло показания В.В.Квачкова о том, что выезд сторонников НОМП в леса, безо всякого оружия (как охотничьего, так и травматического), планировался в рамках полевых сборов по подготовке к партизанским действиям, на случай вторжения иностранного агрессора, поскольку партизанской тематикой в стране никто не занимается, за что уже дорого заплатили во время Великой Отечественной войны, когда почти два года после начала боевых действий налаживали организацию партизанского движения (протокол судебного заседания - стр. 385, последний абзац - стр. 589, абзац 1-ый, стр. 593, абзац 2-ой).

Эти показания частично согласуются с показаниями свидетеля Галкина П.А., в том виде, в котором они изложены в приговоре суда, поскольку они изложены в искаженном виде, а не в том, в каком он их давал в ходе судебного разбирательства. В соответствии с этими показаниями, что Квачков В.В. в 2009-2010 годах сообщил Галкину П.А., что сторонники Народного ополчения готовы к самым активным действиям, в том числе к захвату власти вооруженным путем. Далее, Квачков В.В. говорил Галкину П.А., что "участники НОМП должны быть готовы к выдвижению по его сигналу в определенное место, поэтому он," Галкин П.А.", решил, что время мятежа приближается". (Хотя конкретно: какой сигнал, для чего и какие цели будет преследовать сбор, Квачков В.В. ему, Галкину П.А., - не сообщил). Это подтвердилось после того, как Квачков В.В. предложил ему выехать в г. Ковров для того, чтобы посмотреть, где будет удобнее расположить ополченцев. Галкин П.А. выехал до станции Симонцево, где выбрал место для руководимых им ополченцев. Перед отправкой он объявил, что им предстоит участие во Всероссийском съезде НОМП, скрыв, что руководством планируется начало вооруженного мятежа. Туда 13 и 15 июля 2010 года направились две группы в составе Щеголькова, Гетманова, Железняк, Виноградова, о чем доложил Квачкову В.В. (приговор - стр. 20, абзац последний, стр. 21, абзац 1-ый).

Таким образом, суд утверждает, что, по замыслу В.В.Квачкова, в участии в вооруженном мятеже с целью

захвата войсковой части 30616 в г. Коврове, которая представляет из себя, в соответствии с показаниями адъютанта командира части Моисеева, дивизию (поскольку он называет командира части командиром дивизии - протокол судебного заседания - стр. 351, абзацы 5-6-ой), должны были принять четверо невооруженных человек, высаженных в лесу за 40 километров от г. Коврова, которые к тому же не имели представления о том, что им предстоит такой подвиг.

Поскольку в соответствии с общеизвестными сведениями личный состав дивизии составляет от 10 до 15 тысяч военнослужащих (в дивизии ВДВ - 7 тысяч военнослужащих).

В соответствии с показаниями свидетеля Виноградова А.А., изложенными в приговоре суда, "Примерно 1 июля 2010 года Галкин П.А. сообщил, что участники НОМП из 87 регионов России должны прибыть 19 июля 2010 года в Гороховец Владимирской области, создать отряд народного ополчения, после чего выдвинуть требования Правительству РФ. В случае невыполнения Правительством требований и применения оружия для подавления акции, ополчение, поддержанное десантными войсками, сможет применить оружие для обеспечения своих требований. 13 июля Галкин позвонил ему и сообщил, что все уехали, дал ему денег на приобретение вил, топоров, веревки (!), еды для поездки, но он никуда не поехал" (приговор - стр. 21, предпоследний абзац).

В данном фрагменте приговора имеются неустрашимые противоречия, из которых следует, что 13 и 15 июля 2010 года по указанию Галкина П.А. две группы, в состав которых входило всего 4 (четыре) человека, уже направились к станции Симонцево. Однако, 13 июля 2010 года Галкин П.А. позвонил Виноградову А.А., дал денег для приобретения вил, топоров, веревки (которые, видимо, планировалось использовать в качестве оружия, поскольку какие-либо сведения о том, что "ополченцы" должны были принять участие, наряду с вооруженным мятежом, в сельскохозяйственных работах - отсутствуют), но Виноградов никуда не поехал, хотя и направился в это же время в составе одной из групп в указанном направлении (?)

Отмечаю, что никакие "участники НОМП из 87 регионов России" (в соответствии с материалами уголовного дела) в г. Гороховец Владимирской области не прибывали и не задерживались.

Однако, в соответствии с данными показаниями, установленными потенциальные участники мятежа (которые, впрочем, сами не знали, что они таковыми являются) вооружались не травматическим и охотничьим оружием, а вилами, топорами и веревками.

Обращаю внимание на то, что в приговоре суда искажены показания свидетеля Галкина П.А.

В приговоре записано, что свидетель Галкин подтвердил показания, данные им на предварительном следствии (приговор, стр. 20, последний абзац). Однако, в ходе судебного заседания Галкин П.А. опроверг содержащиеся в приговоре утверждения.

На вопросы государственного обвинителя Ремизова А.К. свидетель Галкин П.А.:

- Обсуждали ли Вы с Квачковым вопросы, связанные с организацией вооруженного мятежа?

- Нет, по этому вопросу разговоров у нас не было (протокол судебного заседания, стр. 194, последний абзац).

- Приходилось ли Вам выезжать в во Владимирскую область в июле 2010 года?

- Да, я выезжал. Мы выезжали на тренировочные мероприятия - ориентация на местности, укрытие, маскировка и так далее.

- Кто был инициатором этого выезда во Владимирскую область?

- Я сам это решил, без указания Квачкова. Нам нужно было работать в этом направлении, а сидеть на месте не нужно.

- Почему Вы решили выехать во Владимирскую область?

- Меня лично привлекает этот район, там раньше хотели отработать туристическое мероприятие "Золотое кольцо", оно мне приглянулось (протокол судебного заседания, стр. 197, абзацы 3-ий снизу - последний абзац).

Из вышеизложенных фактов следует, что если Квачков В.В. и вел какие-либо разговоры о необходимости смены власти насильственным путем (что невозможно проверить, поскольку и следователь и суд неоднократно отказывали защите в проведении судебной фоноскопической экспертизы на предмет: имеются ли в представленных в качестве доказательств аудио файлах следы монтажа или нет?), то никаких реальных действий по подготовке вооруженного мятежа он не предпринимал, и никакие вооруженные "боевые группы" никуда не посылал.

Квачков В.В. не приобретал оружие, взрывчатые вещества, патроны, боеприпасы, не налаживал связь и не отработывал взаимодействие с командирами войсковых частей, не согласовывал с ними действия по подготовке к вооруженному мятежу, не направлял две группы Галкина П.А. (которые были даже не в курсе, что им предстоит участвовать в вооруженном мятеже), и даже не вооружал их хотя бы "вилами, топорами и веревками".

Тот факт, что на разведку местности в г. Коврове выезжали Гуменюк А.И., Сидоркин Д.В., Попченко Е.А. (приговор - стр. 11, абзац 2-ой, - стр. 13, предпоследний абзац) не противоречит показаниям Квачкова В.В. и Галкина П.А. о том, что шла подготовка к летним полевым сборам сторонников Народного ополчения по партизанской тематике, а возможно и под легендой "восстания против захватившего территорию иностранного оккупанта".

Свидетель под псевдонимом "Зайцев И.В.", который отличался прекрасной памятью, рассказывая суду о тех событиях, которые ему якобы известны со слов его знакомого Игоря Крыжановского, так и не смог вспомнить ни одной фамилии из 15 членов собственной группы, ко-

торая, по его словам, также планировала принять участие в мятеже (протокол судебного заседания, стр. 260, абзацы 6-9-ый).

В приговоре указывается, что "Приступив к реализации замысла..." (по подготовке вооруженного мятежа) "... Киселев А.С. в период с 1 марта по 10 июля сообщил Квачкову о своем намерении принять участие в вооруженном мятеже..."

(в подготовке к которому Киселев А.С., как оказалось, был единственным вооруженным мятежником) "...и скоординировал с ним свои дальнейшие действия. В целях недопущения расшифровки своего замысла перед правоохранительными органами и другими лицами он осуществлял с соблюдением мер строжайшей конспирации" (приговор - стр. 5, абзац 5-ый).

Полагаю, что изложенное в приговоре не соответствует материалам дела. Суд не приводит абсолютно никаких доказательств тому, что в период с 1 марта по 10 июля Киселев А.С. действительно сообщал Квачкову В.В. о своем желании участвовать в мятеже, в связи с чем данное утверждение является лишь предположением.

Что касается "мер строжайшей конспирации" которые, якобы, осуществлял Киселев А.С., материалы дела свидетельствуют об обратном.

В соответствии с показаниями трех свидетелей под псевдонимами "Ларюшкина В.П.", "Смирнова А.И." и "Гальцовой М.И." Киселев А.С. безо всякой строжайшей (и даже просто - конспирации) собрал у себя на квартире десять малознакомых людей, которым напрямик предложил поучаствовать в вооруженном мятеже (как в прогулке на природу), да еще и продемонстрировал автомат Калашникова с магазинами и две гранаты. В ходе обсуждения деталей мероприятия собравшиеся участвовали в вооруженном мятеже граждане и гражданки употребляли алкогольные напитки. Вероятно, именно этот факт свидетельствует о "мерах строжайшей конспирации".

Утверждая в приговоре, что протоколы допросов Плахова А.В., Кралина В.С., Козлобаева А.Г. подписаны ими лично (что свидетели отрицали в ходе их допросов во время судебного следствия, заявляя, что в протоколах их допросов имеются не их подписи) (приговор - стр. 18, абзац 2-ой, стр. 23, последний абзац, стр. 35, абзац 2-ой снизу), суд вновь исходит из предположений. Поскольку судом не назначалась и не проводилась почерковедческая экспертиза, не устанавливалось: чьи подписи - свидетелей или иных лиц фигурируют в протоколах их допросов?

В ходе допроса свидетеля Антипова Ю.К. в судебном заседании свидетель заявил, что его пытались заставить оговорить Квачкова В.В. (протокол судебного заседания, стр. 315, абзац 5-ый). По данному факту он просил приобщить к материалам дела заявление от 25 августа 2011 г. и суд данное ходатайство удовлетворил (протокол судебного заседания, стр. 316, абзац 4-ый).

Однако данное обстоятельство в приговоре суда - отсутствует, равно как и утверждение свидетеля о том, что в протоколе его допроса стоит не его подпись, хотя и похожая.

На вопрос суда свидетель Антипов Ю.К.:

- Это подпись Ваша?

- Эта подпись похожа на мою" (протокол судебного заседания, стр. 319, абзац 5-ый).

С разрешения суда адвокат Першин задает вопросы свидетелю Антипову Ю.К.:

- Можете ли Вы утверждать, что на листах протокола допроса стоит именно Ваша подпись?

- Эта подпись похожа на мою, практически идентична моей подписи" (протокол судебного заседания, стр. 320, абзац 1-ый).

В приговоре результат опознания свидетелем Антиповым Ю.К. подписи в протоколе изложен следующим образом: "Антипов В.В. в судебном заседании показал, что ... в протоколе стоят его подписи, в том числе на листе, на котором изложены указанные показания, его рукой сделана запись: "С моих слов записано верно, мною прочитано... Таким образом, свидетель Антипов Ю.К., подтвердив наличие своих подписей в протоколе, не смог сообщить суду каких-либо данных, свидетельствующих о незаконности происхождения изложенных показаний" (приговор - стр. 23, абзацы 2-3-ий).

Что касается показаний свидетеля Каплюка В.Б., нужно отметить: в протоколе судебного заседания отражен тот факт, что данный свидетель в ходе негласно записанных разговоров с Квачковым В.В., содержание которых оглашалось в судебном заседании, провоцировал В.В.Квачкова на противоправные высказывания, предлагая что-то взорвать, обстрелять здание администрации, чтобы был "шум", кого-нибудь убить. При этом свидетель Каплюк В.Б. призывал В.В.Квачкова к решительным противозаконным действиям, но сам избежал уголовного преследования и наказания за подстрекательство к особо тяжким преступлениям (протокол судебного заседания, стр. 323-349).

2. В ходе рассмотрения настоящего уголовного дела имели место следующие процессуальные нарушения:

а) 03 декабря 2012 г. было нарушено право на защиту подсудимого В.В.Квачкова, который возражал против продолжения судебного разбирательства в отсутствие двух из трех его защитников - адвокатов А.В.Першина и Д.В.Никитского, поскольку в этот день обвинением планировался (и был проведен) допрос важного свидетеля обвинения - Васильева А.П. (протокол судебного заседания, стр. 136, последний абзац). Таким образом, несмотря на возражения подсудимого В.В.Квачкова, он был лишен квалифицированной юридической помощи. Мнение суда о том, что право подсудимого Квачкова В.В. на защиту не нарушено (протокол судебного заседания, стр. 137, абзац 5-ый), не соответствует действительности: если бы для защиты интересов в судебном процессе ему было бы достаточно услуг адвоката Михалкиной О.И., подсудимому Квачкову В.В. не имело бы смысла заключать соглашение еще с двумя адвокатами. Отмечаю, что в иных судебных заседаниях, когда не проводился до-

прос важных свидетелей, подсудимый Квачков В.В. не настаивал на обязательном присутствии, как минимум, двух своих защитников.

Адвокатами Першиным А.В. и Никитским Д.В. по поводу отсутствия в данном судебном заседании были представлены суду оправдательные документы. При этом адвокат Першин А.В. 03 декабря 2012 г. выезжал в г. Волгоград для участия в судебном заседании в Ворошиловском суде г. Волгограда в качестве представителя своего подзащитного - подсудимого Квачкова В.В.

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 381 УПК РФ "...рассмотрение уголовного дела без участия защитника, когда его участие является обязательным в соответствии с настоящим Кодексом, или с иным нарушением права обвиняемого пользоваться помощью защитника", в любом случае является основанием "отмены или изменения судебного решения".

Данное мнение защиты подтверждается судебной практикой. Так, Кассационным определением Верховного Суда РФ от 10.09.2010 № 41-О10-83СП были удовлетворены кассационные жалобы адвокатов Дешиной Т.Е., Дулимова А.Г. и Кржечковского Р.Г., приговор Ростовского областного суда от 28 мая 2010 года в отношении Подройкина И.И. и Элибекова Н.Г. был отменен, уголовное дело направлено на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе судей.

В обоснование принятого решения суд указал:

"Согласно ч. 1 ст. 381 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Одним из безусловных оснований к отмене обвинительного приговора, согласно п. 4 ч. 2 ст. 381 УПК РФ, является нарушение права обвиняемого (подсудимого) на защиту.

Как видно из материалов уголовного дела, защиту подсудимого Элибекова Н.Г. в судебном заседании осуществляли два адвоката: Кржечковский Р.Г. по соглашению и Чуйко О.С. по назначению суда, что не противоречит требованиям ч. 1 ст. 50 УПК РФ, согласно которой подозреваемый, обвиняемый вправе иметь несколько защитников.

24 марта 2010 года в начале очередного дня судебного заседания председательствующая судья вынесла протокольное постановление об отстранении от участия в деле защитника подсудимого Элибекова адвоката Чуйко О.В., сославшись в постановлении на систематические нарушения адвокатом закона и порядка в судебном заседании, проявление явного неуважения к суду, попытки срыва судебных заседаний, действия, препятствующие председательствующему в организации нормального хода процесса (т. 11 л/д 105 - 107).

Из содержания постановления суда видно, что непо-

средственной причиной отстранения адвоката Чуйко О.С. от участия в деле явилась ее неявка в судебное заседание 10, 12, 15, 17, 19 марта 2010 года, а также 26 января 2010 года.

Однако, из материалов дела видно, и это установлено судом, о чем свидетельствует и частное постановление, вынесенное судом в адрес президента адвокатской палаты <...> (т. 12 л/д 39 - 42), адвокат Чуйко О.С. с 10 марта 2010 г. находилась на амбулаторном лечении (суду представлена копия больничного листка т. 11 л/д 192), а 25 января 2010 года адвокат Чуйко О.С. находилась в поликлинике <...> на обследовании (т. 12 л/д 41).

Таким образом, материалы дела свидетельствуют о том, что все вышеперечисленные дни адвокат Чуйко О.С. отсутствовала в судебном заседании по уважительной причине, и у суда не было оснований для отстранения ее от участия в деле.

Кроме того, уголовно-процессуальным законом не предусмотрено отстранение защитника от участия в деле за допущенные им нарушения порядка в судебном заседании.

Статьей 258 УПК РФ предусмотрены меры воздействия к защитнику в случае нарушения им порядка в судебном заседании. В этих случаях уголовное дело откладывается, если не представляется возможным заменить защитника другим защитником. Одновременно суд сообщает о действиях защитника в адвокатскую палату.

В данном же случае, соглашаясь с доводами адвокатов Кржечковского Р.Г. и Дулимова А.Г., изложенными в их совместной кассационной жалобе, следует признать, что председательствующая судья приняла решение, не предусмотренное законом. То есть, незаконное решение, нарушающее право подсудимого Элибекова Н.Г. на защиту.

Выводы суда о том, что отстранение адвоката Чуйко О.С. от участия в деле не нарушает право на защиту подсудимого Элибекова Н.Г., поскольку его интересы продолжал представлять адвокат Кржечковский Р.Г., судебная коллегия считает несостоятельными не только потому, что подсудимый незаконно лишен права пользоваться услугами двух адвокатов, но и потому, что адвокат Чуйко О.В. в течение нескольких дней одна, в отсутствие адвоката Кржечковского Р.Г., осуществляла защиту интересов Элибекова в суде (т. 11 л\д 47, 68, 75), в связи с чем судебная коллегия считает, что адвокат Кржечковский Р.Г. не мог в полной мере осуществлять защиту интересов подсудимого Элибекова.

При таких обстоятельствах, в связи с нарушением права подсудимого Элибекова на защиту, приговор в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 381 УПК РФ подлежит отмене как в отношении осужденного Элибекова, так и в отношении осужденного Подройкина, поскольку их обвинение тесно взаимосвязано".

Это же мнение защиты подтверждается Обзором судебной практики Верховного Суда РФ "Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 года", Раздел "Ошибки в применении норм уголовно-процессуального закона".

Постановлением судьи Московского городского суда от 12 марта 2009 г. Б., обвиняемому в совершении пре-

ступлений различной степени тяжести, продлен срок содержания под стражей.

По смыслу закона (ч. 3 ст. 50 УПК РФ), только в случае неявки в течение 5 суток избранного обвиняемым адвоката суд вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника.

Судебная коллегия отметила невыполнение этих требований закона при решении судом вопроса о продлении Б. срока содержания под стражей.

Согласно материалам дела защиту Б. с января 2008 г. осуществлял по соглашению адвокат С.

10 марта 2009 г. следователь телефонограммой известил адвоката С. о том, что судебное заседание по вопросу продления Б. срока содержания под стражей назначено на 12 марта 2009 г.

В этот же день адвокат С. заявил ходатайство перед судом об отложении судебного заседания до 16 или 17 марта 2009 г. (то есть на 4 - 5 дней, как этого требует закон) в связи с нахождением его в служебной командировке за пределами г. Москвы. Данное ходатайство в судебном заседании поддержал обвиняемый Б., а также другие обвиняемые и их защитники.

Несмотря на это, суд, в нарушение требований ч. 3 ст. 50 УПК РФ, вопреки желанию обвиняемого Б., срок содержания под стражей которого заканчивался лишь 18 марта 2009 г., отказал в удовлетворении ходатайства адвоката С. об отложении судебного разбирательства и рассмотрел материал о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Б. с участием назначенного адвоката С.А.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия согласилась с доводами жалоб обвиняемого Б. и адвоката С. о нарушении судом права обвиняемого Б. на защиту, что в силу п. 4 ч. 2 ст. 381 УПК РФ является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, и отменила постановление, направив материал на новое судебное рассмотрение.

Аналогичная позиция изложена в Кассационном определении Верховного Суда РФ от 07.06.2012 № 46-О12-23СП.

"Наделение суда правомочием решать вопрос о допуске в качестве защитников иных, помимо адвокатов, лиц, избранных самим обвиняемым, как вытекает из правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении от 28 января 1997 года № 2-П, обусловлено тем, что в стадии судебного производства именно суд обеспечивает условия для реализации сторонами своих прав (ч. 3 ст. 15 УПК РФ), и на него возложена обязанность обеспечивать обвиняемому возможность защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами (ч. 2 ст. 16 УПК РФ).

При этом по своему конституционно-правовому смыслу содержащаяся в ч. 2 ст. 49 УПК РФ норма не предполагает право суда произвольно - без учета других норм УПК РФ, в частности, ч. 1 ст. 50 УПК РФ, предоставляющей обвиняемому право пригласить для участия в уголовном деле нескольких защитников, отклонять соответствующее ходатайство обвиняемого.

Данная норма лишь предполагает обязанность суда ре-

шать этот вопрос, руководствуясь требованием ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц".

б) Нарушение права на защиту подсудимых Квачкова В.В. и Киселева А.С. выразилось в том, что в течение длительного времени:

- с 22 по 23 ноября 2012 г., 2 (два) дня подряд (протокол судебного заседания, стр. 106 - стр. 111);
- с 10 по 14 декабря 2012 г., 5 (пять) дней подряд (протокол судебного заседания, стр. 167 - стр. 278);
- с 18 по 20 декабря 2012 г., 3 (три) дня подряд (протокол судебного заседания, стр. 284 - стр. 357);
- с 14 по 17 января 2013 г., 4 (четыре) дня подряд (протокол судебного заседания, стр. 391 - стр. 445);
- с 22 по 25 января 2013 г., 4 (четыре) дня подряд (протокол судебного заседания, стр. 502 - стр. 563);
- с 04 по 6 февраля 2013 г., 3 (три) дня подряд (протокол судебного заседания, стр. 602 - 727);

судебные заседания назначались ежедневно, без учета возраста подсудимых, вследствие чего Квачков В.В. 1948 г. рождения, в возрасте 64 лет и Киселев А.С. 1950 г. рождения, в возрасте 60 лет, в течение длительного времени были лишены горячего питания, нормального сна, поскольку подъем в следственном изоляторе лиц, доставляемых в суд, осуществляется в 5 часов утра, иногда ранее, на что указывал адвокат Никитский Д.В. в предварительном судебном заседании по настоящему уголовному делу 18 октября 2012 г. (протокол предварительного судебного заседания, стр. 9, абзац 1-ый). При этом ни прокурор Карпова Г.В., ни председательствующий Мелехин П.В. не возражали против высказанного адвокатом Никитским Д.В., не выражали иного мнения об условиях, в которых находятся подсудимые, содержащиеся под стражей, в период судебных слушаний по делу. Таким образом, условия, в которых находились подсудимые Квачков В.В. и Киселев А.С., можно рассматривать как пыточные. При этом, суд не изменил своего решения относительно графика рассмотрения дела даже после того, как Квачкову В.В. пришлось оказывать срочную медицинскую помощь прямо в здании Московского городского суда.

Полагаю, что установленным судом графиком рассмотрения уголовного дела были нарушены права подсудимых Квачкова В.В. и Киселева А.С. на защиту, против чего неоднократно категорически возражала сторона защиты, поскольку данный график препятствовал выработке позиции по делу, общению с подзащитными наедине, как предусмотрено требованиями п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, поскольку в зале суда общению с подсудимым Квачковым В.В. препятствовали сотрудники конвоя.

3. В судебном заседании 03 декабря 2013 г. было удовлетворено ходатайство государственного обвинителя Ремизова А.К.:

"... допросить в ходе одного из следующих судебных заседаний с использованием видеоконференц-связи свидетелей: Галкина П.А., Виноградова А.А., Гетманова А.Н., Железняк В.Д., Корунова А.А., Тельцова А.С., по-

скольку данные свидетели проживают в Самарской области" (протокол судебного заседания, стр. 152, абзац 3-ий снизу).

При этом государственный обвинитель Ремизов А.К. не ссылаясь на норму права, в соответствии с которой допрос вышеперечисленных свидетелей, по его мнению, необходимо провести именно в с использованием систем видеоконференц-связи.

Подсудимые В.В.Квачков, А.С.Киселев, защитники - адвокаты Михалкина О.И., Антонов А.В. возражали против допроса важных свидетелей Галкина П.А. и Тельцова с использованием систем видеоконференц-связи.

Суд исправил ошибку государственного обвинителя Ремизова А.К., указав в определении:

"Заявленное государственным обвинителем Ремизовым А.К. ходатайство удовлетворить, допросить в порядке, предусмотренном ст. 2781 УПК РФ, свидетелей Галкина П.А., Виноградова А.А., Гетманова А.Н., Железняк В.Д., Корунова А.А., Тельцова А.С." (протокол судебного заседания, стр. 153, абзац 4-ый).

Полагаю, что суд, в данном случае, в нарушение ч.ч. 2-3 ст. 15 УПК РФ, выступил на стороне обвинения, указав в определении правовую норму, на которую не ссылаясь государственный обвинитель, а кроме того не указав в определении:

- 1) наименование и состав суда, рассматривающего уголовное дело;
- 2) суть рассматриваемого уголовного дела;
- 3) обоснование необходимости проведения допроса свидетелей путем использования систем видеоконференцсвязи;
- 4) наименование суда, которому адресовано поручение по организации допроса свидетелей с использованием видеоконференц-связи;
- 5) данные свидетелей и адреса их места жительства (пребывания);
- 6) конкретное время и дату видеоконференц-связи;
- 7) указание на предлагаемый канал связи.

4. В протоколах судебного заседания:

- от 31 октября 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 13);
- от 09 ноября 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 35);
- от 14 ноября 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 51);
- от 19 ноября 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 79);
- от 22 ноября 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 106);
- от 23 ноября 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 111);
- от 26 ноября 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 135);
- от 03 декабря 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 154);
- от 07 декабря 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 166);
- от 10 декабря 2012 г. - (протокол судебного заседа-

ния, стр. 190);

- от 11 декабря 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 233);
  - от 12 декабря 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 263);
  - от 13 декабря 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 278);
  - от 14 декабря 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 284);
  - от 18 декабря 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 304);
  - от 19 декабря 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 357);
  - от 20 декабря 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 391);
  - от 14 января 2013 г. - (протокол судебного заседания, стр. 410);
  - от 15 января 2013 г. - (протокол судебного заседания, стр. 424);
  - от 16 января 2013 г. - (протокол судебного заседания, стр. 445);
  - от 17 января 2013 г. - (протокол судебного заседания, стр. 502);
  - от 22 января 2013 г. - (протокол судебного заседания, стр. 503);
  - от 23 января 2013 г. - (протокол судебного заседания, стр. 533);
  - от 24 января 2013 г. - (протокол судебного заседания, стр. 563);
  - от 25 января 2013 г. - (протокол судебного заседания, стр. 581);
  - от 28 января 2013 г. - (протокол судебного заседания, стр. 599);
  - от 30 января 2013 г. - (протокол судебного заседания, стр. 601);
  - от 04 февраля 2013 г. - (протокол судебного заседания, стр. 666);
  - от 05 февраля 2013 г. - (протокол судебного заседания, стр. 727);
  - от 06 февраля 2013 г. - (протокол судебного заседания, стр. 729);
- в нарушение п. 1 ч. 3 ст. 259 УПК РФ отсутствует время окончания судебного заседания.

5. В протоколах судебного заседания:

- от 09 ноября 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 13);
- от 14 ноября 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 35);
- от 19 ноября 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 51);
- от 22 ноября 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 79);
- от 23 ноября 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 106);
- от 26 ноября 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 111);
- от 03 декабря 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 135);
- от 07 декабря 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 155);

- от 10 декабря 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 167);
- от 11 декабря 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 191);
- от 12 декабря 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 233);
- от 13 декабря 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 263);
- от 14 декабря 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 278);
- от 18 декабря 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 284);
- от 19 декабря 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 304);
- от 20 декабря 2012 г. - (протокол судебного заседания, стр. 357);
- от 14 января 2013 г. - (протокол судебного заседания, стр. 391);
- от 15 января 2013 г. - (протокол судебного заседания, стр. 410);
- от 16 января 2013 г. - (протокол судебного заседания, стр. 424);
- от 17 января 2013 г. - (протокол судебного заседания, стр. 445);
- от 22 января 2013 г. - (протокол судебного заседания, стр. 502);
- от 23 января 2013 г. - (протокол судебного заседания, стр. 503);
- от 24 января 2013 г. - (протокол судебного заседания, стр. 533);
- от 25 января 2013 г. - (протокол судебного заседания, стр. 563);
- от 28 января 2013 г. - (протокол судебного заседания, стр. 581);
- от 30 января 2013 г. - (протокол судебного заседания, стр. 599);
- от 04 февраля 2013 г. - (протокол судебного заседания, стр. 602);
- от 05 февраля 2013 г. - (протокол судебного заседания, стр. 666);
- от 06 февраля 2013 г. - (протокол судебного заседания, стр. 727);

указана дата заседания, время его начала, но в нарушение п. 1 ч. 3 ст. 259 УПК РФ отсутствует место заседания.

6. В протоколах судебных заседаний:

- от 09 ноября 2012 г. (протокол судебного заседания, стр. 14, абзац 1-ый снизу);
- от 22 ноября 2012 г. (протокол судебного заседания, стр. 89, абзацы 7-8-ой);
- от 22 ноября 2012 г. (протокол судебного заседания, стр. 89, абзацы 7-8-ой);
- от 07 декабря 2012 г. (протокол судебного заседания, стр. 159, абзацы 3-4-ый);
- от 10 декабря 2012 г. (протокол судебного заседания, стр. 177, абзацы 3-4-ый);
- от 14 декабря 2012 г. (протокол судебного заседания, стр. 260, абзацы 4-5-ый);
- от 14 января 2012 г. (протокол судебного заседания, стр. 393, абзацы 5-6-ой);

- от 15 января 2012 г. (протокол судебного заседания, стр. 413, абзацы 2-3-ий);
- от 15 января 2012 г. (протокол судебного заседания, стр. 421, абзацы 3-2-ой снизу);
- от 24 января 2013 г. (протокол судебного заседания, стр. 538, абзацы 3-ый);
- от 24 января 2012 г. (протокол судебного заседания, стр. 563, абзацы 5-4-ый снизу);

в нарушение п. 8 ч. 3 ст. 259 УПК РФ отсутствует даже краткое содержание вынесенных судом определений.

7. В нарушение требований ч. 2 ст. 256 УПК РФ ходатайство адвоката Першина А.В. о возвращении уголовного дела прокурору, о прекращении уголовного дела в судебном заседании 31 октября 2012 г. было разрешено судом, совещаясь на месте, без удаления в совещательную комнату (протокол судебного заседания, стр. 11, абзац 3-ий).

В судебном заседании 09 ноября 2012 г. в нарушение требований ч. 3 ст. 256 УПК РФ ходатайство адвоката Першина А.В. о прекращении уголовного дела вновь было разрешено судом, совещаясь на месте, без удаления в совещательную комнату (протокол судебного заседания, стр. 21, абзац 5-ый снизу).

В судебном заседании 09 ноября 2012 г. в нарушение требований ст.ст. 119-122 УПК РФ ходатайство адвоката Першина А.В. об исключении недопустимых доказательств было оставлено без рассмотрения.

В нарушение требований ч. 2 ст. 256 УПК РФ ходатайство адвоката Никитского Д.В. в судебном заседании 22 ноября 2012 г. о признании недопустимыми доказательствами и исключение из числа доказательств и о назначении судебной криминалистической экспертизы было разрешено судом, совещаясь на месте, без удаления в совещательную комнату (протокол судебного заседания, стр. 87, последний абзац).

8. В нарушение п. 6 ч. 3 ст. 259 УПК РФ в протоколе судебного заседания отсутствует:

- содержание ходатайства адвоката Першина А.В. (протокол судебного заседания, стр. 21, абзац 3-ий);
- текст возражения адвоката Першина А.В. против действий председательствующего, в соответствии с ч. 3 ст. 243 УПК РФ (протокол судебного заседания, стр. 538, абзац 4-ый);
- содержание ходатайства адвоката Першина А.В. (протокол судебного заседания, стр. 558, последнее предложение, стр. 559, абзац 1-ый).

9. В соответствии с протоколом судебного заседания от 19 ноября 2012 г. в судебное заседание по собственной инициативе явился свидетель Сидоркин Д.В., который, в соответствии с докладом секретаря судебного заседания о явке лиц, которые должны участвовать в судебном заседании, судом не вызывался. Государственный обвинитель также не заявлял ходатайство о допросе свидетеля Сидоркина Д.В., как явившегося по инициативе стороны обвинения, в соответствии с ч. 4 ст. 271 УПК РФ (протокол судебного заседания - стр. 66, абзац 4-ий снизу).

Явившись по собственной инициативе, свидетель Си-

доркин Д.В. принес с собой письменное ходатайство о его допросе в условиях, исключающих видеонаблюдение (протокол судебного заседания, стр. 66, абзац 6-7-ой, стр. 52, абзац 1-ый).

Полагаю, что этот факт - инициативного появления в судебном заседании свидетеля обвинения, явка которого не была запланирована, поскольку о ней не знал ни суд, ни государственный обвинитель, свидетельствует об участии в преследовании Квачкова В.В. посторонних сил, не представленных в судебном процессе.

Допрос свидетеля Сидоркина Д.В., проведенный в судебном заседании 19 ноября 2012 г. в условиях, исключающих визуальное наблюдение (протокол судебного заседания, стр. 67, абзац 5-ый снизу), при отсутствии каких-либо реальных (или мнимых) угроз его безопасности, под предлогом того, что "... Квачков может оказать давление на свидетеля" - государственный обвинитель Ремизов А.К. (протокол судебного заседания, стр. 66, абзац 4-ый снизу), полагаю нарушением требований ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Обоснование суда в определении об удовлетворении ходатайства государственного обвинителя о допросе свидетеля Сидоркина Д.В. в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля, на ч. 5 ст. 278 УПК РФ - несостоятельно и незаконно, поскольку в правовой норме, на которую сослался суд, говорится о том, что "При необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства".

В данном случае данные о личности свидетеля были оглашены (протокол судебного заседания, стр. 67, абзац 3-ий снизу). Необходимость обеспечения безопасности свидетеля Сидоркина Д.В. подобным образом не была мотивирована.

10. Полагаю, что допросы свидетелей "Зайцева И.В.", "Ларюшкина В.П.", "Смирнова А.И.", "Гальцовой М.И." под псевдонимами, применение в отношении данных свидетелей мер безопасности, предусмотренных п. 7 ч. 4 ст. 11 УПК РФ, ч. 9 ст. 166 УПК РФ в отсутствие реальных угроз старшим следователем СУ ФСБ России Гладышко К.В. следует расценивать как произвол в отношении обвиняемых (подсудимых) В.В.Квачкова, А.С.Киселева и нарушение законности.

Более того, такие показания свидетелей под псевдонимами без реальных угроз безопасности свидетелям и их близким родственникам не могут являться допустимым доказательством на основании ч. 1 ст. 75 УПК РФ. Сведения о каких-либо реальных угрозах безопасности вышеуказанным свидетелям в материалах уголовного дела - отсутствуют.

Показания свидетелей под псевдонимами: "Зайцева И.В.", "Ларюшкина В.П.", "Смирнова А.И.", "Гальцовой М.И.", указаны в приговоре без кавычек, как реальные фамилии и инициалы этих свидетелей. Полагаю это противозаконным и недопустимым, поскольку эти же фамилии и инициалы свидетелей под псевдонимами

в протоколе судебного заседания указаны в кавычках, так как реальные данные этих свидетелей не соответствуют данным о их личности, приведенных в протоколе судебного заседания и приговоре (протокол судебного заседания, стр. 113, стр. 180, абзац 3-ий снизу, приговор - стр. 9, последний абзац, - стр. 10, последний абзац, - стр. 30, абзац 4-ый, - стр. 30, абзац 5-ый - стр. 32, предпоследний абзац, - стр. 35, абзац 3-ий, - стр. 39, абзац 4-ый, - стр. 41, абзац 2-ой).

"Согласно п. 9 ст. 166 УПК РФ при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвует свидетель, не приводить данные о его личности. В этом случае следователь с согласия прокурора выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается и приобщается к уголовному делу.

Данная норма закона является новеллой в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Как показывает практика, эту норму в правоприменительной практике активно используют при разоблачении организованной преступной группы, обвиняемой в совершении особо тяжких преступлений, направленных против охраняемых законом жизни и здоровья личности или государства. С этой стороны можно и приветствовать данную практику. Вместе с тем следует обратить внимание и на отрицательные, весьма спорные тенденции расширенного использования нормы ч. 9 ст. 166 УПК РФ без достаточных правовых оснований. Как показывает повседневная практика органов уголовного преследования, эта норма применяется и в случаях, скажем прямо, когда следствие испытывает трудности в сборе доказательств - свидетельских показаний или когда, во-первых, не уверены в полной мере в свидетеле и, во-вторых, как ни печально об этом говорить, имеются редкие случаи, когда эта норма применяется для склонения к даче "нужных" показаний отдельных свидетелей.

На практике при отсутствии каких-либо угроз безопасности в адрес свидетеля и его близких по делу присваиваются псевдонимы. Но это противоречит нормам закона (ч. 3 ст. 11 УПК РФ). Как указывается справедливо в юридической литературе, "наличие угрозы должно быть реальным, а не мнимым". /Комментарий к УПК РФ. 2-е издание, перераб. и доп. М.: Юрайт, 2007. С. 421./

Никаких реальных угроз в адрес свидетелей "Зайцева И.В.", "Ларюшкина В.П.", "Смирнова А.И.", "Гальцовой М.И." в период производства предварительного следствия и рассмотрения уголовного дела в судебном заседании не поступало. О наличии каких-либо реальных или мнимых угроз данные свидетели ни следователю, ни суду не сообщали. Более того, в протоколах допросов этих свидетелей, после разъяснения им их права ходатайствовать о применении к ним мер безопасности, преду-

смотренных п. 7 ч. 4 ст. 11 УПК РФ, отсутствуют какие-либо заявления, ходатайства свидетелей о применении к ним мер безопасности в соответствии с разъясненной им правовой нормой (т. 5 л.д. 33-45, т. 6 л.д. 81-84, т. 8 л.д. 42-45, т. 4 л.д. 14-17).

Данная позиция совпадает с позицией Европейского суда по правам человека, в соответствии с которой:

- использование показаний анонимных свидетелей для обоснования обвинительного приговора ни при каких обстоятельствах не совместимо с Конвенцией (Van Mechelen et al., 52);

- следует помнить, что обвинительный приговор не должен основываться единственно или в решающей степени на анонимных утверждениях (Van Mechelen et al., 55);

- Конвенция не препятствует тому, что на стадии предварительного следствия можно опираться на такие источники, как тайные осведомители, но последующее использование показаний анонимных свидетелей в качестве доказательств, достаточных для обоснования обвинительного приговора, вызывает различные проблемы (Kostivski, 44; тот же принцип, Windisch, 30)".

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что показания анонимных свидетелей можно использовать на досудебной стадии процесса, но только при наличии угроз в адрес участников процесса, которые носят реальный характер. На судебной стадии использование анонимных свидетелей, с позиции Европейского суда, недопустимо или должно носить исключительный характер, при условии, что показания анонимного свидетеля не будут являться решающими.

Вышеназванные прецеденты Европейский суд по правам человека использует для установления одного из критериев права на судебное разбирательство, а именно, соблюдалось ли равенство сторон при рассмотрении дела (п. 1 ст. 6 Конвенции)*.

* - *"К вопросу о доказательной силе показаний анонимных свидетелей (с учетом прецедентов Европейского суда)", автор - профессор В.Н.Уруков, заведующий кафедрой юридического факультета Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова.*

... Старший следователь по ОВД Следственного управления ФСБ России подполковник юстиции К.В.Гладышко в период с ... до ... (с перерывом с ... до ...) допросил свидетеля "Зайцева Ивана Викторовича (псевдоним)".

Свидетелю "Зайцеву И.В." было разъяснено, что он вправе в соответствии с п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ "ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных частью третьей ст. 11 УПК РФ".

После этого разъяснения свидетель "Зайцев И.В." поставил свою подпись.

Однако никаких ходатайств свидетелем "Зайцевым И.В." после разъяснения ему этого права заявлено не было.

В протоколе допроса свидетеля "Зайцева И.В." от ... записано: "Перед началом, в ходе либо по окончании допроса свидетеля от участвующих в деле лиц свидетеля Смирнова А.И. заявлений не поступило. Содержа-

ние заявлений: нет". После чего имеется подпись свидетеля "Зайцева И.В.", а также рукописный текст, выполненный свидетелем "Зайцевым И.В.": "Протокол допроса мною прочитан лично, с моих слов записано правильно, дополнений, поправок и замечаний не имею", после чего имеется подпись свидетеля "Зайцева И.В." и подпись старшего следователя по ОВД Следственного управления ФСБ России подполковника юстиции К.В.Гладышко.

Далее в материалах дела имеется еще один протокол допроса свидетеля "Зайцева И.В." от ..., произведенный в период с ... до ..., в котором "Зайцеву И.В." еще раз было разъяснено его право, предусмотренное п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ: "ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных частью третьей ст. 11 УПК РФ". После этого разъяснения свидетель "Зайцев И.В." поставил свою подпись.

Однако никаких ходатайств свидетелем "Зайцевым И.В." после разъяснения ему этого права заявлено не было.

В протоколе допроса свидетеля "Зайцева И.В." от ... записано: "Перед началом, в ходе либо по окончании допроса свидетеля от участвующих в деле лиц свидетеля Смирнова А.И. заявлений не поступило. Содержание заявлений: нет". После чего имеется подпись свидетеля "Зайцева И.В.", а также рукописный текст, выполненный свидетелем "Зайцевым И.В.": "Протокол допроса мною прочитан лично, с моих слов записано правильно, дополнений, поправок и замечаний не имею", после чего имеется подпись свидетеля "Зайцева И.В." и подпись старшего следователя по ОВД Следственного управления ФСБ России подполковника юстиции К.В.Гладышко.

Таким образом, перед началом и этого допроса ... свидетель "Зайцев И.В." никаких заявлений, в том числе и предусмотренных п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, не заявлял.

Вследствие вышеизложенного, процессуально зафиксировано, что ... и ... ни перед допросом, ни в ходе допроса, ни по окончании допроса свидетель "Зайцев И.В." ни с какими заявлениями к старшему следователю Гладышко К.В., проводившему допрос данного свидетеля, не обращался. Вследствие вышеприведенного обстоятельства, непонятно: чем руководствовался старший следователь Гладышко К.В., засекретивший данные о личности свидетеля "Зайцева И.В.", когда, от кого, кем подписанное к нему поступило "Заявление от ... на 1 листе" на основании которого, он, видимо, своим постановлением от этого же ... и засекретил данные о личности свидетеля "Зайцева И.В."?

... Старший следователь по ОВД Следственного управления ФСБ России подполковник юстиции К.В.Гладышко в период с ... допросил свидетеля "Ларюшкина Василия Петровича (псевдоним)".

Свидетелю "Ларюшкину В.П." было разъяснено, что он вправе в соответствии с п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ "ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных частью третьей ст. 11 УПК РФ". После разъяснения ему этого права свидетель "Ларюшкин В.П." поставил свою подпись. Однако никаких ходатайств свидетелем "Ларюшкиным В.П." после разъяснения ему этого права заявлено не было.

В протоколе допроса свидетеля "Ларюшкина В.П." от ... записано: "Перед началом, в ходе либо по окончании допроса свидетеля от участвующих в деле лиц свидетеля Ларюшкина В.П. заявлений не поступило. Содержание заявлений: нет". После чего в протоколе имеется подпись свидетеля "Ларюшкина В.П." Далее на этом же листе протокола допроса имеется запись, напечатанная машинописным способом: "Протокол допроса прочитан", далее вписано рукописным способом - "лично", далее машинописный текст - "напечатано", после него вписано рукописным способом - "правильно", далее следует машинописный текст - "замечания", после него вписано рукописным способом - "нет".

После чего следует подпись свидетеля "Ларюшкина В.П." и ниже - подпись старшего следователя по ОВД Следственного управления ФСБ России подполковника юстиции К.В.Гладышко.

Таким образом, процессуально зафиксировано, что ... ни перед допросом, ни в ходе допроса, ни по окончании допроса свидетель "Ларюшкин В.П." ни с какими заявлениями к старшему следователю Гладышко К.В., проводившему допрос данного свидетеля, не обращался. Вследствие вышеприведенного обстоятельства, непонятно: чем руководствовался старший следователь Гладышко К.В., засекретивший данные о личности свидетеля "Ларюшкина В.П.", когда, от кого, кем подписанное к нему поступило "Заявление от ... на 1 листе", на основании которого, он, видимо, своим постановлением от этого же ... и засекретил данные о личности свидетеля "Ларюшкина В.П.", поскольку это был первый и последний допрос данного свидетеля?

... Старший следователь по ОВД Следственного управления ФСБ России подполковник юстиции К.В.Гладышко в период с ... до ... допросил свидетеля "Смирнова Анатолия Ивановича (псевдоним)".

Свидетелю "Смирнову А.И." было разъяснено, что он вправе в соответствии с п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных частью третьей ст. 11 УПК РФ. После разъяснения данного права имеется подпись свидетеля "Смирнова А.И." Однако никаких ходатайств свидетелем "Смирновым А.И." после разъяснения ему этого права заявлено не было.

В т..... протокола допроса свидетеля "Смирнова А.И." от ..... г. записано: "Перед началом, в ходе либо по окончании допроса свидетеля от участвующих в деле лиц свидетеля Смирнова А.И. заявлений не поступило. Содержание заявлений: нет". После чего в протоколе имеется подпись свидетеля "Смирнова А.И." Далее на этом же листе протокола допроса имеется запись, напечатанная машинописным способом: "Протокол допроса прочитан", далее вписано рукописным способом - "лично", далее машинописный текст - "напечатано", после него вписано рукописным способом - "правильно", далее следует машинописный текст - "замечания", после него вписано рукописным способом - "нет".

После чего следует подпись свидетеля "Смирнова А.И." и ниже - подпись старшего следователя по ОВД Следственного управления ФСБ России подполковника юстиции К.В. Гладышко.

Таким образом, процессуально зафиксировано, что ... ни перед допросом, ни в ходе допроса, ни по окончании допроса свидетель "Смирнов А.И." ни с какими заявлениями к старшему следователю Гладышко К.В., проводившему допрос данного свидетеля, не обращался. Вследствие вышеприведенного обстоятельства, непонятно: чем руководствовался старший следователь Гладышко К.В., засекретивший данные о личности свидетеля "Смирнова А.И.", когда, от кого, кем подписанное к нему поступило "Заявление от ... на 1 листе" на основании которого, он, видимо, своим постановлением от этого же ..... г. и засекретил данные о личности свидетеля "Смирнова А.И.", поскольку это был первый и последний допрос данного свидетеля?

... Старший следователь по ОВД Следственного управления ФСБ России подполковник юстиции К.В.Гладышко в период ... до ... допросил свидетеля "Гальцову Марту Ивановну (псевдоним)".

Свидетелю "Гальцовой М.И." было разъяснено, что он(а) вправе в соответствии с п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных частью третьей ст. 11 УПК РФ ... После данного разъяснения имеется подпись свидетеля "Гальцовой М.И." Однако никаких ходатайств свидетелем "Гальцовой М.И." после разъяснения ей этого права заявлено не было.

В протоколе допроса свидетеля "Гальцовой М.И." от ... записано: "Перед началом, в ходе либо по окончании допроса свидетеля от участвующих в деле лиц свидетеля Гальцовой М.И. заявлений не поступило. Содержание заявлений: нет". После чего в протоколе имеется подпись свидетеля "Гальцовой М.И." Далее на этом же листе протокола допроса имеется запись, напечатанная машинописным способом: "Протокол допроса прочитан", далее вписано рукописным способом - "лично", далее машинописный текст - "напечатано", после него вписано рукописным способом - "правильно", далее следует машинописный текст - "замечания", после него вписано рукописным способом - "отсутствуют".

После чего следует подпись свидетеля "Смирнова А.И." и ниже - подпись старшего следователя по ОВД Следственного управления ФСБ России подполковника юстиции К.В.Гладышко.

Таким образом, процессуально зафиксировано, что ... ни перед допросом, ни в ходе допроса, ни по окончании допроса свидетель "Гальцова М.И." ни с какими заявлениями к старшему следователю Гладышко К.В., проводившему допрос данного свидетеля, не обращалась. Вследствие вышеприведенного обстоятельства, непонятно: чем руководствовался старший следователь Гладышко К.В., засекретивший данные о личности свидетеля "Гальцовой М.И.", когда, от кого, кем подписанное к нему поступило "Заявление от ... на 1 листе" на основании которого, он, видимо, своим постановлением от этого же ... и засекретил данные о личности свидетеля "Гальцовой М.И.", поскольку это был первый и последний допрос данного свидетеля?

11. В нарушение требований п. 3 ч. 3 ст. 259 УПК РФ, в протоколах судебного заседания не приводятся данные

свидетелей под псевдонимами "Зайцева И.В.", "Ларюшкина В.П.", "Смирнова А.И.", "Гальцовой М.И." В протоколах приводятся только "фамилии" и "инициалы" вышеуказанных свидетелей, которые не отражают в полной мере псевдонимы "имени и отчества", присвоенные свидетелям следователем (протокол судебного заседания, стр. 113, 130, 234).

12. В приговоре приведены несоответствующие протоколу судебного заседания сведения о том, что подсудимые и защитники пытались выяснить анкетные данные свидетелей "под псевдонимами", а также то, что в адрес этих свидетелей высказывались угрозы со стороны подсудимых В.В.Квачкова и А.С.Киселева.

"У суда не имеется оснований сомневаться в незаинтересованности свидетелей Ларюшкина В.П., Смирнова А.И. и Гальцовой М.И. в исходе дела, в отсутствии у них желания оговорить Киселева А.С. и Квачкова В.В. Кроме того, вопреки утверждениям стороны защиты, допросы указанных свидетелей проводились в полном соответствии с положениями ст. 11, 166, 278 УПК РФ" (приговор - стр. 32, абзац 2-ой).

Очевидно, "в полном соответствии с положениями ст. 11, 166, 278 УПК РФ" следователь Гладышко К.В. засекречивал своими постановлениями данные об этих свидетелях, хотя свидетели "Ларюшкин В.П.", "Смирнов А.И.", "Гальцова М.П." (а так же свидетель "Зайцев И.В.") его об этом не просили и в протоколах их допросов не указывали, что им может угрожать какая-либо реальная (или даже мнимая) опасность.

Далее в приговоре указано: "На законность применения мер безопасности к указанным свидетелям указывают, в том числе, неоднократные попытки подсудимых и их защитников выяснить их действительные анкетные данные, а также угрозы, высказанные в их адрес подсудимыми" (приговор - стр. 32, абзац 2-ой, последнее предложение).

В процессе допроса свидетеля "Ларюшкина В.П." (протокол судебного заседания, стр. 113-125) каких-либо угроз свидетелю участниками процесса не высказывалось. Высказывание в отношении данного свидетеля со стороны подсудимого Киселева А.С.:

- Что Вы врете! Вы мерзавец! - полагаю, можно расценивать как констатацию факта в случае вранья со стороны свидетеля "Ларюшкина В.П.", как оскорбление в том случае, если он не лгал, но ни в коем случае не в качестве угрозы, поскольку подсудимый Киселев А.С. высказал свое мнение о правдивости показаний данного свидетеля, хотя и в грубой форме.

Вопрос адвоката Морозова Л.И. свидетелю "Ларюшкину В.П.":

- Вы назвали Скобелева, Рязанцева, Кутенкова, Королеву, а всего было 10 человек собравшихся, сможете ли Вы описать остальных хотя бы по приметам?" был снят председательствующим Мелехиным П.В. "как способствующий выяснению анкетных данных свидетеля" (протокол судебного заседания, стр. 119, абзацы 2-ой-3-ий).

Данное действие председательствующего Мелехина П.В. полагаю - незаконным, поскольку адвокат Морозов Л.И. не выяснял: ни фамилий, ни имен, ни отчеств ос-

тальных, собравшихся на квартире у Киселева А.С., приглашенных самим Киселевым А.С. лиц, а всего лишь интересовался: сможет или нет свидетель "Ларюшкин В.П." описать приметы иных, неназванных им лиц? Данный вопрос был направлен на выяснение того обстоятельства - присутствовал ли засекреченный свидетель "Ларюшкин В.П." на указанной квартире Киселева А.С. реально в указанное им время или все, о чем он сообщает как лично им увиденное и услышанное в указанное время в указанном месте, он услышал от третьих лиц.

Вопрос адвоката Никитского Д.В. к свидетелю "Ларюшкину В.П.":

- До допроса 30 ноября 2010 года была ли у Вас возможность заявить в правоохранительные органы об этом противоправном мероприятии? - также снят председательствующим Мелехиным П.В. "как способствующий выяснению засекреченных данных свидетеля и не относящейся к обстоятельствам рассматриваемого дела". Данное действие председательствующего Мелехина П.В. полагаю - незаконным, поскольку адвокат Никитский Д.В. выяснял не анкетные данные засекреченного свидетеля, а нечто иное: была ли возможность у свидетеля "Ларюшкина В.П.", якобы узнавшего о намерениях подсудимого Киселева А.С. участвовать в компании с еще 10 товарищами в попытке вооруженного мятежа, еще 9-10 июля 2010 года (протокол судебного заседания стр. 114, последний абзац), до 30 ноября 2010 года "заявить в правоохранительные органы" или такой возможности у свидетеля не было?

В процессе допроса свидетеля "Смирнова А.И." (протокол судебного заседания, стр. 130-190) каких-либо угроз свидетелю участниками процесса не высказывалось.

Председательствующим Мелехиным П.В. снимались вопросы к свидетелю "Смирнову А.И.", поскольку, по его мнению, ответы на них могли привести к разглашению данных о личности свидетеля:

а) вопросы подсудимого Киселева А.С.:

- Приобретали ли Вы со мной оружие?;

- Покупали ли Вы по моему указанию оружие?;

- Вы лично были членом группы по приобретению оружия?;

- Был ли у нас с Вами предварительный сговор по приобретению оружия? (протокол судебного заседания, стр. 183, абзацы 5, 8, 10, 3-ий снизу);

- Вы лично являетесь членом боевой группы? - (вопрос снят как повторный, хотя подобного вопроса свидетелю "Смирнову А.И." ранее не задавалось) (протокол судебного заседания, стр. 184, абзац 2-ой);

- Откуда Вам известно, что группа состояла из 10 человек? - (вопрос снят как повторный, хотя подобного вопроса свидетелю "Смирнову А.И." ранее не задавалось) (протокол судебного заседания, стр. 187, последнее предложение - стр. 188, первое предложение);

- После 10 июля мы с Вами встречались? (протокол судебного заседания, стр. 188, абзац 8-ой) (вопрос снят, поскольку ответ, по мнению председательствующего, может привести к разглашению данных о личности свидетеля);

б) вопросы адвоката Першина А.В. к свидетелю "Смирнову А.И.":

- Когда Киселев рассказывал Вам про свои связи с курдами, колумбийцами и про планы захвата власти? (вопрос снят, поскольку ответ, по мнению председательствующего, может привести к разглашению данных о личности свидетеля) (протокол судебного заседания, стр. 187, абзац 3-ий снизу);

- Вы говорили, что не успели ни согласиться, ни отказаться от предложения Киселева, а сколько времени он дал Вам на раздумье? (вопрос снят, поскольку ответ, по мнению председательствующего, может привести к разглашению данных о личности свидетеля) (протокол судебного заседания, стр. 187, абзац 6-ой снизу);

в) вопрос адвоката Михалкиной О.И.:

- Вы имеете отношение к правоохранительным органам? (вопрос снят, поскольку ответ, по мнению председательствующего, может привести к разглашению данных о личности свидетеля) (протокол судебного заседания, стр. 186, абзац 6-ой).

Полагаю снятие данных вопросов незаконным, нарушением права подсудимых и их защитников на защиту, поскольку задеваемые свидетелю "Смирнову А.И." вопросы были направлены не на выяснение его анкетных данных, а на установление обстоятельств уголовного дела, подлежащие доказыванию в соответствии с требованиями ст. 73 УК РФ.

На вопрос адвоката Морозова Л.И.:

- Почему вы не сообщили об этом в ФСБ? (протокол судебного заседания, стр. 186, абзац 1-ый);

на вопрос адвоката Першина А.В.:

- Как часто были у Вас и Киселева беседы? (протокол судебного заседания, стр. 186, последний абзац);

на вопрос подсудимого Киселева А.С.:

- 10 июля Вы были у меня на квартире? (протокол судебного заседания, стр. 184, абзац 6-ой), - отказался отвечать сам свидетель "Смирнов А.И."

При этом, на вопрос адвоката Морозова Л.И. к свидетелю "Смирнову А.И.":

- От Киселева к Вам поступали угрозы по поводу разглашения данной информации? - свидетель "Смирнов А.И." ответил:

- Нет, не поступали (протокол судебного заседания, стр. 188, абзац 7-ой).

В связи с вышеизложенным, полагаю засекречивание данных свидетеля "Смирнова А.И." недопустимым, поскольку сам свидетель в зале судебного заседания в ходе допроса сообщил, что угрозы в его отношении от Киселева А.С. не поступали.

В процессе допроса свидетеля "Гальцовой М.И." (протокол судебного заседания, стр. 234-248) каких-либо угроз свидетелю участниками процесса также не высказывалось.

Вопрос адвоката Никитского Д.В. свидетелю "Гальцовой М.И.":

- Вы актер или актриса? - снятый председательствующим Мелехиным П.В., поскольку возможный ответ на него может привести к разглашению данных о личности свидетеля (протокол судебного заседания, стр. 243, абзац 6-ой), был продиктован тем, что сама свидетельница "Гальцова М.И." (или скрывающийся по данным псевдонимом свидетель) говорил(а) о себе в мужском роде

(протокол судебного заседания, стр. 243, абзацы 5, 8, 10-ый).

На вопрос адвоката Морозова Л.И. свидетель "Гальцова М.И.":

- Киселев угрожал Вам, как свидетелю, который посвящен в его секреты?

- Нет.

- Вы чувствовали угрозу от Киселева?

- Нет (протокол судебного заседания, стр. 248, абзацы 4-5).

Таким образом, вопреки мнению председательствующего Мелехина П.В. в адрес свидетеля "Гальцовой М.И." никаких угроз не поступало. Сама "Гальцова М.И." не сообщала о получении каких-либо угроз от Киселева А.С. (либо еще от кого-нибудь). В связи с вышеизложенным полагаю и засекречивание данных свидетеля "Гальцовой М.И." также - незаконным.

Вследствие вышеизложенного произвольное, бесосновательное засекречивание старшим следователем ФСБ Гладышко К.В. данных свидетелей "Зайцева И.В.", "Ларюшкина В.П.", "Смирнова А.И.", "Гальцовой М.И.", в отсутствие заявлений этих свидетелей, данных перед, в ходе либо по окончании их допросов на стадии предварительного следствия о применении к ним мер безопасности, является - незаконным и необоснованным. Полагаю, что снятие вопросов, направленных на установление обстоятельств дела, подлежащих доказыванию, к данным свидетелям ходе их допроса в зале судебного заседания было направлено не на сохранение в тайне анкетных данных этих свидетелей, а на их защиту от возможного разоблачения как лиц, лично не знакомых с обстоятельствами данного уголовного дела, которые не могут ответить на задаваемые им вопросы в силу отсутствия информации.

Вследствие вышеизложенного полагаю, что показания вышеуказанных свидетелей, данные ими как на стадии предварительного следствия, так и в судебном заседании, подлежат исключению как недопустимые доказательства, в соответствии со ст. 75 УПК РФ.

13. Суд не принял во внимание противоречивость, непоследовательность показаний вышеуказанных свидетелей "под псевдонимами", а также то обстоятельство, что свидетели не могли пояснить источник их осведомленности.

На вопросы государственного обвинителя Ремизова А.К. свидетель "Ларюшкин В.П.":

- Известно ли вам о том, имел Киселев оружие, вам он его показывал?

- Киселев показал автомат Калашникова и магазины к нему, а также одну или две гранаты. Сказал, что это нужно взять с собой. Если такого у нас нет, то всех обеспечат оружием по приезду.

- Называлось ли оружие именно "автомат"? Откуда вы знаете, что это была, например, не винтовка?

- Это был автомат по всем признакам, по которым можно было судить с метра-двух. Было видно, что это автомат. Было ли там внутри у него все, что стреляет, ни-

кто не проверял. Но Киселев сказал - "это автомат, такие нужно иметь каждому" (протокол судебного заседания, стр. 116, абзацы 6-7-ой).

(Из данного высказывания, якобы произнесенного Киселевым А.С., следует, что не все участники встречи у него на квартире, намеревавшиеся, якобы, участвовать в вооруженном мятеже, представляли себе - что такое автомат).

На вопросы подсудимого Киселева А.С. свидетель "Ларюшкин В.П.":

- Когда мы распивали спиртные напитки, ставил ли я конкретные задачи по вооруженному восстанию и кому об этом говорил конкретно?

- Задачи были поставлены всем присутствующим. Все присутствующие в основном выразили согласие с Вашими намерениями. Кому и что конкретно Вы говорили, я не знаю, я ушел вместе со всеми после распития спиртных напитков" (протокол судебного заседания, стр. 118, абзац 5-ый снизу).

Таким образом, свидетель "Ларюшкин В.П." не смог ответить на вопрос: говорил или не говорил кому-либо конкретно подсудимый Киселев А.С. в момент распития спиртных напитков, пока свидетель еще "не ушел вместе со всеми".

Свидетель "Ларюшкин В.П." в ходе его допроса утверждал, что Киселев предупредил собравшихся, что по сигналу необходимо собраться, взять с собой запас еды на первое время, и, если есть - оружие (протокол судебного заседания, стр. 116, абзацы 2, 4, 6-ой). При этом он же утверждал, что:

- Так как предусматривались силовые действия, то Киселев сказал, что по прибытии на место каким-то образом, точно сказать не могу, мы будем обеспечены всем необходимым оружием, от автоматов до гранатометов" (протокол судебного заседания, стр. 116, абзац 5-ый).

На вопросы адвоката Першина А.В. свидетель "Ларюшкин В.П.":

- Зачем надо было брать из Санкт-Петербурга оружие и везти его за 700 километров в Москву?

- Я не говорил, что мы едем в Москву. Говорилось, что мы едем недалеко от Москвы.

- Зачем надо было брать оружие с собой, если вам его дадут по прибытию?

- Я не руководил этим вопросом, и мне сложно сказать, чем руководствовался Киселев, давая такие указания" (протокол судебного заседания, стр. 119, последний абзац, стр. 120, абзац 1-ый).

Из вышеизложенного следует, что не только свидетель "Ларюшкин В.П.", но и остальных собравшихся на квартире Киселева А.С. совершенно не интересовал совершенно здравый вопрос: зачем (в случае, если собравшиеся действительно намеревались принять участие в вооруженном мятеже) везти с собой за более чем 700 километров оружие, тем более автомат, который, якобы, демонстрировал собравшимся Киселев А.С., который яв-

ляется предметом, изъятым из свободного гражданского оборота, рисковать, если, по словам Киселева А.С., организатора собрания, всем "оружием, от автоматов до гранатометов", участники будущей поездки будут обеспечены по прибытии? Полагаю, что данное обстоятельство ставит под сомнение достоверность показаний свидетеля "Ларюшкин В.П."

На вопросы адвоката Морозова Л.И. свидетель "Ларюшкин В.П.":

- Говорил ли Киселев, почему именно в определенное место под Москвой необходимо будет выехать?

- Я слышал от Киселева, что это место недалеко от Москвы. Что это такое и где оно, он не говорил. Место такое, откуда можно перекрыть доступ машинам, которые снабжают Москву продовольствием".

- Вы дали окончательное согласие участвовать с группой в выезде?

- Личное согласие не спрашивали, на собрании не ставился такой вопрос. Собравшиеся люди по умолчанию приняли план действий, которые предложил Киселев" (протокол судебного заседания, стр. 121, абзацы 4-5-ый).

Таким образом, свидетель "Ларюшкин В.П." первоначально утверждал, что "личное согласие не спрашивали", "план действий Киселева приняли по умолчанию".

Однако, далее свидетель дважды изменил свои показания без какого-либо объяснения этому феномену.

На вопросы адвоката Никитского Д.В. свидетель "Ларюшкин В.П.":

- Ставился ли на голосование вопрос о выезде с целью перекрыть подвоз продуктов?

- Было голосование, общее обсуждение этого вопроса о том, принимается план или нет. В ходе обсуждения высказывало замечания большинство, практически все пришли к выводу, что да. В итоге решили, что Киселев прав. Но голосования, как такового не было" (протокол судебного заседания, стр. 121, абзац 2-ой снизу).

Таким образом, только по одному вопросу, только в двух ответах, свидетель "Ларюшкин В.П." несколько раз менял показания. Сначала он утверждал, что "личного мнения не спрашивали", "план действий приняли по умолчанию", однако тут же стал утверждать, что по этому вопросу "голосование было", было "обсуждение", а в итоге эту мысль завершил заявлением, что "голосования не было", чем окончательно запутал свое собственное рассуждение.

Из окончательных показаний свидетеля "Ларюшкин В.П." невозможно сделать вывод: что же вообще происходило на квартире Киселева А.С. в описываемый свидетелем период времени, согласились ли присутствующие с предложением Киселева А.С. или нет (Равно, как и невозможно сделать вывод: присутствовал ли при этом свидетель "Ларюшкин В.П." или ему об этом событии известно от третьих лиц). При этом на заданный ему конкретный вопрос свидетель предпочел не отвечать.

На вопросы адвоката Першина А.В.:

- Была ли у Вас возможность отказаться от участия в мятеже?

- Собрание проводилось не по принуждению, каждый был волен принять решение, которое считает нужным. Кто и как принял решение и как я сужу и скажу, что мы не голосовали, не подписывались под протоколом собрания. Оно было проведено таким образом, что в целом настроило людей на единое решение. Может быть у кого-то и были сомнения, но точно сказать не могу, потому что многих я не знал (протокол судебного заседания, стр. 122, абзац 4-ый снизу).

При ответе на вопросы участников процесса свидетель "Смирнов А.И." не мог пояснить: почему на стадии следствия он давал иные показания, нежели в судебном процессе. Почему он изменил показания, свидетель объяснить не мог.

Так на вопросы государственного обвинителя Ремизова А.К. свидетель "Смирнов А.И." отвечал следующим образом:

- Каким образом планировалось осуществить свержение конституционного строя?

- Говорил мне об этом Киселев. Он говорил, что создаются боевые группы в Москве, Самаре, Омске. Группы оснащаются огнестрельным и травматическим оружием, в состав этих групп входят действующие и бывшие офицеры подразделений, командиры воинских частей, сотрудники спецслужб, которые готовы предоставить оружие. Восстание дальше идет в Санкт-Петербург, там ведется захват важных объектов, а потом и в Москве.

- Называл ли Киселев конкретные имена, организации?

- В качестве руководителя действий он называл Квачкова.

- Какие организации назывались?

- Подразделения ФСБ, Вооруженных сил.

- Конкретно лица назывались в этих органах?

- Кроме Квачкова я не буду говорить ни о ком.

(Странно, но государственный обвинитель Ремизов А.К. отказался выяснять у свидетеля по уголовному делу о приготовлении к вооруженному мятежу: кто конкретно из числа сотрудников ФСБ России, Вооруженных сил готовится участвовать в вооруженном мятеже с целью свержения власти и изменения конституционного строя?)

- Что такое боевые группы, что Киселев говорил о них?

- Около десяти человек, постоянно занимаются стрельбами, рукопашным боем, туризмом. Эти группы оснащаются огнестрельным оружием. В конце июля он должен был привезти оружие группам и выдвигаться" (протокол судебного заседания, стр. 182, абзацы 1-6-ой).

Таким образом, первоначально свидетель "Смирнов А.И." утверждал, что восстание должно начаться и идти "в Санкт-Петербурге, там ведется захват важных объек-

тов, а потом и в Москве".

В ходе дальнейшего допроса свидетеля "Смирнова А.И." были оглашены его показания на предварительном следствии, в которых содержались существенные противоречия между тем планом вооруженного захвата власти, о котором свидетель показывал на стадии предварительного следствия и в суде (протокол судебного заседания, стр. 185, абзац 2-ой).

На вопросы адвоката Морозова Л.И. свидетель "Смирнов А.И.":

- В протоколе допроса с Ваших слов указано, что планировался захват власти в Москве, а сегодня Вы сказали, что планировался захват Санкт-Петербурга, как Вы можете это объяснить?

- Я уже говорил, что именно группа Киселева должна была захватывать воинские части" (протокол судебного заседания, стр. 186, абзац 2-ой).

Относительно оружия, которым должны были быть вооружены члены группы Киселева А.С., на вопрос государственного обвинителя Ремизова А.К. свидетель "Смирнов А.И." показал следующее:

- Сам Киселев говорил, имелось ли у него оружие?

- Он сказал, что у него есть оружие, но что именно не говорил...

- Где и кто обучал, готовил и собирал эти группы, кто руководил этими группами?

- В группе состояло около 10 человек, и должны быть они боеспособны, чтобы выдвинуться на микроавтобусах к слёту с легальным оружием, охотничьим и травматическим. Потом захватить воинские части и получить другое оружие" (протокол судебного заседания, стр. 182, абзацы 3-2-ой снизу).

Таким образом, свидетель не ответил на вопрос: почему в ранее данных им показаниях, на стадии предварительного расследования, он не сообщал о таком существенном обстоятельстве по делу, как то, что первоначально планировался захват Санкт-Петербурга, а потом Москвы.

На вопросы адвоката Першина А.В. свидетелю "Смирнову А.И.":

- Вы видели у Киселева оружие?

- Нет.

- От кого Вы слышали, что встреча группы была в июле?

- Не знаю (протокол судебного заседания, стр. 187, абзац 4-ый).

Между тем, эти важнейшие показания свидетеля "Смирнова А.И.", оправдывающие подсудимого Киселева А.С., не отражены в приговоре.

В этом же судебном заседании председательствующий Мелехин П.В. огласил показания свидетеля "Смирнова А.И.", находящиеся в т. ... на л.д. ..., среди которых имеется следующая информация, которую сообщил свидетель "Смирнов А.И." в ходе допроса:

"Киселев рассказывал ... правда без указания конкретных имен, что в число участников подготовки вооружен-

ного переворота входят действующие и бывшие сотрудники МВД, ФСБ и других силовых структур России. В качестве наиболее существенных результатов он обозначил подготовку боевых групп в Омске, Самаре, Москве, наличие у него лично зарубежных контактов с представителями организованных преступных групп в Колумбии и в среде повстанческого движения курдов" т... л.д. ... (протокол судебного заседания, стр. 185, абзац 1-ый).

По данным оглашенным показаниям подсудимым Киселевым А.С. был задан вопрос свидетелю "Смирнову А.И.":

- Что за преступные группы Колумбии и курдов Вы имели ввиду?

На что свидетель "Смирнов А.И." ответил:

- Я говорил, что Вы лично поощряли террористов, и наших, и зарубежных, поскольку они расшатывают государственный строй в стране" (протокол судебного заседания, стр. 185, абзац 4-ый).

Ввиду того, что данный ответ противоречил показаниям свидетеля "Смирнова А.И.", который в оглашенных показаниях утверждал о том, что подсудимый Киселев А.С. имел "лично зарубежные контакты с представителями преступных групп в Колумбии и в среде повстанческого движения курдов", не просто "лично поощрял террористов", а также ответ на данный вопрос не раскрывал суть: где, каким образом, чем (морально, материально) Киселев "лично поощрял террористов и наших и зарубежных", мною был задан ему уточняющий вопрос.

На вопросы адвоката А.В.Першина свидетель "Смирнов А.И.":

- Киселев говорил о связях в Колумбии?

Председательствующий снимает вопрос, как повторный (протокол судебного заседания, стр. 187, абзацы 5-6).

Полагаю, что данными незаконными действиями председательствующего были нарушены права защиты на выяснение вопросов, направленных на установление обстоятельств по делу, подлежащих доказыванию. Поскольку вопрос, заданный мною свидетелю "Смирнову А.И.", отличался от вопроса, заданного данному свидетелю подсудимым Киселевым А.С. А ответ свидетеля "Смирнова А.И." на вопрос подсудимого Киселева А.С. противоречил показаниям данного свидетеля в ходе его допроса в период проведения предварительного расследования по данному уголовному делу. Таким образом, в ходе рассмотрения данного дела в судебном заседании остался невыясненным важнейший вопрос: действительно ли подсудимый Киселев А.С. сообщал свидетелю под псевдонимом "Смирнову А.И." о своих личных зарубежных контактах с представителями преступных групп Колумбии и в среде повстанческого движения курдов, или этот незаконно засекреченный свидетель, неизвестно когда и кому заявлявший (или не заявлявший) о применении к нему мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ, просто выдумал эти "сведения" для украшения своих показаний и придания им особой значимости? Кроме того, сняв вопрос адвоката Першина А.В. свидетелю "Смирнову А.И." о том, что именно подсудимый Киселев А.С. говорил свидете-

лю о своих "личных связях с террористами", председательствующий Мелехин П.В. пресек попытку защиты выяснить: действительно ли Киселев А.С. сообщал "Смирнову А.И." ту информацию, которая была оглашена в ранее данных свидетелем показаниях, конкретизировать сообщенную информацию и установить - является ли она вымышленной или нет?

Свидетелю "Гальцова М.И.", по ее словам, подсудимым Киселевым А.С. (в его квартире), демонстрировались две гранаты "РПГ-5" (что является выстрелами к реактивному противотанковому гранатомету РПГ-5) (протокол судебного заседания, стр. 237, абзац 4-ый). Однако в дальнейшем из ее ответов на вопросы адвоката Никитского Д.В. (протокол судебного заседания, стр. 243, абзац 4-ый), на вопросы подсудимого Квачкова В.В. (протокол судебного заседания, стр. 247, абзацы 6-7-ой, 9-ый-последний), на вопрос председательствующего (протокол судебного заседания, стр. 247, абзац 8-ой) следует, что свидетель "Гальцова М.И." не видит разницы между крупногабаритными выстрелами к гранатомету РПГ-5 и ручной гранатой "РГД-5".

Между тем из ответов свидетеля следует, что она видела в квартире Киселева А.С. или одни, или другие предметы, размеры и внешний вид которых она не представляет.

13. В протоколе судебного заседания не полностью записывались показания свидетелей и свидетелей "под псевдонимами", в той части, которая свидетельствовала о причастности свидетелей "под псевдонимами" к провокаторам из числа сотрудников спецслужб.

На вопрос адвоката Михалкиной О.И. свидетель "Смирнов А.И.":

- Вы в своих показаниях используете выражения "вербовочные предложения" и "агентурные данные" - что это такое?

- Вербовочные предложения, это беседы, которые ведутся для предложения поучаствовать (протокол судебного заседания, стр. 186, абзац 8-ой).

С момента начала допроса свидетеля "Смирнова А.И." до того момента, как был задан данный вопрос, в показаниях свидетеля нет ни слова о "вербовочных предложениях" (протокол судебного заседания, стр. 180, последний абзац, стр. 186, абзац 8-ой).

14. В приговоре имеются прямые искажения показаний свидетелей "под псевдонимами", не соответствующие тому, что данные свидетели показывали в ходе их допросов в ходе судебного следствия.

Так на вопросы государственного обвинителя Ремизова А.К. свидетель "Смирнов А.И." отвечал следующим образом:

- Что-либо говорилось об огнестрельном оружии, имелось ли у боевых групп оружие?

- Говорилось, что оно есть, идет с Северного Кавказа. Киселев сокрушался, что нельзя просто так привезти оружие. Оружие из ОМОНа мог продать кто-то из сотрудников (протокол судебного заседания, стр. 182, абзац 4-ый снизу).

В приговоре эти показания свидетеля "Смирнова А.И." записаны следующим образом:

"Как следует из показаний свидетеля Смирнова А.И. ... (данные свидетеля приводятся без кавычек, как данные реального человека) ... Со слов Киселева А.С. в группы (!) входило около 10 человек, занимавшихся рукопашным боем, учениями, стрельбами, туризмом. Эти люди оснащались огнестрельным оружием, которое он... (Киселев А.С.) ... должен был привезти в середине июля с Северного Кавказа. Киселев А.С. говорил ему, что руководителем этих действий является Квачков В.В." (приговор - стр. 30, последний абзац, стр. 31, первый абзац).

В приговоре показания свидетеля "Смирнова А.И." приводятся в искаженном виде.

Так, в приговоре, от имени свидетеля "Смирнова А.И." записано:

"Непосредственно в занятом регионе должны были быть физически ликвидированы сотрудники правоохранительных органов и спецслужб, изучены архивы указанных органов с точки выявления действующей агентуры для ее уничтожения" (приговор - стр. 31, абзац 1-ый).

Таких показаний "свидетель Смирнов А.И." в ходе его допроса в зале судебного заседания не давал. Если суд имеет ввиду оглашенные в ходе судебного разбирательства показания свидетеля "Смирнова А.И.", данные им на стадии предварительного следствия (т. ..., л.д. ...), то в протоколе судебного заседания нет никаких сведений, что свидетель "Смирнов А.И." оглашенные показания подтвердил. Вопрос: "Подтверждаете ли Вы показания, данные в ходе предварительного расследования?" свидетелю "Смирнову А.И." не задавался ни участниками уголовного процесса, ни судом.

На конкретные вопросы подсудимого Киселева А.С. свидетель "Смирнов А.И.", который даже допрашивался в условиях, исключающих визуальное наблюдение, давал маловразумительные ответы, свидетельствующие о том, что он не владеет информацией, о которой пытается давать показания:

- Какой объект должен быть захвачен и по какому адресу?

- Я знаю только про воинские части.

- Какие объекты Вы имеете ввиду, говоря о физической ликвидации сотрудников правоохранительной системы и спецслужб?

- Нужны были агентурные данные, чтобы уничтожить (?)

- Какое подразделение должно было быть уничтожено?

- Агентурные данные Вы должны были получать, а потом атаковать (?)

- Вы говорите про какую агентуру - ФСБ, МВД?

- Политическая агентура (протокол судебного заседания, стр. 185, абзацы 5-8-ой).

Как следует из показаний свидетеля "Смирнова А.С.",

данных им в ходе судебного разбирательства, про уничтожение какой-либо агентуры Киселевым А.С. и его "боевой группой" свидетелю неизвестно. Напротив, свидетель полагает, что некая агентура должна была сообщить Киселеву А.С. какие-то данные, после которой он должен был атаковать воинские части. Про захваты иных объектов свидетель данными не располагает. Создается впечатление, что на стадии предварительного следствия и в суде показания давали два совершенно разных человека.

В любом случае, изложение показаний свидетеля "Смирнова А.С." в том виде, в каком они изложены в приговоре, является искажением показаний свидетеля, данных в зале судебного заседания. При этом суд не обосновал: почему он доверяет показаниям свидетеля, данным в ходе предварительного следствия и не доверяет показаниям, данным в суде.

15. В приговоре отсутствуют показания свидетеля "Ларюшкина В.П." о том, что группа под руководством Киселева А.С., которая, по словам свидетеля "Ларюшкина В.П.", "Смирнова А.С." и "Гальцовой М.И.", должна была выдвинуться на захват воинских частей, состояла из лиц возрастом 20, 30, 60 и 70 лет. При этом свидетель "Ларюшкин В.П., длительное время, по его словам, находившийся в этой компании и даже распивавший спиртные напитки с собравшимися, не смог ответить: сколько среди собравшихся на квартире Киселева А.С. 10 (десяти) человек было 20-ти летних, 30-ти летних и сколько было лиц пожилого возраста."

На вопросы адвоката Першина А.В. свидетель "Ларюшкин В.П.":

- Каков был возраст собравшихся у Киселева, были ли там молодые или старые люди?

- Находились разные люди, от 20 и 30 лет, и были те, кому около 60-70 лет. По виду можно было определить кто молодой, а кто уже в возрасте, седые волосы, лысая голова говорили о том, что некоторые собравшиеся были пожилыми.

- Сколько было двадцатилетних, тридцатилетних, сколько было людей пожилого возраста?

- Я не смотрел и не записывал, поскольку не думал про возраст людей. Люди были всех возрастов, количество одних по отношению к другим сложно сказать" (протокол судебного заседания, стр. 124, абзацы 2-3-ий).

Таким образом, в соответствии с показаниями свидетеля "Ларюшкина В.П." он не смотрел на тех, с кем встречался на квартире. В соответствии с показаниями "свидетеля Ларюшкина В.П.", когда он присутствовал на встрече на квартире Киселева (о которой он давал показания в ходе предварительного расследования и в суде), на которой собралось 10 человек, он встретил среди них, как своих знакомых: Скобелева, Рязанцева, Кутенкова, Королеву (протокол судебного заседания, стр. 115, абзац 3, 5-ый).

Все, названные свидетелем лица, были допрошены в ходе судебного следствия. Перед их допросом была установлена их дата рождения. В соответствии с установленной датой рождения свидетелей выяснилось, что на

период июля 2010 года (о чем давал показания свидетель "Ларюшкин В.П.") возраст свидетелей был следующим:

- свидетеля Скобелева Д.А. - 51 год - 02.01.1959 г. рождения (протокол судебного заседания, стр. 464, абзац 3-ий);

- свидетеля Рязанцева Н.И. - 55 лет - 06.10.1954 г. рождения (протокол судебного заседания, стр. 453, абзац 1-ый);

- свидетеля Кутенкова - 52 года - 25.01.1958 г. рождения (протокол судебного заседания, стр. 23, абзац 6-ой);

- свидетеля Королевой А.С. - 34 года - 24.07.1975 г. рождения (протокол судебного заседания, стр. 473, абзац 5-ый).

В соответствии с показаниями свидетеля "Гальцовой М.И." на встрече на квартире Киселева А.С. присутствовал еще один человек, не названный "Смирновым А.И." - Кокорин (протокол судебного заседания, стр. 236, абзац 6-ой).

В ходе судебного следствия были оглашены показания свидетеля Кокорина Игоря Викторовича, 07.02.1961 г. рождения, из чего следует, что на период июля 2010 г. данному лицу исполнилось 49 лет (протокол судебного заседания, стр. 598, абзацы 1-2-ой, т. ... л.д. ...).

Таким образом, в ходе судебного следствия выяснилось, что свидетелю "Ларюшкину В.П." неизвестен даже возраст тех, кого, по его показаниям, он - знает, поскольку в ходе его допроса в судебном заседании он не показывал, что среди собравшихся были лица в возрасте 34-35 лет, а также 50-55 лет.

Пятеро из десяти присутствовавших на встрече на квартире Киселева А.С. лиц не подпадают под возраст, указанный свидетелем "Ларюшкиным В.П." в качестве возраста лиц, которые присутствовали на описываемой им встрече.

Свидетелем "Ларюшкиным В.П." были названы фамилии четверых из собравшихся на квартире Киселева участников собрания, одним из присутствующих - 5-ым был сам Киселев, а возраст еще одного - 6-го участника встречи Кокорина И.В. удалось установить путем оглашения установочных данных этого свидетеля, содержащихся в протоколах его допросов (т. ... л.д. ..., ...). В следствие вышеизложенного, из показаний свидетеля "Ларюшкина В.П." следует вывод, что для свидетеля "Ларюшкина В.П." (за исключением возраста самого "Ларюшкина В.П.") представляется невозможным назвать возраст оставшихся 3-4 человек, среди которых должны находиться несколько лиц в возрасте 20, 30, 60 и 70 лет.

Вышеизложенные факты указывают на то обстоятельство, что свидетель "Ларюшкин В.П." не являлся участником встречи, о которой он давал показания на стадии предварительного расследования и в ходе судебного следствия, и его засекречивание связано не с обеспечением его безопасности, а с тем, что названные им участники встречи (о которой "свидетелю Ларюшкину В.П." известно со слов третьих лиц) могут его разоблачить как не участвующего в этой встрече, как лжесвидетеля.

В ходе допроса "свидетелю Ларюшкину В.П." государственным обвинителем Ремизовым А.К. был задан вопрос:

- Говорил ли Киселев о возможном участии в восстании сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, иных представителей правоохранительной системы?

- Речи об этом не было, этот вопрос не обговаривался или же я этого не помню (протокол судебного заседания, стр. 115, абзац 2-ой).

(Вопрос государственного обвинителя Ремизова А.К. свидетельствует, что государственный обвинитель убежден в том, что военнослужащие тоже относятся к "иным представителям правоохранительной системы". Ответ свидетеля "Ларюшкина В.П." категоричен, но допускает, что свидетель мог такое важное обстоятельство просто "забыть". Вполне согласен, но, в таком случае, какое может быть доверие к иным его показаниям при такой избирательной памяти засекреченного свидетеля?)

Данные показания противоречат показаниям свидетеля "Смирнова А.И.", который утверждал, что Киселев ему сообщил, что "в состав групп входят действующие и бывшие офицеры подразделений, командиры воинских частей, сотрудники спецслужб" (протокол судебного заседания, стр. 182, абзац 1-ый) и тем более, показаниям свидетеля "Гальцовой М.И.", в соответствии с которыми нужно уничтожить сотрудников ФСБ, МВД и иных структур (протокол судебного заседания, стр. 236, абзац 3-ий снизу).

На вопрос адвоката Никитского Д.В. свидетель "Ларюшкин В.П.":

- Говорилось ли в ходе совещания у Киселева 8 июля 2010 года о мероприятиях по уничтожению сотрудников правоохранительной системы, МЧС?

- Я от Киселева таких просьб не слышал, но постановка вопроса была такова, что при решении силового вопроса с такими вещами пришлось бы сталкиваться, чтобы поражать врага.

- Говорилось ли в ходе совещания у Киселева 8 июля 2010 года о проведении этнических чисток?

- Я не понимаю, что такое этническая чистка.

- Говорилось ли в ходе совещания у Киселева 8 июля 2010 года о проведении репрессий в отношении других национальностей?

- Я такого не слышал (протокол судебного заседания, стр. 125, абзацы 4-5-ый).

Свидетель "Гальцова М.И.", будучи допрошенной в ходе судебного следствия, которая, по ее словам, также принимала участие во встречах с Киселевым, в том числе и у него на квартире 10 июля 2010 г., сообщила третью версию событий.

На вопрос государственного обвинителя Ремизова А.К. свидетель "Гальцова М.И.":

- Встречались ли Вы с Киселевым в 2010 году?

- Да.

- Что обсуждалось на этой встрече, обсуждались ли вопросы, касающиеся политического строя государства?

- Обсуждалась насильственная смена власти и существующего конституционного строя.

- Что конкретно говорил Киселев А.С. в этой части?

- Нужно выдвинуться, занять город, в котором находится военная часть с бронетехникой и огнестрельным оружием, а потом придет помощь через 72 часа (протокол судебного заседания, стр. 235, абзацы 6-8-ой).

- В данном разговоре звучало что-либо о сотрудниках правоохранительных органов, о возможности их участия в действиях совместно с Квачковым?

- Да.

- Что именно говорилось в отношении сотрудников этих ведомств?

- Нужно будет уничтожить сотрудников ФСБ, МВД и иных структур и провести чистки (протокол судебного заседания, стр. 236, абзац 3-ий снизу).

(Какие именно надо будет проводить "чистки", свидетель "Гальцова М.И." не показывала и конкретизация данного термина в ее показаниях отсутствует. Допускаю, что она имела в виду чистку обуви или чистку одежды участников мятежа после захвата города, или - уборку города, в конце концов "чистки" среди коррумпированных сотрудников ФСБ и МВД).

Однако, суд додумывает эту фразу в обвинительном уклоне и заносит в приговор в качестве показаний, от имени свидетеля "Гальцовой М.И.", фиксирует в приговоре следующее:

"После захвата города будет необходимо ... проведение этнических чисток. Аналогичные акции должны были пройти по всей России, в том числе в Поволжье, на Дальнем Востоке" (приговор, стр. 32, абзац 1-ый, 2-ое предложение).

И в данном случае судом вновь искажены показания свидетеля "Гальцовой М.И.", поскольку в протоколе судебного заседания по поводу этнических чисток и захвата городов по всей России свидетель не упоминала, что следует из ее показаний.

На вопросы суда свидетель "Гальцова М.И.":

- Киселев назвал цель мятежа?

- Свержение власти в стране.

- Рассказывал ли Киселев о том, что и в других городах проводятся такие же собрания?

- Да, сказал, что в Поволжье и на Дальнем Востоке будет вероятно такое же, при поддержке Москвы" (протокол судебного заседания, стр. 246, абзац 5-4-ый снизу).

Таким образом, судом ставился вопрос о проведении аналогичных собраний, а не отнюдь захвате городов с последующими "этническими чистками".

Полагаю, что эти искажения показаний свидетелей, их трактовка судом в совершенно произвольной форме нарушают требования ч. 4 ст. 14, в соответствии с которыми обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

На вопрос государственного обвинителя Ремизова А.К. свидетель "Гальцова М.И.":

- Помните ли Вы, что говорилось по окончании этой встречи о дальнейших действиях лиц, давались ли указания, и если давались, то кем конкретно?

- Будет выдвижение в конкретный город, а там посмотрим, как пойдет.

- Не упоминался ли какой-то регион или название города?

- Этот город на юге России" (протокол судебного заседания, стр. 237, абзац 5-6-ой).

Цитируя показания свидетеля "Гальцовой М.И." в приговоре, суд вновь трактует показания свидетеля так, как считает нужным, упуская важное уточнение относительно "города на юге России". В приговоре суда показания свидетеля "Гальцовой М.И." изложены в следующем виде:

"Киселев А.С. сообщил собравшимся, что летом - в начале года из г. Москвы должна поступить команда о начале вооруженного мятежа в одном из городов России, в котором находится воинская часть с бронетехникой и огнестрельным оружием" (приговор, стр. 31, последний абзац, стр. 32 абзац 1-ый).

Таким образом, упущение суда об упоминании того, что город, о котором, по словам свидетеля "Гальцовой М.И." вел речь свидетель Киселев А.С., находится именно "на юге России", не на Севере, не на западе и не на Востоке, искажает показания допрошенного свидетеля.

Далее свидетель "Гальцова М.И." информирует о том, что ей известно мнение руководства организации, планирующей вооруженное выступление.

На вопросы адвоката Морозова свидетель "Гальцова М.И.":

- Вы сказали о нейтрализации сотрудников правоохранительных органов, что Вы понимаете под этим выражением?

- Ликвидацию руководящего состава и его закрытие в казармах.

- Это Ваше мнение или Киселева?

- Это мнение руководства.

- Какого руководства?

- Этой организации.

- Какой организации?

- Которая планировала вооруженное выступление.

- Вы можете назвать эту организацию?

- У нее нет имени (протокол судебного заседания, стр. 239, абзацы 5-9-ый).

Таким образом, установить: откуда свидетелю "Гальцовой М.И." известно мнение организации, "которая планировала вооруженное выступление", которая "не имеет имени", не представилось возможным.

На вопросы адвоката Никитского свидетель "Гальцова М.И.":

- В своих показаниях Вы сообщили, что перед Вами были поставлены задачи о том, что постоянный состав должен быть закрыт в казармах, а что Вы подразумеваете под постоянным составом?

- Действующие сотрудники правоохранительных органов и Вооруженных сил.

- Какой еще состав, по Вашему, бывает в правоохранительных органах?

- Он весь постоянный, я говорила о том, что большая часть сотрудников должна быть закрыта в казармах.

- В каких казармах должен был быть закрыт личный состав?

- В том городе, в котором он располагается.

- Вы сообщили, что Вам неизвестен город, откуда Вы знаете, что в этом городе будут казармы?

- Со слов Киселева.

- Киселев говорил Вам название города?

- Нет (протокол судебного заседания, стр.240, абзац 2-ой снизу, стр. 241, абзац 4-ый).

На вопросы суда свидетель "Гальцова М.И.":

- Можете ли Вы сказать, Киселев что-то конкретное рассказывал об оружии, вооружении при проведении мероприятия?

- Оружие мы должны были получить на месте, действовать с "сеялками" и "веялками" там по обстановке.

- Почему Вы решили, что "сеялки" и "веялки" обозначают оружие?

- Из контекста этих терминов.

- Киселев что-либо говорил о численном составе мятежа?

- Говорил, что численный состав не маленький, плюс к этому будет поддержка военных.

- Называл ли он конкретное число?

- Численность менялась" (протокол судебного заседания, стр. 247, абзац 2-5-ый).

Из вышеприведенных ответов свидетеля "Гальцовой М.И." следует, что она не может назвать хоть какое-то конкретное число потенциальных мятежников, которое, якобы, называлось Киселевым А.К., что следует из ее последнего ответа.

Из анализа показаний всех свидетелей "под псевдонимами" следует, что они все, рассказывая об одних и тех

же обстоятельствах дела, противоречат друг другу.

Так свидетель "Ларюшкин В.П." утверждал, что группа из 10 человек, которую Киселев А.С. собрал у себя на квартире примерно 10 июля 2010 г., по словам Киселева А.С., по сигналу должна была выехать куда-то близ Москвы для участия в мятеже, который для данной группы заключался в перекрытии доступа машинам, которые снабжают Москву продовольствием. При себе необходимо было иметь запас продуктов (видимо, в пути из Санкт-Петербурга в место "недалеко от Москвы" не представлялось возможным их купить), а также, если есть - оружие. При обсуждении на квартире Киселева действий по участию в вооруженном восстании не было никакого разговора об участии в восстании представителей правоохранительных органов, военнослужащих, иных представителей правоохранительной системы. По вопросу обсуждения и голосования высказанного Киселевым А.С. предложения свидетель несколько раз менял свое мнение, показав, что голосование и было и не было, а план был принят по умолчанию. Возраст участников собрания на квартире Киселева А.С., кому было предложено принять участие в вооруженном мятеже, был от 20-30 лет, и были те, кому 60-70 лет. Про уничтожение в ходе вооруженного мятежа сотрудников правоохранительных органов, МЧС никаких просьб от Киселева не было. О проведении этнических чисток, репрессий в отношении других национальностей он не слышал (протокол судебного заседания, стр. 111-125).

(окончание следует)

Н.Н. Брюховецкий - юрисконсульт ООО "Импрод"

Регламентирование процедуры контроля задолженностей контрагентов

Наличие просроченной дебиторской задолженности - ситуация стандартная для любого хозяйствующего субъекта, осуществляющего производственно-торговую деятельность. Опыт работы автора в сфере торговли показал, что наибольшую сложность вызывает не сам факт образования у контрагентов долгов по оплате товаров (работ, услуг), но отсутствие установленного и понятного порядка действий в такой ситуации работников организации-кредитора, в состав которой могут входить ряд структурных подразделений (коммерческий отдел или отдел продаж, бухгалтерия, юридический отдел, отдел делопроизводства, отдел логистики), которые, так или иначе, имеют отношение к возникшей проблеме.

Поскольку изложенное выше относилось и к организации, в которой трудится автор, последним был разработан локальный нормативный акт (положение), определяющий обязанности работников в случае возникновения дебиторской задолженности, сроки их исполнения и порядок взаимодействия между структурными подразделениями. Названное положение было введено в действие и в настоящее время применяется работодателем автора.

Автор надеется, что указанный локальный нормативный акт может быть полезен и читателям.

В то же время необходимо отметить, что в ходе исполнения обществом положения автор постоянно осуществляет сбор и анализ отзывов, замечаний и предложений работников и контрагентов в отношении данного документа, что позволит проводить своевременную его актуализацию и не допустить его превращение в "просто документ".

Приложение к приказу Общества с ограниченной ответственностью "Импрод" от _____ № _____

Положение о работе с просроченной задолженностью по оплате товаров

1. Настоящее положение (далее - положение) определяет порядок действий, указанных в пункте 2 положения работников Общества с ограниченной ответственностью "Импрод" (далее - общество), направленных на прогнозирование и предупреждение возможного неисполнения покупателями товаров общества (далее - контрагенты) своих обязанностей уплатить цены поставленных товаров, а также направленных на погашение контрагентами задолженностей контрагентов по оплате товаров общества (далее - задолженность) в досудебном порядке.

2. Положение распространяется на Генерального директора и работников следующих структурных подраз-

делений: коммерческого отдела (далее - ответственные сотрудники), бухгалтерии, юридического отдела, административного отдела.

3. Ответственные сотрудники в ходе исполнения обществом соответствующих договоров поставок обязаны осуществлять сбор информации, относящейся к дееспособности и платёжеспособности контрагентов.

4. Особое внимание ответственные сотрудники должны уделять:

- сведениям о количестве нереализованных (или) неоплаченных контрагентами товаров, полученных от общества;
- фактам сокращения ассортимента и количества товаров общества, приобретаемых контрагентами;
- фактам сокращения у контрагентов количества торгового оборудования, транспорта, организационной техники и мебели в месте нахождения;
- фактам сокращения штата работников контрагентов.

5. Ответственные сотрудники обязаны:

- а) ежеквартально письменно запрашивать у контрагентов:
  - акты сверки взаимных расчётов,
  - заверенные копии бухгалтерских балансов,
  - справки об исполнении обязанностей по уплате налогов, сборов, страховых взносов, пеней и налоговых санкций;

б) не реже одного раза в месяц осуществлять сбор сведений о контрагентах с использованием открытых ресурсов, указанных в пункте 7 положения.

6. Ответственные сотрудники в срок, не позднее 5 (пяти) дней до дня окончания срока уплаты цен товаров, предусмотренных соответствующими договорами поставок, обязаны ежедневно предпринимать действия, направленные на обеспечение своевременного исполнения контрагентами обязанностей по уплате цен товаров (направление соответствующих сообщений по электронной почте или факсимильной связи, телефонные переговоры и т.п.).

7. При наличии данных, свидетельствующих о возможном возникновении задолженностей у контрагентов, в том числе полученных при исполнении требований пункта 4 положения, ответственные сотрудники обязаны:

- немедленно уведомлять об этом коммерческого директора в письменном виде (служебной запиской);
- еженедельно осуществлять сбор сведений о таких контрагентах с использованием открытых Интернет-ресурсов (официальные сайты Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Федеральной налоговой службы России) и доводить их до сведения коммерческого директора.

8. Если контрагенты не уплачивают цены товаров в сроки, определённые соответствующими договорами поставок, то в первый рабочий день такой просрочки:

- а) ответственные сотрудники доводят до сведения

коммерческого директора свои предложения о возможности предоставления контрагентам отсрочек (рассрочек) по оплате полученных товаров общества,

б) проводят согласование с контрагентами условий предлагаемых им отсрочек (рассрочек) по оплате полученных товаров общества, одобренных коммерческим директором,

в) оформляют в электронном виде (файлы Документ Microsoft Word) гарантийные письма с использованием форм, установленных в приложениях №№ 1, 2 к настоящему положению (далее - гарантийные письма) и осуществляют их согласование с коммерческим директором,

г) направляют гарантийные письма по электронной почте контрагентам с предложением оформить гарантийные письма в письменном виде (на бумажном носителе) без изменения их содержания, подписать и заверить их отпечатками печатей, в кратчайший срок направить оригиналы гарантийных писем в общество заказными письмами 1-го класса (иным способом, обеспечивающим кратчайший срок доставки),

д) предлагают контрагентам направить в общество вместе с гарантийными письмами подписанные и заверенные отпечатками печатей акты сверки взаимных расчётов.

В дальнейшем ответственные сотрудники самостоятельно осуществляют взаимодействие с контрагентами в целях погашения последними задолженностей.

9. Если сроки существования задолженностей контрагентами превысят 10 (десять) дней:

а) ответственные сотрудники в течение рабочего дня, следующего за днём истечения срока, указанного в настоящем пункте, представляют коммерческому директору в письменном виде (на бумажном носителе) предложения о подготовке и направлении контрагентам письменных требований об исполнении денежных обязательств (далее - предложения);

б) коммерческий директор в течение одного рабочего дня со дня получения предложений доводит их до сведения Генерального директора;

в) Генеральный директор в случае согласия с предложениями визирует их своей подписью и указывает даты визирования (далее - одобренные предложения),

г) коммерческий директор в день получения одобренных предложений от Генерального директора передаёт их соответствующим ответственным сотрудникам.

10. Не позднее рабочего дня после получения одобренных предложений:

а) ответственные сотрудники запрашивают в бухгалтерии копии товарных и транспортных накладных, оформленных в отношении товаров, уплату цен которых контрагенты не произвели, а также копии платёжных поручений контрагентов, если цены товаров уплачены частично,

б) работники бухгалтерии передают ответственным сотрудникам копии документов, указанные в подпункте а) настоящего пункта,

в) ответственные сотрудники передают в юридический отдел копии документов, указанных в подпункте а) настоящего пункта, оригиналы соответствующих договоров поставок и одобренные предложения,

г) соответствующий работник юридического отдела:

- на основании представленных документов осуществляет подготовку письменных требований об исполнении денежных обязательств (далее - претензии),

- передаёт претензии на подпись начальнику юридического отдела,

- вносит в одобренные предложения резолюции "выполнено" с указанием соответствующих дат и заверяет их своей подписью,

- передаёт документы, указанные в подпункте а) настоящего пункта, подписанные начальником юридического отдела претензии (далее - подписанные претензии) и договоры поставок соответствующим ответственным сотрудникам.

11. Ответственные сотрудники незамедлительно после получения подписанных претензий:

а) направляют их копии по электронной почте и факсимильной связью контрагентам,

б) осуществляют подготовку подписанных претензий к отправке их заказными письмами 1-го класса с заказными уведомлениями о вручении (оформляют конверты и уведомления о вручении),

в) передают в административный отдел оформленные в соответствии с настоящим подпунктом подписанные претензии для их дальнейшей отправки контрагентам в порядке, установленном обществом.

12. В случае получения обществом оригиналов гарантийных писем и актов сверки взаимных расчётов, либо получения от контрагентов подтверждений отправки названных документов обществу, ответственные сотрудники незамедлительно информируют об этом коммерческого директора. При этом подготовка претензий не осуществляется (приостанавливается) до особого распоряжения Генерального директора.

13. Общество прекращает поставки товаров контрагентам в случаях превышения ими установленных обществом размеров лимитов дебиторской задолженности.

14. Решение о взыскании обществом задолженностей в судебном порядке принимает Генеральный директор.

Приложение № 1

к Положению о работе с просроченной дебиторской задолженностью

Гарантийное письмо оформляется на официальном бланке контрагента (при наличии)

Текст письма корректируется ответственным сотрудником самостоятельно, исходя из достигнутых договорённостей с контрагентом

*Гарантийное письмо к Договору
указать название от **.**.20** № *****

1. Индивидуальный предприниматель Ф.И.О. полностью (далее - должник) признаёт наличие своей задолженности перед Обществом с ограниченной ответственностью "Импрод" (далее - кредитор) по оплате товаров, переданных кредитором в соответствии с Договором указать название от ** **.20** № **** (товарная накладная от **.**.20** № **, транспортная накладная от

.20** № **, счёт-фактура от **.**20** № **).

2. Размер задолженности должника, указанной в пункте 1 настоящего гарантийного письма, составляет ***.** руб. (Расшифровка с большой буквы рублей число копеек), включая налог на добавленную стоимость (ставка **%) в размере ***.** руб.

3. Должник обязуется произвести оплату задолженности, указанной в пунктах 1 и 2 настоящего гарантийного письма, в следующем порядке:

3.1. ***.** руб. (Расшифровка с большой буквы рублей число копеек), включая налог на добавленную стоимость (ставка **%) в размере ***.** руб., - не позднее ** xxxx 20** года;

3.2. ***.** руб. (Расшифровка с большой буквы рублей число копеек), включая налог на добавленную стоимость (ставка **%) в размере ***.** руб., - не позднее ** xxxx 20** года.

4. Должник будет производить расчёты, предусмотренные настоящим гарантийным письмом, платёжными поручениями путём перечисления денежных средств на расчётный счёт кредитора, указанный в Договоре указать название от **.**20** № **.

Индивидуальный предприниматель
Ф.И.О. полностью
ИНН: в соответствии с договором
ОГРНИП: в соответствии с договором
Место жительства: в соответствии с договором

подпись Фамилия и инициалы
М.П.

Приложение № 2 к Положению о работе с просроченной дебиторской задолженностью

Гарантийное письмо оформляется на официальном бланке контрагента (при наличии)

Текст письма корректируется ответственным сотрудником самостоятельно, исходя из достигнутых договорённостей с контрагентом

Гарантийное письмо к Договору указать название от **.**20** № **

1. Общество с ограниченной ответственностью "****" (далее - должник) в лице Генерального директора ФИО полностью, признаёт наличие своей задолженности перед Обществом с ограниченной ответственностью "Им-прод" (далее - кредитор) по оплате товаров, переданных кредитором в соответствии с Договором указать название от **.**20** № ** (товарная накладная от **.**20** № **, транспортная накладная от **.**20** № **, счёт-фактура от **.**20** № **).

2. Размер задолженности должника, указанной в пункте 1 настоящего гарантийного письма, составляет ***.** руб. (Расшифровка с большой буквы рублей число копеек), включая налог на добавленную стоимость (ставка **%) в размере ***.** руб.

3. Должник обязуется произвести оплату задолженности, указанной в пункте 1 и 2 настоящего гарантийного письма, в следующем порядке:

3.1. ***.** руб. (Расшифровка с большой буквы рублей число копеек), включая налог на добавленную стоимость (ставка **%) в размере ***.** руб., - не позднее ** xxxx 20** года;

3.2. ***.** руб. (Расшифровка с большой буквы рублей число копеек), включая налог на добавленную стоимость (ставка **%) в размере ***.** руб., - не позднее ** xxxx 20** года.

4. Должник будет производить расчёты, предусмотренные настоящим гарантийным письмом, платёжными поручениями путём перечисления денежных средств на расчётный счёт кредитора, указанный в Договоре указать название от **.**20** № **.

Должник:
Общество с ограниченной ответственностью "****"
ИНН: в соответствии с договором
ОГРН: в соответствии с договором
Место нахождения: в соответствии с договором

От Должника:
Генеральный директор подпись Фамилия и инициалы

М.П.

И.Л. Трунов - адвокат АПМО, академик РАЕН, д.ю.н., к.э.н., профессор, Национальный президент Всемирной Ассоциации юристов

Либерализация уголовной политики России - составная часть эффективной экономики

Аннотация

Статья посвящена анализу уголовной политики России, ее влиянию на экономику и экономическое развитие. Автором предлагается ряд либеральных изменений с целью построения экономически эффективного правового государства России.

В основе эффективной экономики современного государства инновационный путь развития, создание привлекательного инвестиционного климата, что во многом зависит и от грамотной уголовной политики; наличие образованных трудовых ресурсов, стабильности и предсказуемости правового регулирования экономических отношений, справедливой правоприменительной системы, которая способна гарантировать защиту основных экономических прав - таких как права собственности и свободы экономической деятельности. Немаловажное значение имеет грамотное распределение бюджетных средств, значительная часть которых должна инвестироваться в образование и науку, культуру, поддержку наукоемких инновационных проектов, развитие инфраструктуры.

Уголовная политика России находится на стадии кризиса, в обществе растет доля судимых лиц, рост преступности и влияние организованной преступности на экономику и политику государства. Инфляция уголовного права творчества и возрастающие расходы общества. Негативные последствия современной уголовной политики в сфере демографических процессов. Как показывает мировой опыт, ложным является путь достижения безопасности путем усиления репрессии; уголовно-правовое узаконенное насилие как физическое, так и психическое, избыточное по интенсивности и целям, вызывает ответное применение незаконного насилия. В России образовался слой населения с повышенной агрессивностью, отчужденный от общества, фактическим доказательством этого является большой рецидив преступлений, сформировавшийся институт "Воров в законе", преступные группировки, сросшиеся с правоохранительной системой и контролирующей целые отрасли промышленности и регионы.

Уголовная политика государства состоит из двух составляющих. 1. Уголовная политика превентивная, охватываемая понятием социальная роль государства, профилактика преступности и устранение прежде всего социальных причин противоправного поведения, таких как бедность, неграмотность, безработица, пьянство, наркомания, беспризорность и т.п. 2. Уголовная политика репрессивная. Основной задачей которой является борьба с преступностью.

Сегодня в России огромные бюджетные средства и значительное количество экономически энергичных трудовых ресурсов вращается в сфере репрессивной уголовной политики. Правоохранительная, судебная, тюремная системы. Разросся огромный монстр, пожирающий значительную часть доходов и налогов, собираемых в государстве. Расходы бюджета России за 2013 год на финанси-

вание только полиции в 2,7 раза выше расходов на науку и образование. Из бюджета тратится на финансирование полиции России в 2013 году 1 091 100 169,2 тысяч рублей, около 37 миллиардов долларов США.

Количество сотрудников правоохранительных органов одно из самых высоких в мире, штатная численность сотрудников МВД составляет 1,28 млн. человек. Количество полицейских на 100 000 населения в России - 634, что значительно выше, к примеру, Китая - 120, Японии - 197. Причем, отсутствует корреляция количества полицейских с уровнем преступности либо ее раскрываемости¹. Как яркий пример соотношение количества убийств к количеству полицейских на 100 тыс. населения: Россия, полицейских - 634, убийств - 10,2; Япония, полицейских - 197, убийств - 0,4; Италия, полицейских - 376, убийств - 0,9; Германия, полицейских - 296, убийств 0,8². Наблюдается общая тенденция: больше полицейских - выше преступность, ниже раскрываемость. В России это отчасти связано с системой регистрации и показателями эффективности работы. Сегодня необходимо выявить и раскрыть больше преступлений, чем вчера. Так называемая в народе "палочная система" отчетности, регламентируемая подзаконными внутриведомственными актами, приводящая к большому проценту фальсификаций, осуждения невинных. Пагубная "палочная система" отчетности является мультипликатором количества осужденных и содержащихся под стражей. Количество заключенных в тюрьмах России в 2013 году - 701,9 тыс. человек, что при пересчете на население СССР (143 млн., РФ против 200 млн., СССР) немного меньше, чем в 1937 - 1938 годах сталинских репрессий. В страшном ГУЛАГе тех лет находилось 1.881.570 человек. Система исполнения наказаний (ФСИН) на 2013 г. составляет штатную численность работников 350,7 тыс. человек³. Общий объем финансирования ФСИН России в 2013 году - 215 746 809,5 тыс. рублей или 7 млрд. долларов США, что в 2,3 раза больше финансирования культуры России. Либерализация уголовной политики позволит значительно сократить количество заключенных и штатную численность сотрудников ФСИН. Что, в свою очередь, позволит существенно увеличить финансирование культуры. Каково культурно-нравственное состояние общества - таков и правопорядок. Право говорит человеку - ты должен, нравственность - я так хочу, право без существенного культурно-нравственного фундамента рассматривается в качестве принудительной силы, господствующей над сопротивляющимся индивидом. Правопорядок в обществе создается именно культурой.

Для государства огромны затраты как на содержание репрессивного правоохранительного аппарата, так же существенное значение имеет отвлечение значительной части трудовых ресурсов в не производительный сектор экономики.

В России существуют непомерно раздутые и как следствие чрезвычайно дорогие составляющие полицейского государства:

- * Следственный комитет 25 831 796,65 тыс. рублей,
- * Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков 25 973 370,4 тыс. рублей,
- * Прокуратура 47 351 981,6 тыс. рублей,
- * Федеральная миграционная служба 31 040 408,5 тыс. рублей,
- * Федеральная служба судебных приставов 43 913 991,1 тыс. рублей,
- * Федеральная служба безопасности 1 468 439,1 тыс. рублей,
- * Федеральная служба охраны 629 023,5 тыс. рублей⁴.

В основном все сотрудники репрессивной системы правоохранительных органов экономически активные, грамотные люди. Но к существенным затратам государства нужно так же отнести армию бывших сотрудников-пенсионеров. Сокращение численности сотрудников дало бы государству кумулятивный эффект в виде снижения затрат бюджета, сокращение количество осужденных, увеличение налоговых поступлений и валового национального продукта в виде пополнения экономически энергичных участников рыночных отношений.

Общемировое среднее значение количества полицейских в соответствии с рекомендациями ООН - 222 человека на 100 тысяч населения. В России полицейских - 634 на 100 тысяч населения. Такая же непродуманная раздутость штатной численности наблюдается и в остальных структурах правоохранительной системы. Более чем наполовину можно смело сокращать штаты всех правоохранительных органов. Приведение количества только полицейских в соответствие рекомендаций ООН высвободит почти миллион квалифицированных работников, налогоплательщиков. Неслучайна существенная разница в количестве полицейских на душу населения в стремительно экономически развивающемся Китае, показатели 120 полицейских на 100 тыс. населения, что меньше чем в объединённой Европе и США.

Главной целью наказания является исправление преступника и доставление обществу безопасности. Сегодняшняя репрессивная уголовная политика России неэффективна также и в части достижения целей наказания правонарушителей. За многие века войны с преступностью были применены различные средства, включая - распятие, четвертование, сожжение, замуровывание живьем, колесование, забивание камнями, заливание расплавленного металла в горло, обрезание ушей, носа, выкалывание глаз, обрубание рук, и т. п. Более позднее либеральное средство тюрьма. Лишение свободы, соединенное с трудом в аскетических условиях, задумывалось как средство постепенного исправления "нравственных изъядов". На протяжении четырех веков существующая исправительная тюремная система лишения свободы, основанная на реабилитационном мифе, выделяющая четыре категории, остающиеся и сегодня неизменными: труд, обучение, этическое воспитание, дисциплина. Как показала история четырех столетий, ни в одной стране мира эти средства воздействия не достигали своей цели, что дискредитировало идею тюремной реабилитации. Угроза лишения свободы и степень строгости наказания как превентивное послание государства, как показывает криминалистический анализ, не влияют на уровень пре-

ступности. Наиболее кардинальные предложения вплоть до отмены уголовного права, несовместимости нынешней уголовной политики с правами человека и гражданина раздаются в развитых странах⁵.

Несмотря на то что анализ института тюремного лишения свободы подтверждает его опасность и бесполезность, но поскольку общество не нашло иных мер социального контроля, он остается, повсеместно выполняя функции контроля и изоляции маргинального населения, стигматизации профессиональных преступников, мощным инструментом властных отношений. Основной вопрос - количество тюремного населения. Безусловно, лица, совершившие тяжкие насильственные преступления (убийства, террористические акты, разбои, грабежи), заслуживают тюремного лишения свободы, но в общем количестве осужденных к лишению свободы число подобных преступников составляло последние годы в России от 1,3 до 1,8%.

Ныне действующий Уголовный кодекс Российской Федерации по предусмотренным в нем санкциям - самый жесткий и репрессивный за всю историю страны, даже по сравнению со сталинским режимом. Максимальный срок лишения свободы составляет 20 лет, тогда как в УК РСФСР 1926 г. - 10 лет, в УК РСФСР 1960 г. - не более 15 лет; по совокупности преступлений срок наказания может достигать 25 лет, а по совокупности приговоров - 30 лет (ст. 56 УК РФ). Даже сталинский Закон 1932 г. и его же Указы от 04.06.47 предусматривали срок лишения свободы не более 25 лет. При сохранении смертной казни (ст. 59 УК РФ) впервые вводится пожизненное лишение свободы (ст. 57 УК РФ), и эти виды наказания существуют одновременно, хотя пожизненное заключение, по замыслу законодателей, должно было заменить смертную казнь. Яркий контраст Уголовный кодекс Нидерландов, отсчет лишения свободы ведет от одного дня. Число лиц, находящихся в местах лишения свободы, больше, чем во всех европейских странах. Никакой корреляции между тяжестью преступления и временными отрезками лишения свободы ученым установить не удается. В разных странах однотипные преступления караются различными сроками, и никакого различия в эффективности воздействия не наблюдается, но для бюджета государства и как следствие экономической эффективности разница есть.

Условия отбывания наказания в России очень плохие. Условия наказания в виде лишения свободы не менялись со сталинско-ленинских времен, это по-прежнему колонии деревянно-барачного типа, отрядного содержания. Мучения осужденных не ведут к снижению преступности. Для оправдания такой практики серьезных аргументов нет. Граждане РФ не отличаются повышенной склонностью к совершению преступлений. К лишению свободы в России приговаривается около 40% всех осужденных. Надо заметить, что, например, в Японии такая мера наказания применяется лишь к 3% осужденных, остальные подвергаются другим санкциям; в ФРГ - 5%, в Англии - около 6%. В век экономического и философского меркантилизма именно экономическая рациональность привела к необходимости сокращения тюремного населения, а не гуманизация уголовной политики. О вреде жестокости в деле наказания многократно доказывал Монтескье. Жесткие законы и правоприменение являются злом неисцелимым и это вид разврата. Корот-

кие сроки наказания более эффективны, лишь деспотии вынуждены опираться на страх и жестокость. Законодателю необходимо обращать внимание не на наказание за преступления, а на предупреждение их⁶.

В экономически эффективных странах Западной Европы, Австралии, Канаде, Японии в отличие от России преобладает краткосрочное лишение свободы - до 0-2 лет, т.е. до наступления необратимых изменений психики. Был в истории России либеральный 1926 год, идеальный по статистическим показателям. Из общего числа осужденных к лишению свободы были осуждены на срок до 6 месяцев - 70,5%, всего до 1 года - 84,2%, а на срок свыше 5 лет - 1,8%.

Российские тюрьмы сегодня переполнены до предела. Длительное (свыше 3-5 лет) нахождение в местах лишения свободы приводит к необратимым изменениям психики человека. Криминалисты называют данное явление "эффект решетки" - длительное пребывание в местах лишения свободы стимулирует дальнейшую преступную деятельность. Оно губительно, а отнюдь не "исправительно" и "перевоспитательно" для психики и нравственности заключенных⁷. Исправительный эффект от тюремной системы очень низок. Количество рецидивов в стране, если учесть все меры наказания, составляет около 38,4%. Но после лишения свободы этот показатель гораздо выше: 52% тех, кто побывал в тюрьме, снова туда возвращаются; после условного осуждения - только 9%. Эти данные говорят о том, что тяжелые условия заключения не исправляют людей, а еще более портят их. Типичный портрет рецидивиста: бедный, необразованный, больной человек. Лишение свободы в особенности при отрядном способе содержания осужденных (в развитых странах камерное содержание) служит базой криминальной профессионализации, а не институтом исправления. Огромное число преступлений и число заключенных - есть результат непродуманной уголовной политики государства.

Юридическая наука достаточно давно установила критерии роста преступности, не связанные с жестокостью наказания или количеством сотрудников правоохранительной системы. Социально-экономическое неравенство - следствие рыночной экономики и общественного разделения труда. Высокий индекс неравенства влечет серьезные негативные последствия и является одним из основных источников преступности⁸. Статистический показатель степени неравенства общества какого-либо государства определяется "индексом Джини". Не удивительно, что максимальное количество убийств и тяжких преступлений в России приходится на годы максимального показателя индекса Джини. В 1994-м индекс равнялся - 0,409, убийств совершено - 32,3 тысячи. Год с минимальным индексом Джини 1990-й, индекс равен 0,218, соответственно наименьшее количество убийств - 15,6 тысячи⁹. Непродуманная политика, приводящая к большому расслоению общества, с ее контрастом между крайней нищетой и непомерным богатством, является соучастником высокой преступности и непомерных затрат на репрессивный правоохранительный аппарат.

Законодателей, политиков, суды можно рассматривать как индикаторы, определяющие уровень обвинительного уклона в обществе. Сегодня они зашкаливают. Слабая экономическая база, одно из самых высоких в мире социально-экономическое неравенство, политиче-

ские конфликты, международный терроризм, экономические кризисы, миграция, наркомания, непродуманное поведение СМИ формируют спрос на ужесточение социального контроля, расширение системы тюрем - простой ответ на сложный экономико-социальный вопрос усиления безопасности путем усиления репрессии. Политики используют уголовное право, чтобы завуалировать свою несостоятельность, восстановить потерянное гражданами доверие к их способности решать экономические и социальные проблемы.

Всякое проявление власти человека над человеком, которое не вызвано крайней необходимостью - тирания¹⁰. Экономически необходима либерализация правовой политики России с акцентом на превентивную уголовную политику. Переход от стратегии политики репрессий к стратегии превенции и профилактики преступности. Устранение прежде всего социальных причин противоправного поведения, таких как бедность, неграмотность, безработица, пьянство, наркомания, беспризорность и т.п.

Кардинальное изменение уголовного законодательства, в котором должен доминировать принцип экономии карательных средств¹¹. Значительное сокращение наказания, не отменяющее его неотвратимости. Широкое применение "депенализации", состоящей в замене уголовных санкций административными.

Большое количество содержащихся под стражей - показатель отсталости в экономическом развитии. Влияние на потенциальных преступников оказывает не угроза тюремного заключения, а социальная составляющая: безработица, низкий уровень образования, алкоголизм, наркомания и т.п. Либерализация судебной системы - уход от обвинительного уклона при вынесении приговоров, связанных с лишением свободы. Социальная профилактическая работа, основанная на тщательном изучении взаимосвязи между преступным поведением, социальным положением и профессиональной подготовкой гражданина. Необходимо масштабное сокращение штатной численности сотрудников правоохранительных органов. Перераспределение освободившихся огромных средств в сферу образования и науку, культуру, инфраструктуру, создание рабочих мест.

Ссылки

¹ Вывод сделан на 12 Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, город Сальвадоре, Бразилия, 12-19. 04.2010 г.

² Данные интернет портала <http://slon.ru> "Россия - полицейское государство?"

³ Официальный сайт ФСИН России - <http://фсин.рф>

⁴ Данные: ФЗ РФ 03.12. 2012 N 216-ФЗ "О федеральном бюджете на 2013г."

⁵ Jescheck H.-H. Lehrbuch des Strafrechts. Allgemeiner Teil. 4 Aufl., Berlin: Duncker&Humblot, 1998. S. 3.

⁶ Montesquieu. Espritdeslois. 1748 L,VIch. 5. P. 31-32.

⁷ Гернет М. Н. В тюрьме: Очерки тюремной психологии. Юр. издат. Украины, 1930.

⁸ Гернет М.Н. Избранные произведения. М. 1974. С. 111, 119.

⁹ Ольков С.Г. О пользе и вреде неравенства (криминологическое исследование). Государство и право. 2004 №8 С. 73-78.

¹⁰ Чезаре Беккариа. О преступлениях и наказаниях. М. 1995. С. 69.

¹¹ М.П. Чубинский "Очерки уголовной политики" М.2012 ИН-ФРА-М Ст. 194.

Е.В. Фаткина - аспирантка Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Роль адвоката в заключении сторонами мирового соглашения в гражданском судопроизводстве

Аннотация

Заключение сторонами мирового соглашения является эффективным средством разрешения возникшего между ними правового спора путем согласования условий, в наибольшей степени удовлетворяющих процессуальные интересы обеих сторон и способствующих восстановлению их прав, свобод и законных интересов. Адвокат-представитель играет существенную роль в заключении сторонами мирового соглашения, начиная от разъяснения доверителю целесообразности совершения таких действий, процессуально-правовых последствий утверждения судом мирового соглашения, осуществлении переговоров сторон, согласовании взаимовыгодных условий и заканчивая составлением текста такого соглашения.

В процессе судебного разбирательства председательствующий выясняет, поддерживает ли истец свои требования, признает ли ответчик требования истца и не желают ли стороны закончить дело заключением мирового соглашения.

Адвокат должен разъяснить своему доверителю значение и процессуально-правовые последствия таких действий, как отказ истца от иска, признание иска ответчиком и мировое соглашение сторон; оценить целесообразность их совершения и рекомендовать доверителю ту или иную модель поведения¹, которая соответствует его процессуальной цели и в наибольшей степени способствует восстановлению нарушенных прав, свобод и законных интересов доверителя.

При отказе истца от иска и принятия его судом или утверждении мирового соглашения сторон суд выносит определение, которым одновременно прекращается производство по делу.

Мировое соглашение в гражданском процессе является эффективным инструментом урегулирования спора. Поэтому гражданское процессуальное законодательство стремится обеспечить максимальную возможность для суда и сторон использовать этот институт. Однако адвокату следует иметь в виду, что не любое соглашение сторон о способе разрешения спора может привести к прекращению производства по делу².

В соответствии с частью второй статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц. В этом заключается деятельность суда по контролю за мировым соглашением сторон, а также она состоит в разъяснении последствий заключения мирового соглашения, а именно, суд должен разъяснить сторонам, что заключение ими такого соглашения и утверждение его судом является основанием для прекращения производства по делу (статья 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Фе-

дерации), стороны не вправе повторно обратиться в суд по спору между ними, о том же предмете и по тем же основаниям и о том, что определению суда об утверждении мирового соглашения придается сила судебного решения в части возможности принудительного исполнения условий данного соглашения. Неразъяснение судом данных последствий является распространенной ошибкой и часто приводит к отмене определения суда об утверждении мирового соглашения. Адвокат-представитель должен учитывать данные обстоятельства и также разъяснить их своему доверителю. Если суд не произвел данных действий по разъяснению сторонам указанных обстоятельств, а также утвердил мировое соглашение, которое противоречит закону и это повлекло нарушение прав и законных интересов доверителя, адвокат должен разъяснить доверителю его право обжаловать решение суда.

Адвокат должен обеспечить составление текста мирового соглашения, которое должно:

- не противоречить закону;
- не нарушать права и законные интересы других лиц.

В соответствии со статьей 8 и 421 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности могут возникать не только из законов и иных правовых актов, но и из действий и договоров, не предусмотренных законодательством.

Урегулирование возникшего спора путем заключения сторонами мирового соглашения является эффективным способом разрешения конфликтной ситуации, позволяющим путем компромисса и поиска взаимоприемлемого решения согласовать условия, удовлетворяющие процессуальные интересы обеих сторон. Существенная роль в осуществлении переговоров сторон, согласовании таких условий и составлении текста мирового соглашения принадлежит адвокатам, представляющим интересы противоположных сторон, поскольку адвокат является независимым советником по правовым вопросам и на профессиональной основе оказывает квалифицированную юридическую помощь своему доверителю в целях защиты его прав, свобод и законных интересов. Адвокаты-представители не имеют собственного интереса по предмету спора, поэтому они могут объективно и беспристрастно рассмотреть обстоятельства возникшего спора, определить нормы, регулирующие правоотношения сторон и разъяснить своим доверителям их содержание, перспективы рассмотрения дела судом, а также оценить целесообразность дальнейшего судебного разбирательства или самостоятельного урегулирования спора путем заключения мирового соглашения и представление его на утверждение суду. Поэтому сторонам целесообразно поручить осуществление процедуры по заключению мирового соглашения своим представителям. Осуществляя переговоры по согласованию условий мирового соглашения, адвокаты-представители должны исходить из правовых позиций своих доверителей, их про-

цессуальных интересов и процессуальных целей, а также честно, разумно и добросовестно отстаивать их права и законные интересы с тем, чтобы установить условия разрешения правового спора наиболее благоприятные для представляемых ими лиц. Адвокат-представитель должен подробно разъяснить своему доверителю целесообразность включения в текст мирового соглашения каждого условия, а также последствия исполнения таких условий. При этом он должен помнить, что согласно пункту первому и второму части первой статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года (с изменениями и дополнениями, утвержденными II Всероссийским съездом адвокатов 08.04.2005г.; III Всероссийским съездом адвокатов 05.04.2007 г.) адвокат не вправе:

1) действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне;

2) занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного.

Заключение сторонами мирового соглашения с помощью их представителей, позволяет достигнуть более эффективного результата разрешения спора, поскольку адвокаты-представители способны более детально и всесторонне рассмотреть обстоятельства дела, дать правовую оценку правоотношений сторон и подробно разъяснить им содержание правовых норм, регулирующих сложившуюся ситуацию, а также возможные способы урегулирования правового спора с разъяснением процессуально-правовых последствий совершения таких действий. При этом адвокаты-представители, осуществляя деятельность по подготовке текста мирового соглашения, учитывают не только материально-правовое и процессуально-правовое содержание норм, регулирующих сложившуюся между сторонами конфликтную ситуацию, за разрешением которой они обратились в суд, но и взаимные интересы сторон относительно предмета спора, а также их реальные возможности для исполнения условий, которые им надлежит согласовать и включить в текст мирового соглашения. Адвокаты вправе рекомендовать своим доверителям наиболее целесообразную модель поведения и в наибольшей степени способствующую восстановлению их прав, свобод и законных интересов доверителя, однако они не вправе действовать вопреки воле своих доверителей и включать в текст мирового соглашения условия, не одобренные ими, даже если с точки зрения адвокатов эти условия наиболее благоприятны для них. Осуществляя деятельность по заключению мирового соглашения, адвокат реализует правовую позицию представляемого им лица, поэтому условия, содержащиеся в тексте мирового соглашения, должны главным образом соответствовать этой правовой позиции. В случае, если доверитель не желает включать в текст мирового соглашения условия, более благоприятные для него и в наибольшей степени способствующие восстановлению его прав, свобод и законных

интересов или желает заключить мировое соглашение на условия, которые не благоприятны для него в силу своей недостаточной правовой грамотности, не позволяющей ему оценить последствия заключения им мирового соглашения на таких условиях или в силу других причин, адвокат-представитель должен разъяснить ему указанные обстоятельства, а также целесообразность или нецелесообразность совершения подобных действий с указанием на последствия их совершения. Однако, если доверитель, осознавая все последствия заключения мирового соглашения на условиях, менее благоприятных для него и после предупреждения адвоката и подробного разъяснения ему данных обстоятельств, все же желает заключить такое соглашение, адвокат-представитель не вправе препятствовать ему в совершении подобных действий и осуществлять деятельность вопреки его воле. Оказывая квалифицированную юридическую помощь своему доверителю, адвокат действует исходя из одной из основных своих обязанностей, предусмотренной пунктом первым части первой статьи 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" в ред. Федерального закона от 28.10.2003 № 134-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 20.12.2004 № 163-ФЗ, от 24.07.2007 № 214-ФЗ, от 23.07.2008 № 160-ФЗ, с изм., внесенными Федеральным законом от 03.12.2007 № 320-ФЗ, согласно которой адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Для мировых соглашений в суде первой инстанции не предусмотрена письменная форма. Однако, учитывая процессуальную и материальную значимость последствий мирового соглашения, представляется целесообразным подавать заявление, касающееся мирового соглашения, в письменной форме.

Адвокат должен составить текст мирового соглашения, с тем, чтобы его условия были реально исполнимы. Для исполнимости мирового соглашения необходима также четкость и полнота изложения условий, чтобы не было споров при его исполнении. При этом мировое соглашение должно быть исполнимо не только в добровольном порядке, но и принудительно. Неопределенность условий мирового соглашения в судебной практике Верховного Суда РФ отмечается в качестве основания к отмене определения о прекращении дела³.

Заключение мирового соглашения имеет ряд преимуществ:

- стороны вправе сами определить условия урегулирования возникшего между ними правового спора, которые будут в наибольшей степени соответствовать процессуальным интересам обеих сторон и способствовать восстановлению их нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, за защитой которых они обратились в суд;

- это позволяет сократить время по рассмотрению данного спора судом, а также издержки, связанные с его рассмотрением и разрешением;

- грамотно составленный текст мирового соглашения, содержащий реально исполнимые условия и удовлетворяющий интересы сторон позволяет урегулировать пра-

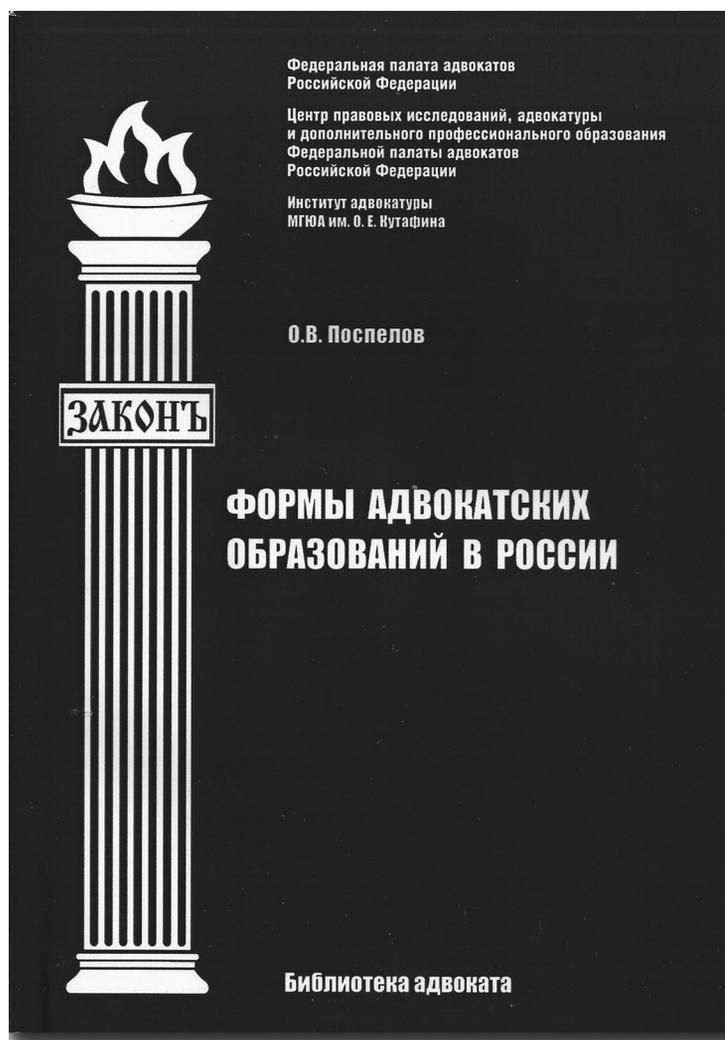
вовой спор уже в суде первой инстанции и избежать обжалования решения суда.

Таким образом, адвокат-представитель играет существенную роль в заключении сторонами мирового соглашения, начиная от разъяснения доверителю целесообразности его достижения и заканчивая составлением текста такого соглашения. Если адвокат, в силу положений статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации имеет полномочия заключить мировое соглашение, которое оговорено в доверенности, выданной ему доверителем, он может от имени пред-

ставляемого им лица заключить мировое соглашение с противной стороной и представить его текст на утверждение суда.

Ссылки

- ¹ Кучерена А.Г. Адвокатура. Москва. Юрист 2009. С.455.
- ² Кучерена А.Г. Адвокатура. Москва. Юрист 2009. С.455.
- ³ Кучерена А.Г. Адвокатура. Москва. Юрист 2009. С.456.

Аннотация к книге Олега Витальевича Поспелова

Книга посвящена формам адвокатских образований - институту, регулирующему организационно-правовые формы адвокатской деятельности. В ней рассматриваются исторические периоды развития форм адвокатских образований, формы адвокатских образований по Федеральному закону "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ". Даются практические рекомендации по вопросам управления адвокатских образований, подготовке стажеров. Освещаются основные проблемные вопросы содействия адвокатских палат и адвокатских образований повышению квалификации адвокатов.

Издание предназначено для практикующих адвокатов и других практикующих юристов, стажеров и помощников адвокатов, преподавателей юридических вузов, слушателей курсов повышения квалификации, студентов и аспирантов.

А.Э. Амасьянц - адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (филиал № 63), кандидат философских наук

Возникновение и развитие состязательных начал в Русском уголовном судопроизводстве (с IX по XVI вв.)

Принцип состязательности предполагает наличие в уголовном процессе две антагонистичные стороны - защиту и обвинение. Для реализации этого принципа обе стороны должны иметь равные права собирать, излагать и защищать свои доводы и доказательства.

Как принцип уголовного процесса состязательность гарантирована законодателем в ст. 15 УПК РФ. Содержание данного принципа конкретизируют положения, закрепленные в ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ.

В России состязательность как форма уголовного судопроизводства возникла еще в IX в. и предполагала состязание "сутяжников" - истца и ответчика. Первым известным нам законодательным источником права является "Русская правда". Данный документ не разделял процесс на уголовный и гражданский и регулировал основные, наиболее важные сферы общественных отношений. Все субъекты судебного процесса являлись физическими лицами. "Русской правдой" не предусмотрены наказания за преступления против государства и княжеской власти, однако, это не означает, что посягательства на них проходили безнаказанно. В таких случаях применялась расправа без суда и соответствующего разбирательства. Князь как объект преступного посягательства рассматривался в качестве физического лица и отличался от других более высоким привилегированным положением.

В Древней Руси не существовало специальных судебных органов, осуществляющих правосудие. Правом разрешать дело по существу обладали князь, которому принадлежала судебная власть; вирник, обязанный проводить расследование и собирать виру; 12 мужей, решавших вопрос о долге в тех случаях, когда ответчик отрицает получение долга; метельник (мечник), который решал спор о тяжбах путём испытания калёным железом; отрок - помощник вирника, исполняющий его поручения. Упомянутые лица согласно "Русской правде" называются обобщенно "судьями" - т.е., лицами, имеющими право осуществлять судебную власть.

Весь судебный процесс согласно "Русской правде" протекал состязательно "слово против слова", и начинался только по инициативе истца. Процесс вели сами стороны, они занимались сбором доказательств и отстаиванием своих доводов, на основании которых и решалось дело в пользу той или иной стороны. В. Д. Спасович о судебном процессе Древней Руси указывал: "признание было... суррогатом решения, превращающим спорное дело в бесспорное. Но если это добровольное признание не последовало, тогда... каждая сторона ставила своих свидетелей... они считались участниками дела, людьми, принадлежащими к одной из борющихся партий".

Особую роль в системе доказательств играли свидетельские показания. Согласно Древнерусскому праву различали две категории свидетелей - "видоков" (свидетели, очевидцы фактов) и "послухов" (лица, слышавшие о случившемся от кого-либо). Так "послухи" должны были указывать на истца или ответчика как на лицо, заслуживающее доверие; не располагая никакой информацией о спорном факте, они просто давали характеристику той или иной стороне в процессе.

Процессуальным методом доказывания в древнерусской правовой системе в рамках судебного процесса были "ордалии" - испытания железом и водой, которые применялись тогда, когда не хватало иных доказательств. Испытание железом применялось в более серьезных случаях. В более легких и простых случаях применялось испытание водой. Оно проводилось путем опускания связанного человека в воду, если он тонул, то считался выигравшим дело.

Особым видом доказательства в Древней Руси была присяга - "рота". Она применялась при отсутствии других доказательств по небольшим делам. Ротой можно было подтвердить наличие или отсутствие обстоятельства, имеющего значение для рассматриваемого дела. В некоторых случаях имели доказательное значение внешние признаки потерпевшего и вещественные доказательства. Так, для доказательства избития было достаточно наличие синяков и кровоподтеков. А.Ф. Кони указывал, что "вместо суда человеческого этот вопрос решает суд Божий, выражающийся в наличии или отсутствии несомненных признаков виновности, состоящих в следах ожогов, в победе противника во время поля и т.д." [4, с.50]

Согласно "Русской правде" судебный процесс состоял из четырех стадий.

Началом процесса являлся "заклич" - публичное объявление о совершенном преступлении и о начале розыска преступника.

Следующая стадия процесса - "свод", данная стадия напоминала проведение очной ставки, в соответствии с которой лицо, у которого была обнаружена пропавшая вещь, обязано было указать, у кого эта вещь приобреталась.

Третья стадия процесса называлась "гонение следа". Она заключалась в поиске преступника по его следам. Считалось, что если след привел к дому конкретного человека, то он и есть преступник. Если же след приводил в какое-то село, то к ответственности привлекалась вся община. Если след потерялся на большой дороге, то на этом поиск прекращался.

Заключительная стадия судопроизводства - это "вынесение решения". Судебное решение никак не оформлялось документально и выносилось в устной форме. Приговор по уголовным делам приводился в исполнение немедленно.

На основе анализа древнерусского правового сборника - "Русская правда", можно сделать вывод, что состязательность является древнейшей формой судопроизводства на Руси, которая берет свое начало еще в 9 веке. Характерными особенностями уголовных и гражданских судебных процессов выступали состязательные основы. Стороны ведут процесс самостоятельно, собирают и представляют суду доказательства, на основе которых и решалось дело. Методами доказывания являлись публичные состязания сторон. Та сторона, которая прошла их успешно, считалась выигравшей дело. Известный юрист А.Ф. Кони о судебном процессе того времени писал следующее: "... совершается постепенный переход от свободы внутреннего убеждения - при ограниченном круге доказательств - древнего народного суда к внешней задаче суда феодального, которая характеризуется отсутствием или, вернее, ненадобностью внутреннего убеждения в виновности или невиновности подсудимого. Определяя, на чьей стороне истина, суд не исследует вины и не основывает своего приговора на сопоставлении и взвешивании внутренней силы доказательств: поличное, ордалия, поединок и даже собственное сознание такой работы по тогдашнему взгляду вовсе не требуют". [5, с. 46]

В XV в. совместно с состязательной формой судебного процесса появляются элементы розыска. "В розыске сам суд изыскивал доказательства, допрашивал обвиняемого, пытал, устраивал очную ставку. Средствами розыска являлись поличное, обыск, пытка, имевшая целью вынудить собственное признание и указание на соучастника" [7, с. 21]. Судебник 1497 г. в большей степени носит состязательный характер, т.е. базируется на началах равенства сторон и разделения функций между обвинителем, защитником и судом, с другой стороны - инквизиционной, при котором характерно отсутствие возможности состязания обвиняемого с обвинителем. Инквизиционный процесс (розыскной, следственный) это форма уголовного судопроизводства, существенными признаками которого является отсутствие у обвиняемого прав, возможности состязания с обвинителем; сосредоточение функций защиты, обвинения и разрешения дела в руках одного и того же лица. Подсудимый является объектом судебного исследования.

Для инквизиционного процесса характерно отсутствие сторон, отсутствие процессуальных прав у обвиняемого, уголовное дело разрешалось на основе письменных материалов предварительного расследования, зачастую даже в отсутствие обвиняемого.

При этой форме процесса расследование могло начинаться по инициативе суда, который фактически являлся истцом от имени государства [6, с. 19]. При розыскной форме процесса использовались такие доказательства, как письменные документы; повальный обыск; сыск, то есть опрос людей, заслуживающих доверия, который проводился должностными лицами в отсутствие обвиняемого лица, показания свидетелей расценивались в зависимости от их социальной принадлежности. Свидетельские показания лица, принадлежавшего к благородному роду, имели более весомое доказательственное значение, чем показания иных лиц. Герберштейн в этой связи замечает, что "Свидетельство одного человека из

благородного сословия значит более, чем свидетельство многих людей низкого состояния" [3, с. 84]; распрос и пытка, которые применялись судом для уличения обвиняемого в других преступлениях, а также для оговора других неугодных лиц; крестное целование. Статья 58 "Судебника" определяла порядок разрешения споров между чужеземцами. Между русскими крестное целование допускалось только в случае отсутствия других судебных доказательств или когда стороны опровергали показания свидетелей противоположной стороны. Судебный поединок, порядок его проведения определялся ст. 68 Судебника. Данная процедура предполагала схватку кулаками и дубинами, в этой же статье также упоминается о стряпчих и наручниках, т. е. о лицах, сопровождавших стороны во время участия в судебном поединке.

Согласно Судебнику 1497 г. судебный процесс состоял из трех стадий: установление сторон (истца и ответчика), судоворение, вынесение судебного решения и выдача "правой грамоты" с записью решения. Мы видим, что уже появляется официальный юридический документ, в котором зафиксировано решение суда.

Анализируя соотношение "Русской правды" и Судебника 1497 г. М.Ф. Владимирский - Буданов считает, что "Русская правда" была значительно переработана в виду социально-экономических условий и применялась как образец, которому нужно следовать в повседневной практике, скорее следуя ее духу, но не букве [1]. А.А. Зимин, признает, что "Русская правда" еще долго использовалась в качестве источника права XV века, и ее нормы сохраняли действенность [2]. Можно предположить, что, несмотря на значительные расхождения, "Русская правда" легла в основу Судебника 1497 г., старые нормы были существенно переработаны, а также дополнены новыми положениями.

Исследуя развитие состязательности в русском судопроизводстве с 9 по 15 век, можно прийти к выводу, что форма судебного процесса согласно Судебнику 1497 года имеет схожие состязательные черты с судопроизводством, установленным еще во времена "Русской правды", но вместе с тем Судебник свидетельствует о возникновении новой формы процесса - инквизиционной (розыскной), которая отличалась от состязательного процесса активной ролью суда, суд выступал истцом от имени государства. С.В. Юшков указывает, что применение розыскной формы судебного процесса за обвинение в совершении наиболее серьезных преступлений обусловлено усилением социальных различий в Московском княжестве в XV в. [9, с.182]. Так, суд по собственной инициативе мог привлекать лицо к ответственности, вести расследование и завершать дело, а подсудимый являлся больше объектом уголовного процесса, нежели его субъектом.

До Судебника 1497 г. в русском уголовном процессе отношение к обвиняемому как к субъекту означало, что он являлся полноправной стороной в процессе, активно собирал и представлял доказательства своей невиновности, участвовал в состязаниях, но с появлением инквизиционного судебного процесса обвиняемый становится объектом судебно-следственного рассмотрения. Эти термины считаются диаметрально противоположными.

Розыскная форма процесса устанавливалась как по делам, направленным на подрыв государственной власти, так и по делам об особо опасных преступлениях: разбое, душегубстве и по иным делам, представляющим опасность для экономически и политически господствующего класса. При рассмотрении этих дел была исключена возможность замены ответчика и прекращения дела за примирения сторон.

Судебник 1550 г. - сборник законов периода сословной монархии в России, фактически не изменил уголовный процесс в России. Он развивал и усиливал розыскные начала судебного процесса. Был закреплен сословный принцип наказаний и расширен круг субъектов преступления, наметилась тенденция к сокращению применения состязательности в рамках судебного процесса. Но по-прежнему законодательно все еще были закреплены две сложившиеся формы судебного процесса - состязательный и розыскной. Первый применялся по уголовным делам, однако круг дел постепенно расширялся. Состязательная форма процесса преобладала по гражданским делам, которые начинались по инициативе истца, ответчик обязан был явиться в суд. Так, ст. 41 Судебника 1550 года предусматривала, что в случае неявки ответчика в суд, он признавался виновным без рассмотрения дела. Система доказательств согласно Судебнику являлась типичной для состязательного процесса, использовались свидетельские показания, письменные доказательства, поле или судебный поединок, собственное признание, присяга.

И. В. Никитина, детально исследуя в своей диссертационной работе историю развития состязательности, приходит к выводу, что данная форма процесса была древнейшей, берущей свое начало еще от первобытнообщинного строя [6, с. 53].

Таким образом, анализируя историю развития русского судебного процесса с IX по XVI вв., приходится констатировать постепенный переход от состязательных начал к розыскной форме процесса. Наметилась тенденция к существенному сокращению применения состязательности в рамках уголовного процесса, усилении роли суда в установлении обстоятельств дела [8, с. 19].

Подводя итог, можно заключить, что состязательность является наиболее древней формой русского судопроизводства, взявшей свое начало еще в период крупнейшего древнерусского источника права - "Русской правды". Основными признаками состязательного процесса являлись отсутствие разделения процесса на уголовный и гражданский, равноправные стороны (истцы) самостоятельно вели процесс, приводили свои доводы, представляли доказательства, на основе которых и решалось дело, присутствовали состязательные методы доказывания.

Список литературы:

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. - Ростов-на-Дону, Изд-во "Феникс", 1995.
2. Зимин А.А. Россия на рубеже XV-XVI столетий. Очерки социально-политической истории. - М.: "Наука", 1982.
3. Записки о Московии барона Герберштейна. - СПб., 1866, с. 84.

4. Кони А. Ф. История развития уголовно-процессуального законодательства в России // Избранные труды и речи / Сост. И. В. Потапчук. - Тула: "Автограф", 2000. - С. 50.

5. Кони А.Ф. Избранные труды и речи / Под ред. Потапчук И.В. - Тула: "Автограф", 2000.

С. 46.

6. Никитина И. В. Принцип состязательности и проблемы его реализации в стадии судебного разбирательства. Дисс. канд. юрид. наук. Москва - 2006 г., - с. 19, с. 53.

7. Рассказов Л. П., Петрачук Л. А., Упоров И. В. История уголовного процесса России. Учебное пособие. Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 2001. С. 21.

8. Рыбинская Е. Т. Состязательность Российского уголовного судопроизводства при рассмотрении дел в суде первой инстанции. Дисс. канд. юрид. наук. Иркутск - 2008 г., - с. 19.

9. С. В. Юшков. История государства и права СССР, ч. 1. - М., 1950, с. 182.

М.И. Федоров - адвокат, преподаватель Воронежского экономико-правового института, член Союза писателей России

И лег солдат в свою могилу...

1

Усталым ввалился в квартиру адвокат. Три суда в 9-40, в 15-20 и в 17-00 измотали его изрядно. Только придя в себя к десяти вечера, он заглянул в Интернет.

На мониторе вырисовалась скупая строка: "Умер писатель Юрий Гончаров".

Его как подбросило.

Прочитать такое не ожидал, хотя возможность сообщения давно таилась в подсознании. Приближалось девяностолетие Гончарову.

Стало не по себе. Ведь хлопотал о награждении писателя премией "Прохоровское поле". Думал, как отметить юбилей в декабре. А тут всё как оборвалось.

Еще не веря в смерть, схватил болванку телефона и набрал номер:

- Иван Александрович¹, извините за столь поздний звонок. Это правда, что Юрий Данилович...

- Мне позвонили... Все произошло в полдень...

- Значит, случилось...

Словно уточняя, набрал еще номер:

- Александр Александрович², вы мне скажите...

- Да, да...

- А где все будет? И что?..

Он знал, как безвестно уходят заслуженные люди. Тому было много примеров. Так безгласно похоронили друга Троепольского³ и Кубанева⁴ журналиста Николая Гамова⁵. Его провожали на кладбище только дочь с внучкой и друг семьи.

Тогда дочь позвонила в редакцию "Коммуны"⁶: "Сообщите, умер Гамов". А ей: "Мы некрологов не даем". Она в сердцах воскликнула: "Да ведь он же ваш, коммуновец!" На что услышала: "А мы такого не знаем".

И, словно боясь такого же исхода, адвокат рано утром включил радио и телевизор, слушал местные новости, надеясь услышать о кончине Гончарова, но звучали только криминальные и бравурные спортивные сводки.

"Эх, новичихинщина"⁷, - подумал адвокат.

Узнал почерк писательского чиновника, который замалчивал неудобных людей.

Теперь названивал знакомым журналистам на радио и на телевидение, спрашивал, знают ли они о печальном событии. Ему отвечали, что знают, но объяснить, почему молчат СМИ, не могли. Что-то оказывалось выше их сил. Лишь дозвонившись до журналиста газеты "Берег"⁸, вздохнул, услышал успокаивающее: "Некролог дадут".

День для адвоката выдался менее плотным, чем прежний. Отодвинув дела, решил ехать к дому, где жил Гончаров. Знал девятиэтажку в центре города. Теплилась надежда: "Выставят тело для прощания".

Пересек припорошенный двор, впрыгнул в маршрутку. Нервно искал номер телефона в рассыпающейся от ста-

рости записной книжке.

Набрал:

- Виктор Мустафьевич⁹! Юрия Даниловича нет...

- Да, случилось такое...

- А какая у него квартира?

- Я точно не помню. Но подъезд где-то с краю...

- Со стороны ЗАГСа, - сказал адвокат. - Мне Юрий Данилович говорил, что свадьбы замучили: работать невозможно.

- Да, с того крыла, где ЗАГС. Кажется, на седьмом этаже.

- А что с прощанием?

- Этим занимаются родственники...

"Какие родственники?!" - вскипело в душе.

Представил, сколько хлопот свалилось на единственную дочь Любу, с которой последние годы жил Гончаров.

Словно поняв, о чем идет речь, Чекиров добавил:

- Должна быть создана комиссия, - намекнул на городские власти.

- Да, он же почетный гражданин города, - поддакнул адвокат.

2

Он знал, как замалчивали в писательской организации Гончарова, как в пику ему в почетные граждане лез ставший посмешищем Будаков¹⁰. Им было выгодно держать в тени писателя, а самим обстрипывать наградные делишки. Но на этот раз делишки не прошли: журналисты предложили в почетные Гончарова, на что Юрий Данилович возражал: "Да зачем? Ведь только измажут". А ему твердили: "Да вы что, какие пустышки себя суют!" Гончаров прошел в почетные сходу, а Будакова с треском прокатили.

Адвокат вылез из маршрутки и пошел к дому над обрывом.

"Вот ЗАГС", - увидел выцветшее розовое крыло пристройки.

Оглядел изломанную линию стены вознесшегося к мутному небу дома. Во дворе не увидел ни одного открытого подъезда, куда бы могли идти на прощание. Ни людей, которые бы снимали головные уборы и входили в подъезд. Ни крышки гроба у входа, обычной при похоронах. Ни скопления людей поодаль.

Метался к выходящим из подъездов жильцам и спрашивал: "Скажите, где квартира Гончарова? Ну, писатель. Такой высокий, с палочкой".

Но никто не припоминал человека с палочкой, от чего становилось еще горше. Лишь школьница в шубке и с ранцем остановилась, помолчала, а потом сказала: "Да, где-то жил писатель". Но показать его подъезд не могла.

Он крутился, рискуя поскользнуться на льду. Задира голову, прикидывая, как много в доме квартир. И сожалел, что раньше не пришел в гости, когда звали, откла-

дывая встречу на лучшие времена. А лучшие времена не наступили: случилась глупая история с публикациями в "Литературной России"¹¹ о воронежских писателях, после которых прийти не хватило ни духу, ни сил.

И вот пришел, чтобы уже проститься.

Снова позвонил Чекирову.

- Виктор Мустафьевич, вспомнили квартиру Юрия Даниловича?

- Сто тридцать вторая, - ответил.

Адвокат рассчитал:

- Второй подъезд... Ну точно, рядом с "ЗАГСом".

Подошел к железной двери. Она оказалось закрытой.

Подождал, когда выйдет из подъезда жилец, ступил в тусклый проем. На лестнице было светлее от окон во двор. Поднимался по узкому маршу сплюснутого с боков пролета.

Замечал надписи на стенах.

"Их читал Гончаров".

На площадках смотрел в окна на здание синагоги напротив.

"Гончаров был неверующий".

Видел окурки в углах лестничных клеток.

"Даже не убрали".

Не переносил курильщиков, которые задымляли подъезды.

И вот повернул на пролет седьмого этажа.

Крышки гроба не увидел.

"Значит, не привезли".

Вгляделся в нишу двери:

"Открыта? Нет. Не приглашают".

Поднялся на площадку. Смотрел на обитую светлой коричневой кожей дощатую дверь с алюминиевыми цифрами "132".

- Вот я пришел, Юрий Данилович, - выдохнул он.

Осторожно ступил на коврик. Постоял, ожидая, что дверь откроется. Подумал: "А если спросят: кто? Назваться или нет? А если узнают, кто, и не захотят впустить. Что он тогда скажет? Что ему очень и очень надо проститься..."

Прислушивался: тишина.

За дверью. В подъезде.

Взялся за ручку.

Надавил.

Дверь оказалась запертой.

"Видимо, поздно пришел", - он что-то проглотил в горле и погладил алюминиевые изгибы цифр.

Медленно спускался вниз, как бы подражая походке Гончарова, и внимательнее всматривался в шершавые стены, надписи на них, заляпанные потолки, кучки окурков в лестничных углах, окно, откуда на него хмуро смотрела синагога.

Выйдя из подъезда, поднял голову и оглядывал теперь известные окна седьмого этажа квартиры Гончарова, над которыми, как последние метры к бездонной глубине, взметнулись еще два этажа. Он теперь знал каждыйдневный маршрут писателя. Но узнал, как и многое другое, после ухода его из жизни.

3

Адвокат названивал в писательскую организацию, в

редакцию журнала, журналистам, думая, что гроб с телом Юрия Даниловича выставят для прощания в каком-нибудь месте, но, к своему огорчению, узнал, что почетного гражданина города этого законного права лишили.

"Эх, Воронеж".

Приходил на память уход из жизни другого почетного гражданина - Леонида Семаго¹². Тогда для известного писателя-натуралиста не нашлось ни Дома культуры, ни сцены театра. Но его гроб хоть выставили для прощания во дворе двухэтажки, где он жил, а Гончарова и этим обделили.

Он не мог понять, почему.

Внутри клокотало: "Ведь даже в 30-е Варейкис¹³ сам бы пришел. В 70-е - Воротников¹⁴ все бросил бы и приехал. А губернатор, этот радетель о культуре, где он? А мэр?"

Теперь выяснил сухое:

- Похороны на Коминтерновском кладбище. Сбор в 13 часов. Прощание в 13 часов 30 минут...

"Может, туда власти придут. Хотя..."

И звонил всем, кого только знал.

- Сергей Прокофьевич¹⁵! Умер Гончаров... Похороны...

Тот почему-то сразу заплакал.

А потом адвокат услышал неожиданное:

- И жить дальше не стоит...

Адвокат знал о тяжелом положении Пылева. Тот несколько лет назад похоронил жену, пытался наладить жизнь с другой женщиной. Но та жила в Литве, а власти мешали соединиться мужу и жене. Изводили. Знал, как Пылева по-новичихински замалчивали и в писательской.

Теперь даже пожалел о звонке.

Позвонил Лисняку¹⁶:

- Александр Алексеевич...

На что тот сказал:

- Да поздно. Уже день спланирован...

- А я все отменил...

- Не могу, - и добавил. - Ты вот пишешь про писателей¹⁷, а много не знаешь. Вот Юрий Данилович, он канистры с бензином в лесу закапывал...

- Как это?

- А у него машина была. И он про запас. А канистра прогниет в земле...

Эта деталь удивила адвоката, но не более.

Позвонил Голубеву, тот подтвердил:

- Да, завтра в 13 часов...

Лег поздно и всё ворочался. Его мучило, что скажет на прощании. В голове кружили трафаретные фразы, но потом полились такие насыщенные горечью слова, что он отвернулся к стене. Гончарова он потерял гораздо раньше, но теперь потерял окончательно, без всяких надежд. Если до последнего дня невольно ощущал плечо солдата-писателя, то теперь плеча не было, у него оказывались открытыми все тылы. Стискивал зубы: "На чем стою, на том и стоять буду. Не сдам ни шагу. Даже если ослабну, как Юрий Гончаров".

И ему жутко хотелось повиниться.

С утра распогодилось. Небесную муть смыло. Улицы ослепило. Щебетали птицы. Словно раньше пришла весна.

С букетом багряных роз адвокат ехал в автобусе и наблюдал за спящими людьми:

"Вы даже не знаете, что случилось, - ему становилось обидно, что люди заняты сиюминутными хлопотами и упускают сейчас очень важное. - Весь город сейчас должен собраться на кладбище. Ах, извечная неблагодарность. Как и неблагодарность моя".

Он вспомнил, как шесть лет назад часами заслушивался чарующим голосом писателя, который расположился к нему после его отчаянного шага: он добился, чтобы из главных редакторов журнала "Подъем" убрали Ивана Евсеенко¹⁸, и это произвело впечатление на Юрия Гончарова, путь которому в журнал при Евсеенко был заказан.

Гончаров часами рассказывал адвокату о писателях, что потом вылилось на страницы "Литературной России". Тогда адвокат не смог помешать выскочившим в печать обрывкам. Это и посчитал неблагодарностью, хотя ни единое слово не изменил. И уже потом, словно закусив удила, перелопачивал архивные материалы и писал ""Громкие" дела писателей".

Выведенные в ней "творцы пера" завелись. Потянули адвоката на заседание правления. А адвокат не пришел. Его от местной писательской организации и отлучили.

Адвокат спрашивал себя: "Согласился бы сжечь рукопись ""Громких" дел", только чтобы примириться с ними?" Без колебаний звучал ответ: "Конечно, нет. Важнее книга".

Вот с этими типами теперь не хотелось встречаться.

После публикаций они устроили Юрию Даниловичу встрепку. И с той поры его забыли.

Адвокат думал: "Придут или не придут они на проводы?"

Знал замашки, стремления примазаться. Встать у тела недруга, когда тот прогнать уже не может.

"Так хоронили Дегтева"¹⁹, - вспомнил адвокат.

Троица стояла у гроба ненавидимого им и ненавидевшего их писателя.

Ему от таких мыслей становилось горше. И казалось, появившись они на кладбище, он бы их прогнал.

Но теплилась надежда: "Быть может, проснется совесть, не придут".

Он жмурился от шлепков света из разрывов между домов.

4

Автобус катил переваливаясь.

Адвокат невольно как документировал:

"Вот дом Гончарова. Куцыгина, 6. Где вчера был. А дальше - Покровский собор. Там Юрий Гончаров ютился вместе с матерью в каморке. Бехтерева, 36. Это было сразу после войны".

Проезжали уходящие в стороны улицы.

"А там Комиссаржевская, 4. Они жили над котельной. Вон дом, где Юра Гончаров выступал пионером на радио. Пересечение Фридриха Энгельса и Средне-Московской. А дальше на Студенческой Дом связистов. Там жил с родителями до войны".

Переехали мост.

"Вот там квартировали на Транспортной. Дом 29. И

чуть не сгорели...".

Вспоминал рассказы писателя.

Автобус затормозил на подъеме когда-то Задонского шоссе, а теперь Московского проспекта. Адвокат спустился со ступеней на корку льда. Минувя базар, повернул к ограде кладбища. Всмотривался, надеясь увидеть толпу людей. Пусть не придет весь город, но даже если соберется тысячная часть, все равно все подходы заняты. Чем ближе подходил, тем более разочаровывался: перед воротами вообще не увидел никого.

"Я что, опоздал?" - как ударило в виски.

И уже готов был кинуться бежать вперед.

Но придержало:

"А может, похороны на другом кладбище?"

Такое казалось возможным. Другого почетного гражданина города Леонида Семаго похоронили на пригородном.

Но за воротами в глубине аллеи заметил три фигуры.

"Мустафьевич", - узнал он Чекирова.

"А это Силин"²⁰, бывший шеф. Чувихин, - с досадой переименовал адвокат фамилию писательского чиновника из известной троицы. - Все-таки пришел. К Гончарову примазаться хочет. Сколько же гадостей ему сделал".

Адвокат не сумел бы счесть маленькие и большие пакости этого "тихони".

Возникло желание его погнать. И он решительно направился навстречу. Но чем ближе подходил, тем больше одолевало: "Не хватало еще на кладбище устроить потасовку". Другие потасовки, только вне кладбища, к которым был причастен "тихоня", адвокат описал в книге.

Подошел.

Пожал руку Чекирову.

Пожал - Силину.

Хотел повернуться и спросить Новичихина: "Ну что ты заявился сюда?"

Взять за грудки.

Но только скрежетнул зубами.

Новичихин стоял, как нашкодивший мальчишка. И видно было, хотел куда-нибудь деться. Он не ожидал, что его спутники окажутся в столь дружеских отношениях с адвокатом. А адвокат не протянул ему руку. Поновичихински вообще не заметил.

А когда Силин сказал: "Миша, когда у меня плохое настроение, я твою книгу про писателей открываю и смеюсь", - Новичихина как сдуло.

Слова адвоката: "Что вы! Декан филфака Акаткин"²¹ тоже со стула от смеха падает..." уже прозвучали, когда Новичихин исчез.

Теперь адвокат наблюдал за тем, как собираются люди. Вот появились работники журнала.

Пожал руку Щелокову и Голубеву.

Появился брюнет в черном пуховике.

- Дмитрию Станиславовичу"²², - пожал крепко руку.

Он знал, сколько положил сил Дмитрий Дьяков, чтобы Юрий Данилович стал почетным гражданином города.

А Дьяков рассказал:

- Гончарова увезли по скорой. В больнице обнаружили язву. За три дня как бы подлечили. Дочь Люба кормила его с ложечки, это часов в 12. Он как бы хотел поднять-

ся и попросил поправить подушку. И тут голова упала. Видимо, сердце не выдержало. Годы...

"И я забрал у него сколько сил", - снова покорило адвоката.

В зеленом пуховичке и кожаной кепке появился Ласунский²³.

- Олег Григорьевич, как здоровье? - спросил адвокат.

- Держусь, - ответил Ласунский.

Еще со многими здоровался адвокат.

Снова по-новичихински прошел мимо застывшего в проходе ворот второго участника грешной троицы Евсеевко, который стучал клюкой о лед, а сбоку к нему липла одетая кулемой толстушка с выпученными, да еще в очках, глазами.

Мимо третьего фигуранта троицы - Будакова - в спортивной цветастой куртке, кошачьей лохматке на голове, трясшего за хвостики две гвоздички, даже проходить не пожелал.

Внутри поднялось: "Слетелись, вороны".

И заломило голову: как не подпустить к Гончарову? Как не дать оскорбить?

Теперь это стало для него важнее всего. Важнее тех слов, которые ночью обдумывал сказать.

И нервно ходил по скользкому полотну дороги, собираясь с мыслями, что сделает, если все-таки полезут к Гончарову.

5

Людей собралось немного, около сорока человек.

"Ладно бы мороз, тогда бы не пришли из-за холода. Попрятались по квартирам. Но на улице весна! Любого гонит из дома".

Искал взглядом хоть кого-то от властей, а найдя чиновника из управления культуры, подошел и спросил:

- А мэр будет?

- Они на мероприятии, - ответил тот, назвав во множественном числе начальство.

Губернатора адвокат, как и предполагал, тоже не обнаружил.

"Это вам не послереволюционное время, не время расцвета социализма, а время беспамьяства".

В этом адвокат убедился, когда к воротам быстро подъехал приземистый смоляной автобус-катафалк.

Пробежало: "Привезли".

Из затормозившего за катафалком автобуса вышла худая молодая женщина в пальто из искусственного меха и старомодной шляпке и прошла в контору кладбища.

Адвокат подошел к окошку водителя:

- Юрий Данилович?

- Да, прямо из морга, - кивнул водитель.

- Какого?

- Больничного...

"Ах, вот оно что! Сразу из больницы. А я бегал около его дома, искал".

Два копача с лопатами на плечо направились в глубь кладбища.

Адвокат пошел следом, слыша, как зашумела и тронулась толпа людей. Он шел и смотрел на памятники по сторонам, которые блестели мрамором, и невольно думал: "Сколько заслуженных людей здесь лежит, а сколь-

ко пустышек и душегубов".

И ему становилось тяжело.

Вправо вытянулась заснеженная аллея.

Среди близких к дороге плит увидел черную плиту:

"Там лежит Троепольский".

Вспомнил, как встречался с Гавриилом Троепольским, как он его ободрял, но такого душевного, многочасового, продолжавшегося днями, месяцами разговора, как с Гончаровым, не получилось. Не одарила судьба.

Глядя на плиту с портретом писателя, тихо-тихо произнес:

"Здравствуйте, Гавриил Николаевич".

Следом тянулись люди.

Ехал катафалк.

Замыкал процессию воинский оркестр и строй солдат с карабинами.

- Нам семнадцатый квартал, - сказал один из копачей.

- А почему не где Троепольский? - спросил адвокат.

- Он захотел лежать рядом с матерью. Там, в гуще. А на аллее почетных не присядешь, не помянешь. Все на виду...

Адвокат вспомнил рассказ Гончарова о смерти матери. Он тогда учился на Высших литературных курсах в Москве. Ему скупно, как умеют литературные чиновники, сообщили: "Умерла..." Она ушла из жизни нестарой. Их квартира на Комиссаржевской была над котельной и пропитывалась угарными газами, что ускорило ее уход.

В ушах зазвучали произнесенные Гончаровым слова: "Она лежит на Коминтерновском кладбище, и, когда мне тяжело, я иду к ней, моей спутнице, моей помощнице, маме, необыкновенной женщине, и никто не может восполнить мне эту утрату. Никто!"

"Вот теперь и он идет", - подумал адвокат.

Теперь ему никто не мог восполнить утрату Гончарова.

Повернули в узкую улочку, которую по краям очерчивали ограды.

- Катафалк проедет? - спросил копач.

- Ничего, донесут, - сказал второй.

Они свернули в узкий, как желоб покрывшейся снегом речки, проход.

Адвокат ступал в следы копачей.

Он хотел посмотреть: идут ли новичихинцы, но не оглянулся.

Прошел метров сорок и свернул в узкий извилистый проход между оград к рыжей куче, которую как зубцы короны окружили стволы берез, тополя и строгий черный памятник.

Пробрался к куче.

Стянул вязаную шапочку с головы, прочитал:

"Любовь Дмитриевна

Гончарова....

21 августа 1890

18 ноября 1958",

- А ведь совсем не старая, - сказал копач, перебрасывая через зев могилы ремни.

Адвокат хотел сказать, почему так рано ушла из жизни мать Гончарова, но промолчал.

Катафалк сдавал задом по улочке.
 Выставили на снег серебристую подставку.
 Задняя дверца катафалка поднялась, из нее показался обитый алой материей гроб и в крахмальной бахrome покрывала покрытый лентой-венчиком лоб.
 Гроб опустили на подставку.
 Адвокат смотрел на голову и не узнавал.
 "Это разве Гончаров?"
 Последний раз видел его лет пять назад, высоким, крупным, круглолицым, курносым.
 А теперь лежал какой-то ужавшийся старик с приплюснутым кончиком носа, опустившимся подбородком, запавшей нижней губой.
 На покрывале желтел вышитый крест.
 "Но он же не верил в Бога".
 В сердцах произнес:
 - Как изменила жизнь...
 Смотрел, глаза пощипывало то ли от яркого света, то ли от влаги, а голову свежило.
 В ноги Гончарова легли цветы.
 Адвокат тоже положил розы.
 Они выделили большие, как саперные лопатки, ступни.
 "Ведь исходил полстраны".
 На ограды по бокам оперлись венки. Вытянулась алая крышка гроба с крахмальной бахромой и белым нашитым крестом. Грудь Гончарова освободили от покрывала, и адвокат пришел в ужас от узких плеч и маленьких скрещенных ручек былого крепыша.
 Ему стало страшно от того, что делает с человеком старость.

Люди по одному, по два обтекли гроб, растянулись вдоль оград, скучились на месте отъехавшего катафалка. Зазвучала протяжно музыка. Затянула тягуче, словно что-то отрывая и не позволяя оторвать.
 Когда замолкла, вперед к гробу вышел Ласунский.
 Он снял кепку:
 - Уважаемые земляки, дорогие воронежцы! Мы собрались по горькому поводу. Из жизни ушел один из последних могижан военного поколения, - задумался.
 Он говорил отрывисто, фразами:
 - ...один из лучших русских писателей 20-го столетия. Человек, который всю жизнь нес в себе память о великой беде, постигшей нашу Родину в 41-ом году, писатель, который от этой темы никогда не отступал...
 Адвокат слушал, наполняясь емкими фразами.
 Оглядывал редкий вдоль оград ряд людей: "Эх, он же всех нас защищал. А вот защищаемых-то с гулькин нос".
 - Наш город, как вы знаете, сейчас носит почетное звание города воинской славы. И это, наверно, справедливо, - звучал скупой на высокие нотки голос. - Но Юрий Данилович в своих произведениях о нашем городе, о боях, которые здесь шли, сумел сказать не только о героизме воронежцев, но сумел сказать горькую правду о том, как все это происходило.
 Адвокат подумал: "Вот эти бы слова да на всю Черноземную землю. А не на закуток кладбища".
 Увидел, как над деревьями пронеслись большие серые птицы.

Он уже как бы забыл, зачем сюда пришел.

Он слушал.

- Я вспоминаю, это было в 68-ом году. После появления в воронежском издательстве повести "Неудача" в обком партии, в облисполком полетели многочисленные коллективные письма ветеранов, стариков. И все эти письма были направлены против повести Гончарова "Неудача"....

Адвокат: "И тогда новичихинщина".

Невольно поискал взглядом кого-нибудь из троицы, но не заметил.

"Слава Богу, что нет обкомов. А то сколькими бы письмами засыпали ""Громкие" дела..."

- Я помню, как он переживал эти дни, эти месяцы, я помню, как приходилось отбиваться от этих писем....

Адвокат: "Но тогда писатели его не отлучили. А новичихинцы переплюнули".

- Я должен сказать, что Юрий Гончаров был не просто человеком, взявшимся за армейскую тему, но смелым человеком, гражданином. Он не паниковал. И теперь, спустя десятилетия, мы можем признать историческую правду писателя...

"Да".

Адвокат вытащил мыльницу фотоаппарата и заснял выступающего.

- Юрий Данилович Гончаров, конечно, был самым крупным писателем нашего города. Нашего края. Последние десятилетия. И я думаю, что здравствующие воронежские писатели, которые здесь присутствуют, они будут равняться на Юрия Даниловича Гончарова...

Адвокат глянул в глубину плотного скопления людей и к ужасу заметил всех из троицы: Евсей опирался на клюку, Будаков задирает голову в кошачьей лохматке, Новичихин еще выше гусем вытягивал голову в блестящей под норку кепке.

Адвокат опустил голову, постучал носком ботинка по снегу.

- Жаль, что он стал почетным гражданином нашего города недавно. Он заслужил это звание много-много лет тому назад...

Адвокат поймал взглядом теперь уже блестящий череп Будакова.

"Все-таки снял лохматку".

7

Ласунский:

- Поэтому я думаю несколько слов от городской администрации, мэрии...

Адвокат: "Неужели здесь мэр? Совесть проснулась?"

Но дальнейшие слова Олега Григорьевича охладели.

- ... нам скажет представитель городской администрации, - повторил, пытаясь вспомнить фамилию, - Горбунова...

Его кто-то поправил.

- Вера Гудкова...

Адвокат сокрушенно произнес: "Вот власти, как бежали из города в 42-ом городу, так и до сих пор бегут".

К Ласунскому вышла женщина в длинном рыжем пальто:

- Вся общественность Воронежа... В целом наш город

скорбит, - заговорила безучастно.

"Где же он, город-то?"

- Юрий Данилович считался почетным гражданином Воронежа... писателем, фронтовиком... Нравственным ориентиром, с которым сверяли свои поступки воронежцы...

Трафаретные фразы угнетали. Представителя хотелось погнать вместе с теми же новичихинцами.

- Мероприятия помешали побывать многим. Поэтому от имени отсутствующих я выражаю горькое соболезнование близким, родным, да и всем. Пусть земля Вам, Юрий Данилович, будет вечным пухом...

Адвокат не считал нужным даже сфотографировать даму из городской администрации.

Из него рвалось: "Это все, что хочет сказать своему Герою город? Это все?!!"

Кто-то всхлипывал.

Ласунский вздохнул.

Продолжил:

- Юрий Данилович был патриотом Воронежа. Но не просто патриотом в душе, в быту. Это был патриот, который за честь и достоинство города, края мог идти на крайние меры и не только чисто литературные. Я в последнем издании "Литературные прогулки по Воронежу" использовал его рассказ, как сюда приезжал его товарищ по Высшим литературным курсам Виктор Петрович Астафьев²⁴.

"Виктора Астафьева уже больше десяти лет нет".

- И вот его Юрий Данилович повез на поле, тогда летное поле аэродрома, где дожди вымывали из земли останки воинов, захороненных в 42-м году очень поспешно. Юрий Данилович взял где-то камеру. Все это заснял, пришел в кабинет секретаря обкома партии и на экране, который с собой принес, показал эту жуткую картину. Тогда и было решено создать здесь памятник солдатам. То есть Юрий Данилович Гончаров может считаться первым человеком, который поднял вопрос о необходимости создания большого мемориала на Задонском шоссе...

Адвокат: "А я этого и не знал. Хотя вывезли оттуда столько мин, гранат, снарядов", - вспомнил он свое милейшее прошлое. И переглянулся с Силиным.

- Это был человек, который ради правды шел на все. Большой писатель. Я думаю, что его коллеги по писательской организации скажут несколько слов. Александр Голубев. Саша...

К Ласунскому вышел работник журнала.

Он был в темных очках.

"Видимо, глаза слезятся", - подумал адвокат.

- Дорогие друзья, сегодня мы провожаем в последний путь Юрия Даниловича Гончарова, - начал поспешно Голубев. - Его творческая жизнь была тесно связана с журналом "Подъем". Человек действительно большой творческой мощи, гражданского мужества...

Адвокату резали слух верные по смыслу, но заезженные слова.

Он слышал, как за спиной кто-то лазил между оград и постукивал клюкой. Когда оглянулся, увидел Евсея.

"Все скребешься".

- Мне повезло встретиться с Юрием Даниловичем, и всегда от встреч с ним оставался только добрый свет. Военная тема - святая тема. Входя в когорту Бондарева...

Адвокату слушалось, но не этого требовала душа.

- Он был фигурой заметной, яркой, и то, что его творчество оценено столь высоко, он стал лауреатом Государственной премии...

Адвоката покорило: "Причем здесь "лаурьят". А сколько не награжденных писателей-солдат".

- Я вспоминаю его повесть "Последняя жатва", которая тоже вызвала неоднозначные суждения, много и пессимизма, и чего-то упаднического, и пришлось отстаивать эту вещь.

"Александр Александрович, Вы ли отстаивали?"

- И когда пригласили Юрия Даниловича в обком партии в отдел культуры, мы...

"Значит, работал в обкоме".

-... обсуждали эту тему. Фраза у него была: "А что же я могу написать о человеке, который действительно тяжело болен и ради того, чтобы послужить русскому полю, он превозмогает боль, все делает, чтобы русское поле продолжало жить".

Адвокат взбодрился:

"Это уже по существу".

Сфотографировал Голубева.

А самого теребило: что я скажу...

- Так вот, всё то великое, что было посеяно Юрием Даниловичем Гончаровым его творчеством, оно будет жить, будет всегда с нами... Дорогой Юрий Данилович! Вы собрали всех нас, писателей, разных взглядов, разных отношений, в творчестве, по жизни вы всегда были собирателем. Спасибо вам за это. Выражаем глубокие соболезнования Любови Юрьевне...

Адвокат посмотрел на скромно одетую дочь Гончарова. Она держалась в стороне от выступающих.

8

Траурная церемония продолжалась.

Ласунский:

- Говоря о Юрии Даниловиче Гончарове, мало сказать, что он хорошим глубоким плугом прошел по военной теме. Я бы хотел также подчеркнуть его привязанность к нашему городу, нашему краю. Человек такого масштаба, такого таланта, мог прекрасно жить где-нибудь в Москве, Ленинграде. И насколько я знаю, были такие предложения - уехать.

Адвокат вспомнил рассказ Гончарова, как его выдвигали из Воронежа, как он собирался в Тулу, Владимир.

- Но, насколько я знаю, Юрий Данилович никогда не покидал нашего города. Владимир Александрович Кораблинов²⁵, с которым Юрий Данилович был очень близок, а вы знаете, они даже два романа детективных написали вместе, часто повторял известную поговорку: "Где родился, там и пригодился". И вот Юрий Данилович тоже был домоседом в широком смысле слова. Его можно вписать в такой же ряд, как сибиряк Виктор Астафьев. Как вологжанин Василий Белов²⁶. Это были писатели, которые жили возле тех корней, краевых, региональных, которые их взрастили...

Адвокат: "Молодец, Олег Григорьевич... А я, заблудшая душа..."

- Юрий Данилович все время жил интересами

нашего города. Это был единственный писатель, который в течение нескольких десятилетий регулярно ходил на краеведческие чтения, которые проходили у нас в областной библиотеке...

Адвокат улыбнулся: а он когда-то на краеведческих чтениях уснул. Еще не представлял их ценности.

- Его всегда интересовали различные аспекты нашей региональной истории...

Кто-то покашливал. Адвокат чувствовал, как охладил голову. Он оказался в тени ствола дерева. А сдвинуться на солнце не мог. С боков плотно стояли люди.

- Поэтому вместе с ним ушел его писательский интерес к истории нашего края...

Когда вперед вышла в балахоне-пальто дама с помятым лицом, адвоката покорило. Своим тщедушным голоском она заняла, а адвокат вспоминал, как обивала пороги учреждений, стараясь очернить его, подражая очернителям Гончарова.

А Евсей все лазил между оград и стучал клюкой.

За спиной дамы лысина Будакова то сверкала, то покрывалась шапкой.

Заметил Новичихина, который еще выше вытягивал шею и вглядывался в лежащего в гробу.

Дама замолчала, Ласунский бодро продолжил:

- Юрий Данилович был открыватель новых тем. Острых, которые раньше были под запретом. Он умел глубоко видеть и широко мыслить. Я вспоминаю один из его рассказов, опубликованных в "Литературной России", где он героем...

Адвокат застыл: уж не о злосчастной ли публикации отрывков бесед с Гончаровым скажут.

- ... сделал палача из органов НКВД, который расстреливал невинных людей. Это была очень смелая публикация, она поднимала новые темы. Он вообще много новых тем поднимал...

У адвоката отлегло: нет.

Слова Ласунского цепко удерживали:

- Вспомните его книгу о дезертирах в годы войны. Была своеобразная конкуренция между повестью Юрия Даниловича и повестью Валентина Распутина. Он шел всегда смело, не оглядываясь на закоренелые традиции. И поэтому он был нашим знаменосцем, во всяком случае, для Воронежа это уж точно, а если говорить в целом о России, он шел в авангарде...

Адвокат с опаской поглядывал: не полезет ли после дамы в балахоне Будаков, не выскочит ли из проема оград Евсей.

- У него была абсолютно удивительная жажда познаний. Юрию Даниловичу все было интересно. А вы вспомните, какой шум вызвала книга, шум - в хорошем смысле слова, о жизни Бунина, - говорил Ласунский. - Туда он включил все фотографии. И когда разразился скандал, весь тираж был возвращен в типографию и несколько дней сотрудники Центрально-Черноземного издательства вырывали из сердцевины этой книги блок с иллюстрациями...

Адвокат гадливо посмотрел на Будакова, который выклянчил себе премию Бунина, а Гончаров ее не имел, оглянулся на Евсея, который тоже себе выбил бунинскую.

- Потому что, видите ли, обкому партии не понравились эти соломенные крыши на крестьянских домах. За что бы он ни брался, за военную ли тему, за историческую, за недавнюю историю или далекую, везде он шел непроторенным путем так, как это должен делать настоящий писатель. В последнее время историей... занимался Дмитрий Станиславович Дьяков. Я думаю, что Дима скажет несколько слов...

Адвокат: "Дмитрию Станиславовичу повезло. Он до последнего общался с Гончаровым".

9

Адвокат замерз. Голова превратилась в чугунок. А уйти не мог.

Приготовился снимать журналиста. И тот не обманул ожиданий.

Крепкий, моложавый, с первыми седыми прядями в волосах, он стал перед гробом:

- Я хочу сказать о Юрии Даниловиче как о гражданине конкретно этого города. Все уже знают, что то, что наши дети, внуки, правнуки следующее поколение будут знать о Воронеже, о том, что такое война, будут знать из книг Гончарова. Больше знать практически неоткуда....

За спиной адвоката снова часто застучали клюкой.

- Итак, о гражданстве. Дело не в том, что он недавно стал почетным гражданином города Воронежа, а в том, что всем своим творчеством, жизнью, мудростью человеческой, писательской он говорил, кричал читателям, горожанам о том, как мы должны этот город защищать...

Адвокат: "Вот так должен говорить мэр. Да что там мэр, губернатор!".

Фотографировал журналиста.

- Среди его заветов есть те, которые наверняка сейчас не современны. Они не будут восприниматься сегодня политической обстановкой, никакой другой, но они вечны, и мы должны о них помнить. Первый завет о том, что когда городу было тяжело, - это семьдесят лет назад - первый, кто сдал город, были власти...

Адвокат увидел, как подпрыгнула кепка на голове Новичихина и тот чуть не упал.

Услышал, как снова дробью застучал клюкой Евсей.

- Я не знаю, когда наши власти, городские, областные, смоят это позорное пятно...

Адвокат заметил, как все ниже приседал Будаков. И затряслась, как в лихорадке, дама в балахоне.

- Но об этом Юрий Данилович написал. И об этом позорном пятне последующие поколения будут знать.

Адвокат понял: "Вот почему не пришел мэр. Не появился губернатор. Боялись".

- Второй его завет в том, что, когда городу тяжело, единственное, что может спасти город уже без всяких властей, это гражданское мужество, гражданский долг. Все люди, которые живут в Воронеже, должны объединиться. И только этим мы можем спасти город. Так спасали в свое время средневековые города, так был спасен Воронеж.

Адвокат забывал про желание что-то сказать.

- И еще: память тем солдатам, тем его ровесникам, которые полегли здесь, на костях которых находится не только место, где мы стоим, но и весь город Воронеж. Ка-

кое-то трепетное отношение к человеку, которого нужно беречь. Об этом кричит все творчество Гончарова. Об этом говорил он сам, взывал к нашей с вами памяти... Я думаю, что наша память в отношении Вас, Юрий Данилович, будет гораздо справедливее, чем в отношении ваших ровесников, которые полегли семьдесят лет назад. Спасибо Вам за всё.

Адвокат нащелкал много кадров с Дьяковым.

Будь церемония не траурной, он бы захлопал журналисту.

Снова говорил Ласунский. Звучали вроде известные истины, но звучали как-то заново, как извлекаемые из забвения. Они рвались снова в жизнь, рвались настойчиво. Одним из толчков оказывалось прощание с Гончаровым.

- Слово и понятие память - одно из самых ключевых понятий, связанных с судьбой, если говорить о судьбе Юрия Даниловича Гончарова, - скупое и емкое отсекало фразы Олег Григорьевич. - Я снова вспоминаю о живейшем интересе к родной истории. И я думаю, что сейчас скажет историк Александр Николаевич Акиншин²⁷...

Адвокат только теперь увидел коренастого, немного полысевшего мужчину в плотной куртке.

Он сжимал в руках кепку.

Адвоката посетила настойчивая мысль: не натянуть ли на оледеневшую голову "петух". Но вид пожилого Ласунского, который платком утирал нос, и сжимавшего кепку краеведа, останавливал.

Акиншин:

- Юрий Данилович был крепким человеком...

"По внешнему виду такое уже не скажешь".

- Крепким был и духовно. Вот упомянутая книга о предках Бунина. Я представляю, сколько она стоила ему нервов, сколько сердца, потому что все знают, как это воспринималось тогда властью. Он в своей жизни подписал огромное число писем в защиту этого дома, в защиту флигеля, потому что там жил его друг Василий Сергеевич Петровский. Он всегда это делал, не думая о своей судьбе. Он всегда поступал так, чтобы потом не было стыдно за свои поступки.

Адвокат поймал взглядом череп Будакова: "А этого не проймает. С него как с гуся вода". Знал, сколько бумажек состряпал, чтобы себе выключить награды.

- Не было стыдно, что чем-то поступил ради какого-то сиюминутного, а потом это сиюминутное прошло, а пятно осталось на всю жизнь. У него не было таких пятен. Он помнил, знал, любил город, ощущал себя частью этого города, он всегда шел в определенной степени один, в стороне. Он даже не был членом партии...

Адвокат вспомнил, как Гончаров собрался вступить в партию и его пробросили свои же коммунисты. В ушах явственно зазвучали слова Гончарова: "Это было гораздо страшнее, чем быть исключённым. Потому что если ты исключён, то ясно за что. Пьянка, женщины. А вот неприятный - тут, значит, что-то тянется. Можно вообразить что угодно. И, конечно, мерещатся ужасные вещи..."

Взгляд адвоката поймал улыбающегося Новичихина.

А у Будакова, как мешки, вздрагивали щеки.

"Когда-то махровые партийцы, а ныне махровые забытки партийных заветов", - подумал о них.

- И, действительно, нам будет очень не хватать Юрия Даниловича, не хватать разговоров, на которые он был охоч, он как бы исчезает из городской ауры, но останется память о нем, а человек жив, пока жива память о нем...

Евсей все лазил между оград, скрипел снегом, царапался курткой об прутья, стучал клюкой.

10

Церемония продолжалась. Ее никто не покидал.

Сказывалось могучее притяжение умершего.

Ласунский:

- Юрий Данилович задавал высокую планку во всем. В творчестве. В своих личных отношениях. В дружбе...

Адвокату стало горько: у него с Гончаровым разошлось.

- Умел выбирать самых ярких людей. Опять же не могу не вспомнить Антона Ивановича Башту²⁸. Он написал не только о нем, а о боях на Чижовке, продлив тем самым тему Кораблиновской прозы "Горы Чижовские". Словом, Юрий Данилович был человеком, на которого надо равняться и литераторам, и просто воронежцам... Кто бы хотел еще сказать?

Адвокат замер. В нем все как смешалось. Его толкало вперед.

Подтолкни, он бы шагнул. Шагнул, не зная, что скажет, но скажет.

И напряжено смотрел, не выступит ли Будаков...

Не вылезет из-за ограды Евсей...

Не выпрыгнет и задерет голову Новичихин...

Глянул на дочь Гончарова: она стояла...

Вышла женщина, говорила, отошла.

Адвокат сжался, готовый к решительному шагу, если впереди появятся "гнусные рожи".

После женщины вышла девочка.

Адвокат снова стоял, как на часах.

Раздалось:

- Кто еще желает?

Адвокату было очевидно, что желает сказать каждый гражданин, каждый гражданин его города, каждый гражданин его страны, каждый патриот. И сказать столько, что не соберешь слов...

Он стоял, в голове проносились вихри чьих-то непроизнесенных фраз, той же дочери Гончарова, того же Пылева, который заплакал при известии о смерти писателя, того же Виктора Астафьева с берега Енисея...

Им вовсе не нужны ни фразы мэра, ни губернатора...

А что касалось троицы, адвокат и тут, словно пребывая в ином мире, все равно держал на прицеле глаз покачивавшегося Будакова с двумя гвоздиками, задравшего, как электрик на столб, голову Новичихина, стучащего клюкой Евсея...

Адвокат бы выступил.

Он бы сам взялся за гроб и понес к яме...

Он бы не доверил связанное с Гончаровым никому...

Словно откуда-то со стороны зазвучал голос Ласунского:

- Ну что, друзья, давайте прощаться с Юрием Данило-

вичем... Спасибо, Юрий Данилович, за то, что Вы для нас сделали. Спите спокойно, мы Вас не забудем.

Теперь подходили к гробу. Кто только склонялся к голове Гончарова, кто гладил лоб, кто целовал. Дочь Люба подошла и долго смотрела в лицо отца. Поправила что-то на груди и отошла. Адвокат стоял и отслеживал. Теперь ему нужно было, чтобы в последние минуты прощания ни один тип из троицы не прикоснулся к Гончарову. Видел, как собиралась с мыслями - подойти-не подойти - дама в балахоне, и, отсекая, вышел вперед, обогнул гроб, подался к изголовью и немного склонился над когда-то очень близким, а теперь чужим человеком.

В ушах стояли сказанные Гончаровым слова: "Самое страшное предательство".

Теперь громко звучали эти слова в лицо ему. Из сжавшегося рта. Выстреливали из закрытых глаз.

11

Адвокату было тяжело.

Да, он и предал...

Но - и не предал.

Не предал человека, могущего заметить ему отца.

И все-таки предал и теперь делал что-то важное, пытаюсь что-то наверстать, изменить.

Он положил руку ему на плечо, которого так и не коснулся ни разу при жизни.

Его губы шептали:

- Простите, Юрий Данилович... Если можете, простите... Но я ваш завет выполняю...

Скажи эти слова пятью годами раньше, он бы продлил жизнь писателю, а он не сказал, сократил жизнь.

И от этого становилось невыносимо тяжело.

Почти на ощупь, с покрывшими глаза влажными пленками, прошел вперед. Он не хотел, чтобы увидели его слабость.

И стоял около ограды.

Вот раздался стук молотка, крышка скрыла Гончарова. Алый гроб поплыл на руках к рыжей яме. За ним потекла змейкой люди. Многие как очнулись и теперь рвались вперед.

С залпами из карабинов гроб ушел в яму. Полетели комья земли. Откуда-то, обдирая куртку об ограды, в узкий проход кинулся Евсей. Схватил жменю земли и бросил в могилу. Лез вперед Будаков, успев все-таки положить в ноги Гончарову гвоздики. А чубчик Новичихина маячил на узкой аллее. Он закатил глаза от небывалого удовлетворения.

Около черной плиты матери Гончарова поднялся красно-коричневый деревянный крест писателю.

Расходилось с чувством незаконченности, словно что-то еще не сделано. Может, кто-то думал попасть на поминки, но никто не приглашал. А дочь Гончарова уходила последней. И те, кто хотел выпить, понимали, как им не повезло.

Адвокат искал ответа: почему похороны такие скромные?

Неужели прохлопали власти?

Или Гончаров не захотел подачки?

А может, избегал разборок?

Вдруг еще начнется сыр-бор...

Или не хотел слушать фальшь...

Ведь всегда найдутся, примажутся...

И вдруг как прорезало: он хотел уйти, как уходили солдаты. В далеком 42-ом. Без почестей. Скупое и бессловесное...

Которым памятник на Задонском шоссе...

Адвокат шел по аллее. Где-то рядом шел Голубев с пучеглазой женщиной.

Та жужжала:

- Гончаров только и говорил, что его предали...

Адвокат слышал, его резало: "Предали... Предали..."

Пустота кладбища поражала: молчал окружающий мир, превращая минуту молчания в безвременье.

Дома дал волю чувствам:

- Власти везде трещат о патриотизме. А вот патриотизм и упустили, - говорил Пылеву. - Сколько могло пройти мимо гроба Юрия Даниловича. Какой бы был урок...

Пылев извинялся, что не пришел: не мог подняться с постели из-за болезни.

И в сердцах произнес:

- Они мстят ему за правду...

Адвокату явственно вспомнились счастливая улыбка Новичихина и стуки клюкой Евсея.

"Он и мертвый им страшен", - подумал он.

И заныло: "Почему же так зло устроен мир, что всегда душат хорошего человека..."

Уже на следующий день город наваливался на адвоката новыми тяжбами, и далеко-далеко отлетали дом у обрыва, где жил Гончаров, дом на Комиссаржевской с котельной, где ушла из жизни его мать, развалюха на Транспортной, где чуть не угорели, дворницкая в Покровском соборе, улетали до какого-то следующего еще неизвестного, но остро ощущаемого события.

1 марта 2013 года

Ссылки

¹ Щелоков Иван Александрович, директор-главный редактор журнала "Подъем".

² Голубев Александр Александрович, заместитель директора-главного редактора журнала "Подъем".

³ Троепольский Гавриил Николаевич (16.11.1905 - 30.06.1995), писатель.

⁴ Кубанев Василий Михайлович (13.01.1921 - 06.03.1942), поэт, журналист.

⁵ Гамов Николай Сергеевич (10.02.1923 - 18.08.2010), журналист, редактор.

⁶ Воронежская областная газета "Коммуна".

⁷ Новичихин Евгений Григорьевич, писательский чиновник, прозванный "поэтом в подгузниках".

⁸ Воронежская городская газета "Берег".

⁹ Чекиров Виктор Мустафьевич, писатель, член правления Воронежской писательской организации Союза писателей России.

¹⁰ Будаков Виктор Викторович, слабенький поэт, прославившийся выбиванием себе премий.

¹¹ Публикации в "Литературной России" за 5, 12 и 19 октября 2007 года.

¹² Семаго Леонид Леонидович (08.08.1928 - 24.07.2008), писатель-натуралист.

¹³ Варейкис Юозас Михайлович (06.10.1894 - 29.07.1938), секретарь обкома ВКП (б) ЦЧО, 1-ый секретарь Воронежского обкома ВКП (б) с 1928 по 1935 годы.

¹⁴ Воротников Виталий Иванович (18.01.1926 - 19.02.2012), первый секретарь Воронежского обкома КПСС с 1971 по 1975 годы.

¹⁵ Пылев Сергей Прокофьевич (07.02.1948 г.р.), писатель.

¹⁶ Лисняк Александр Алексеевич (12.08.1948 г.р.), поэт.

¹⁷ У адвоката вторым изданием вышла книга "Громкие" дела писателей".

¹⁸ Евсеенко Иван Иванович (02.08.1943 г.р.), главный редактор журнала "Подъем" с 1997 по 2006 годы.

¹⁹ Дегтев Вячеслав Иванович (10.08.1959 - 16.04.2005), писатель.

²⁰ Силин Анатолий Савельевич, (02.01.1937 г.р.), полковник, бывший заместитель начальника УВД Воронежской области.

²¹ Акаткин Виктор Михайлович (17.03.1939 г.р.), доктор филологических наук, декан филологического факультета Воронежского государственного университета.

²² Дьяков Дмитрий Станиславович (09.11.1963 г.р.) журналист, писатель.

²³ Ласунский Олег Григорьевич (05.05.1936 г.р.), писатель, историк провинциальной культуры, почетный гражданин города Воронежа.

²⁴ Астафьев Виктор Петрович (01.05.1924 - 29.11.2001), советский и российский писатель.

²⁵ Кораблинов Владимир Александрович (18.07.1906 - 24.03.1989), писатель.

²⁶ Белов Василий Иванович (23.10.1932 - 04.12.2012), русский писатель, один из крупнейших представителей "деревенской прозы".

²⁷ Акиншин Александр Николаевич (21.09.1955 г.р.), историк, писатель, краевед.

²⁸ Башта Антон Иванович - защитник Воронежа, герой повести Гончарова.

«Новая адвокатская газета»
Международный Союз (Содружество) Адвокатов
Международный Союз Юристов
Центр исследования проблем организации
и деятельности адвокатуры Евразийского научно-
исследовательского института проблем права
Адвокатская палата г. Москвы
(при участии сектора проблем правосудия
Института государства и права РАН
и адвокатской конторы «Аснис и партнеры»)

Научное обеспечение доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях как гарантия защиты бизнеса в России

Обобщение правоприменительной
практики

Научное обеспечение доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях как гарантия защиты бизнеса в России (Обобщение правоприменительной практики)

В настоящем издании обобщен практический опыт адвокатов России и научные разработки ученых-юристов по проблеме научного обеспечения доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях. Адвокатура, исполняя свою законодательную обязанность по осуществлению функций института гражданского общества, привлекает внимание гражданского общества, деловых кругов, правоохранительных органов России к вопросу о недостаточном научном, методологическом и процессуальном уровне проведения экспертиз, что на практике приводит к нарушению норм Конституции РФ и права предпринимателей на защиту. Указывается со ссылкой на международные стандарты, что для повышения законности по делам об экономических преступлениях и создания благоприятной обстановки в отношениях государства и бизнеса следует рассмотреть вопросы проведения экспертиз по делам об экономических преступлениях с точки зрения соблюдения принципов Конституции РФ о равенстве и состязательности сторон, необходимости квалифицированной защиты и о презумпции невиновности.

Немного юмора...

* * *

- Дорогой, ты где был?
 - Бегал.
 - А почему футболка сухая и не пахнет?
 - А где дубленка, шапка, костюм, барсетка с деньгами, тебя не интересует, да?

* * *

Сидит пожилая женщина с плакатиком "Подайте дочере на операцию".
 - Ты веришь всем этим попрошайкам? - кивая на старушку, спрашивает один прохожий у другого.
 - Этой верю. Я хорошо знаю ее дочь: она в банке работает, занимается операциями с ценными бумагами...

* * *

Богатый человек может находиться одновременно в нескольких местах. Например, на Мальдивах и в федеральном розыске...

* * *

Встречаются двое стариков:
 - Как дела?
 - Да вот, только вчера из тюрьмы вернулся.
 - Да ну? Что же ты такое натворил?
 - Помнишь мою домработницу? Так вот, она обвинила меня в изнасиловании.
 - А ты что, действительно ее..?
 - Да нет, конечно. Но просто когда мне предъявили обвинение в изнасиловании, это было так лестно для моего самолюбия, что я себя оговорил. И загремел на полгода.
 - Как? Всего полгода за изнасилование?
 - Нет, за дачу ложных показаний.

* * *

Ассанжа, за его веб-страничку (ВикиЛикс) скоро выдают в США, где его ждет смертная казнь.
 Единственный его шанс спасти свою жизнь - пробраться в Норвегию и застрелить не менее 70 человек, тогда ему там дадут пожизненное, в 3-комнатной камере, с кинотеатром, сауной, и личным спортзалом.

* * *

Поймал инспектор рыбнадзора рыбака и говорит:
 - Попал ты мужик, рыбку-то здесь нельзя ловить!
 - А я и не ловлю.
 - Да что ты мне врешь, а это что?
 - Ну это моя ручная рыба, я ее погулять привез. Выпускаю, потом свищу - она и возвращается, и мы уходим домой.
 - Да ладно, а ну покажи.
 Мужик выпустил рыбу, и стоят смотрят. Инспектор говорит:
 - Ну свисти.

- Зачем?
 - Чтобы рыба вернулась.
 - Какая рыба?

* * *

Из книги рекордов Гиннеса: За один вечер, в Бутово, сотовый телефон сменил семерых владельцев. Причем двоих еще и пережил...

* * *

- Ну, как до дома нормально дошел?
 - Нормально... Все равно телефон я поменять собирался, да и этими двумя зубами я почти не пользовался...

* * *

В странах арабского мира суровые законы: За воровство отрубают руку. За побег ногу. Поэтому об изнасиловании там никто даже не помышляет.

* * *

- Мне ударить человека по лицу воспитание не позволяет.
 - И что ты делаешь в конфликтных ситуациях?
 - Сразу бью в пах!

* * *

Невнимательный Валерий, уходя на работу, забыл выключить утюг, но пожара, к счастью, не случилось. Оказывается, он забыл еще и закрыть дверь, и его квартиру благополучно обокрали, предварительно отключив утюг.

* * *

- Свидетель, - спрашивает судья, - вы видели, как эта женщина ударила утюгом по голове своего мужа. Что вы предприняли?
 - Позвонил своей невесте и сказал, что передумал жениться.

* * *

- Все-таки приятно иметь дело с интеллигентными людьми! - подумал прикованный наручниками к батарее профессор консерватории, услышав, как из мобильного одного из рэкетиров прозвучала тема Охоты из сюиты "Гамлет" Дмитрия Шостаковича.